



ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПО ВОПРОСАМ СВОБОДЫ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

**СВОБОДА СРЕДСТВ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ И КОРРУПЦИЯ**

ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
Г. ТАШКЕНТ

Вена 2003

Автор использованного для оформления обложки брошюры рисунка «Рука писателя» – немецкий писатель и лауреат Нобелевской премии за 1999 год Гюнтер Грасс. Г-н Грасс дал согласие на использование его рисунка в качестве логотипа для изданий, выходящих под эгидой Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации. Рисунок был создан в связи с написанием романа „Das Treffen in Telgte“, посвященного судьбе писателей во время Тридцатилетней войны.

Позиция авторов необязательно отражает позицию Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации.

© 2003, Бюро Представителя по вопросам свободы средств массовой информации

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Kärntner Ring 5–7, Top 14, 2. DG

A-1010 г. Вена, Австрия

тел.: +43-1 512 21 450

факс: +43-1 512 21 459

эл. почта: pm-fom@osce.org

<http://www.osce.org/fom>

Ташкентская декларация по коррупции и свободе СМИ	5
Фраймут Дуве	
<i>Вступительное слово</i>	7
1. Обзор развития СМИ в Центральной Азии за последнее время – год после 11 сентября 2001 г.	
Надежда Алишева	
<i>Правовые аспекты развития кыргызских СМИ за последний год</i>	12
Тамара Калеева	
<i>Борьба против терроризма и кризис свободы самовыражения в Казахстане</i>	22
Александр Хамагаев	
<i>СМИ Узбекистана после отмены цензуры: стало ли больше свободы?</i>	29
Айзулу Курбанова	
<i>Развитие СМИ в Центральной Азии – через год после 11 сентября 2001 года</i>	32
Хуршед Ниёзов	
<i>Полярность в таджикских средствах массовой информации в отношении событий 11 сентября</i>	35
Тошпулат Рахматуллаев	
<i>Развитие средств массовой информации в Центральной Азии</i>	45
Инера Сафаргалиева	
<i>Отсутствие консолидации в Ассоциации журналистов Узбекистана</i>	47
Сергей Власенко	
<i>Отношения между средствами массовой информации и государственными органами</i>	50

2. Отношения между средствами массовой информации и религией

Султон Хамадов

*Религия и свобода совести в СМИ Таджикистана в годы
до и после приобретения независимости* 66

Олег Панфилов

Ислам и СМИ: объективность и пропаганда 77

Людмила Степенко

Проблемы освещения религиозного экстремизма в СМИ. 80

Юсур Лома

О религиозной ситуации в Киргизии и ее освещении в СМИ 88

3. Коррупция как вызов свободным СМИ

Любовь Багдалова

Пассивность журналистов питает коррупцию. 100

Ельтай Давленов

*Журналистские расследования коррупции
и их последствия для СМИ* 104

Сергей Дуванов

Коррупция против свободы слова 109

Сергей Ежков

Коррупция как вызов свободным СМИ 115

Рустам Кошмуратов

Журналистское расследование и коррупция 125

Марат Мамадшоев

Таджикистан: коррупция есть, расследований нет 130

Алишер Таксанов

Власть, коррупция и пресса 137

Докладчики 146

**Организация по безопасности
и сотрудничеству в Европе**

**Представитель по вопросам свободы средств
массовой информации**

**Четвертая Центрально-азиатская конференция
средств массовой информации**

**«Свобода средств массовой
информации и коррупция»**

27 сентября 2002 г.

Ежегодная центрально-азиатская конференция средств массовой информации была проведена 26–27 сентября 2002 года в Узбекистане в городе Ташкенте. Конференция была организована Представителем ОБСЕ по свободе средств массовой информации Фраймутом Дуве и Центром ОБСЕ в Ташкенте совместно с Институтом *Открытое Общество*.

В четвертый раз более 100 журналистов из всех пяти Центрально-азиатских государств собрались вместе для обсуждения последних результатов развития в области средств массовой информации. Живая дискуссия вновь продемонстрировала потребность в региональном диалоге, особенно в свете трагических событий 11 сентября 2001 года. Многие журналисты подтвердили, что их условия работы за последний год ухудшились. Тенденция к репрессиям становится все более явной, сообщалось о многих фактах запугивания и угроз. Во время общих дебатов была специально отмечена острая необходимость в развитии свободы средств массовой информации – особенно в период антитеррористических конфликтов.

Основной темой конференции являлась тема коррупции, как вызова свободе СМИ. Кроме того, обсуждалась и тема взаимоотношения между религиозной свободой и свободой слова.

Обсуждение насущных вопросов в течение двух дней показало, что многие из дискутируемых в течение последних лет проблем

остались неразрешенными. Поэтому сохранилась вся та озабоченность, которая была выражена на конференциях в Душанбе и Алматы..

Ташкентская Декларация о свободе средств массовой информации и коррупции

1. Средства массовой информации должны выполнять в обществе свою сторожевую функцию в отношении коррупции, которая является серьезной проблемой во всех странах Востока и Запада.
2. СМИ должны быть свободны в осуществлении своей корректирующей функции в отношении экономических, экологических и военных решений в своих странах, особенно в связи с расследованием возрастающей опасности коррупции.
3. Журналисты из всех пяти центрально-азиатских государств должны продолжать практику, начатую в рамках настоящей Конференции, по обмену мнениями и сотрудничеству в целях лучшей защиты своих интересов. Солидарность в журналистском сообществе является настоятельным требованием.
4. Международное сообщество должно продолжать тщательное наблюдение за состоянием в области свободы СМИ и поддерживать журналистов в их работе.
5. Журналисты должны быть защищены во время исполнения своих профессиональных задач, особенно при освещении спорных тем, таких, как коррупция в обществе.
6. Члены парламента должны содействовать организации необходимых общественных дебатов на тему коррупции.
7. Действующие независимые суды должны обеспечить полное и справедливое выполнение законов по отношению к журналистам.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Представитель ОБСЕ по свободе СМИ
Фраймут Дуве

26 сентября 2002

ЗАЯВЛЕНИЕ НА ЧЕТВЕРТОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СМИ
СВОБОДА СМИ И КОРРУПЦИЯ

Ташкент

Дамы и господа, дорогие друзья!

Мы собираемся в четвертый раз: данный проект был начат по инициативе Бюро Представителя ОБСЕ по свободе СМИ в 1999 году в Бишкеке и продолжен в Душанбе в 2000 би Алматы в 2001 году. На этот раз мы встречаемся в Ташкенте ровно через год после того, как трагические события 11 сентября положили начало новой политической эре, когда наряду с готовностью бороться с терроризмом наблюдается явное намерение некоторых правительств использовать эту борьбу для подавления прав человека, в частности права на свободу выражения мнений.

Во всех странах центральноазиатского региона, являющихся членами такого международного сообщества как ОБСЕ, организации, называющей себя семьей демократических государств, эта тенденция прослеживается особенно отчетливо. Мое Бюро занималось многочисленными случаями преследования СМИ в регионе. Я не ожидаю, что в ближайшем будущем ситуация существенно изменится к лучшему.

Однако, объективности ради следует отметить, что существует одна страна, где, по крайней мере, имеются определенные, хотя и незначительные позитивные тенденции, могущие с течением времени привести к ощутимым положительным сдвигам. Я говорю о Та-

джикистане, где в настоящее время наблюдается наиболее конструктивный подход к свободе СМИ со времени окончания внутреннего военного конфликта 1997 года. В этой связи мое Бюро оказывает помощь в создании редакционной комиссии по выработке в стране нового закона в области средств массовой информации. Мы также рассмотрим уже существующее в Таджикистане законодательство в этой сфере.

Эти тенденции, однако, не заслоняют общее ухудшение ситуации в области свободы СМИ в остальных четырех странах, включая и бывшую «образцовую» страну-Кыргызстан. «Структурная цензура», явление, с которым я сталкиваюсь на протяжении нескольких лет, принимает все более угрожающие размеры, используя властями для репрессий в отношении оппозиционных СМИ и создавая благоприятную почву для самоцензуры, когда журналисты оказываются вынужденными не затрагивать факты, освещение которых нежелательно для официальных лиц. Это происходит как в столице, так и в провинции, что еще более симптоматично.

Подобные факты особенно характерны в случаях освещения средствами массовой информации коррупции, часто оказывающей негативное влияние на возникающие демократию и экономику этих стран. Я хорошо помню слова Президента Акаева, сказанные мне во время одной из наших предыдущих встреч, когда он подчеркнул, что для него особенно важную роль играет «сторожевая» функция средств массовой информации в вопросах, подобных коррупции. Лично я называю эту роль СМИ «корректирующей».

В последующие два дня нам предстоит обсудить много вопросов: проблемы, рассмотренные на предыдущей конференции в Алматы, где обсуждение сосредоточилось в основном на таких проблемах, как борьба против терроризма и ее влияние на ситуацию в сфере СМИ. Будут обсуждены такие сложные вопросы, как свобода религии и свобода выражения мнений, СМИ и освещение коррупции, законодательство о диффамации и клевете, тема, которой я также придаю большое значение. В данной области страны центрально-азиатского региона также удерживают сомнительное лидерство

среди стран ОБСЕ по числу случаев приговоров журналистов к тюремному заключению за оскорбление политиков.

Я еще раз хотел бы подчеркнуть свою позицию: ни один журналист, будь то в Германии или в Узбекистане, не должен подвергаться тюремному заключению или быть приговорен даже к условному сроку за исполнение его/ее профессиональных обязанностей. Здесь не должно быть никаких исключений, особенно в том, что касается «оскорбления» политиков, которые обязаны быть более терпимыми, чем любое частное лицо, не вовлеченное в общественную деятельность. Еще раз повторяю: общественная деятельность это не средство личного обогащения, дающее незаконную защиту против диффамации в качестве дополнительной привилегии.

Сегодня я хочу представить нашу последнюю публикацию: пять докладов о ситуации в области СМИ в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Они представляют собой общий обзор текущего положения в этой области в вышеупомянутых странах, сосредоточены в основном на законодательстве в сфере СМИ, а также случаях преследования журналистов, и содержат рекомендации правительствам с учетом специфики каждой из стран относительно того, что может быть сделано для исправления ситуации. Наше Бюро и представительства ОБСЕ на местах в регионе готовы содействовать выполнению этих рекомендаций.

Как и в наших предыдущих докладах, мы пользовались помощью независимых экспертов, которые живут в этих странах и занимаются проблемой свободы СМИ многие годы. Имена некоторых из них мы упоминаем, других не называем в интересах безопасности.

За эти два дня нам предстоит проделать большую работу и обсудить многочисленные проблемы, стоящие перед прессой в настоящий момент.

Благодарю Вас.

I.

ОБЗОР РАЗВИТИЯ СМИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ – ГОД ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 Г.

Надежда Алишева

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСКИХ
СМИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД

Тамара Калеева

БОРЬБА ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА И КРИЗИС СВОБОДЫ
САМОВЫРАЖЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Александр Хамагаев

СМИ УЗБЕКИСТАНА ПОСЛЕ ОТМЕНЫ ЦЕНЗУРЫ:
СТАЛО ЛИ БОЛЬШЕ СВОБОДЫ?

Айсулу Курбанова

РАЗВИТИЕ СМИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ – ЧЕРЕЗ
ГОД ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА

Хуршед Ниёзов

ПОЛЯРНОСТЬ В ТАДЖИКСКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ В ОТНОШЕНИИ СОБЫТИЙ 11 СЕНТЯБРЯ

Тошпулат РАХМАТУЛЛАЕВ

РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Инера Сафаргалиева

ОТСУТСТВИЕ КОНСОЛИДАЦИИ В АССОЦИАЦИИ
ЖУРНАЛИСТОВ УЗБЕКИСТАНА

Сергей Власенко

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Надежда Алишева

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСКИХ СМИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД

Общая информация

Свобода печати в Кыргызстане была объявлена еще в начале 1990-ых после распада Советского Союза с обретением Республикой независимости. В этот период были зарегистрированы первые независимые средства информации. Сегодня на 5 млн. жителей официально зарегистрировано более 800 СМИ, из которых 689 являются печатными, и 126 – электронными. Однако стабильно действующими можно считать лишь несколько десятков газет, телеканалов и радиостанций.

Действующее законодательство позволяет учреждать СМИ юридическим и физическим лицам независимо от формы собственности, и поэтому у нас существуют как государственные средства массовой информации, так и независимые частные компании. По форме и содержанию все эти СМИ делятся на две категории – правительственные и неправительственные.

Большая часть территории страны освещается Государственной телерадиокорпорацией, которая находится в Бишкеке и имеет свои филиалы в каждом регионе (области) страны. Но в последние годы резко сократился охват Госкорпорацией территории распространения вещания, что создает угрозу появления информационного голода в дальних регионах.

Корпорация Гостелерадио главным образом финансируется из государственного бюджета и в настоящее время находится в процессе реформирования. Полгода назад указом Президента КР образована специальная комиссия (Общественный Наблюдательный Совет) для подготовки в течение 3-х месяцев новой концепции работы государственного телевидения и радио. Данный Совет состоит в своем большинстве из представителей правительства, пар-

ламенты и, в меньшей степени, из представителей средств массовой информации и общественности. Причиной этому послужил финальный отчет Госкомиссии по расследованию расстрела мирной демонстрации в Аксыйском районе, где прозвучала жесткая критика в адрес журналистов из правительственных СМИ, «проигравших информационную войну своим коллегам из независимой прессы». Здесь имеется в виду недостаточное и несвоевременное освещение важных политических событий в стране. Власти признали, что единственный государственный канал, вещающий на всю республику, переживает глубокий кризис и нуждается в срочных переменах.

Дабы исправить положение, правительство приняло постановление о кардинальных мерах по развитию и модернизации сети телерадиовещания в Кыргызстане, в котором Минфину поручено при внесении изменений и дополнений в Закон КР о республиканском бюджете рассмотреть этот вопрос и в месячный срок выделить Гостелерадиокорпорации дополнительные ассигнования в сумме 40882,6 тысячи сомов на оплату услуг средств связи.

Кроме того, Минфину совместно с Министерством транспорта и коммуникаций предстоит до 1 сентября изыскать и выделить грант или беспроцентный кредит на восстановление неработающих и установку новых автоматических телевизионных ретрансляторов, улучшение телерадиовещания на юге страны.

Учитывая это, депутаты Жогорку Кенеш приняли закон «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации». Таким образом, парламентарии, похоже, пытаются «приструнить» прежде всего Гостелерадиокорпорацию, сделать ее послушной в своих руках. Данный нормативный акт определяет порядок освещения деятельности органов государственной власти республики: президента, палат Жогорку Кенеша, правительства, местных органов власти и судов. Государственные СМИ обязаны обеспечивать трансляцию важных для страны мероприятий в полном объеме, причем телеили радиопередачи должны быть выпущены в эфир не позднее 24 часов с момента события. Принятый закон почти целиком и пол-

ностью уделяет внимание только депутатским дебатам в период заседаний Жогорку Кенеш.

Однако и через 5 месяцев работы Общественного Наблюдательного Совета «корреспонденты КТР продолжают работать в том же стиле, что и раньше, с извращением фактов, навешиванием ярлыков, с глупыми комментариями», – так подвел итоги работы комиссии один из членов созданного Совета, представитель СМИ.

В июле текущего года, на совещании с новым составом правительства, президент республики Аскар Акаев заявил, что одной из главных причин Аксыйских событий был информационный голод. По его словам, сегодня население в основном слушает «однобокие передачи», а также читает «вредные» оппозиционные газеты, формирующие негативное отношение к государственной власти. «Все это вызывает движение протеста среди местного населения». Безусловно, речь в этом выступлении идет о независимых СМИ, причем обвинения направлены, в основном, в адрес радио «Азаттык».

Сегодня в республике более 10 частных телестанций в Бишкеке обеспечивают альтернативным вещанием, причем каждый регион имеет, по крайней мере, одну телестанцию, в том числе все 7 областей. Радиостанции также охватывают все областные центры, всего их 20, но большинство также размещены в Бишкеке, хотя вещают на другие области, например: «Алмаз», «Европа».

Электронные средства информации по сравнению с печатными не вовлечены в политическую жизнь. Одной из причин этого является зависимость от государственных органов власти, таких, как государственная комиссия по радиочастотам и государственное Агентство связи КР, которые выдают лицензии и разрешения на вещание. В настоящее время утверждено Положение о проведении конкурса на выделение телерадиочастот, что, безусловно, вызывает опасения по поводу дальнейшего развития электронных СМИ.

Печатные средства информации, хотя и не лицензируются, но в значительной степени зависят от печатных издательств. Одним из них, использующим технологию прокатки в Кыргызской Республике, является Акционерное общество «Учкун», которое находится в

собственности государства (контрольный пакет акций), и иногда использует «профилактические меры» для оказания давления на независимые печатные средства информации. Несмотря на это, большинство бишкекских печатных средств информации пользуется услугами этого издательства, поскольку газетного оборудования для выпуска большого тиража у других типографий нет. Таким образом, печатные СМИ будут целиком и полностью зависеть от воли руководителя государственного издательского концерна, являющегося монополистом в сфере типографских услуг для газет.

В настоящее время, в качестве альтернативного варианта, в республике, благодаря усилиям международных организаций, в том числе и ОБСЕ, развивается проект по созданию независимой типографии – Международный Издательский Дом. Необходимость в такой типографии неоднократно отмечалась со стороны СМИ Кыргызстана, недовольных фактической монополией государственной типографии «Учкун».

Малотиражные и небогатые частные газеты также надеются на то, что цены в новой типографии будут сравнительно невысокими, так как известно, что полиграфия и бумага в СНГ дороже, чем в других странах мира. «Если привезут новое оборудование из дальнего зарубежья, и бумага тоже будет завозиться оттуда, то качество печатной продукции будет отличным, а цены сносными», – считают газетчики. Независимая же пресса, гонимая по политическим мотивам, видит в будущей типографии свое спасение.

«Даже если цены не будут ниже, присутствие в руководстве типографией представителей международных организаций, стоящих на защите демократических прав и свобод человека, оградит издания от репрессий местного руководства», – говорят журналисты. Для них новая типография – это еще и защита от безработицы, так как если есть газета, то есть и работа, нет газеты – нет работы.

Две крупнейшие газеты с самым большим тиражом: «Слово Кыргызстана» и «Кыргыз Туусу» являются государственными газетами в Кыргызстане. Их тираж составляет 5–6 тысяч экземпляров. Государственная поддержка государственным СМИ стала значи-

тельно меньше, чем это было в советское время, и средства информации вынуждены также заниматься коммерческой деятельностью, и поэтому некоторые из них можно считать относительно свободными.

Кроме того, существует более 70 печатных средств информации, издающих свои газеты в регионах на русском и кыргызском языках, за исключением юга страны, где используется узбекский язык. Их тираж может достигать 4 тысяч экземпляров.

Наиболее независимые общезвестные газеты – «Моя Столица-Новости» издается 5 дней в неделю тиражом 5 100 ежедневно и 12 000 по пятницам; «Дело №», тираж 40 000 экземпляров; «Агым», тираж 12–17 000 экземпляров, “ResPublika”, тираж 5 000 экземпляров, и другие.

«Дело №» и “ResPublika” работают с 90-ых годов. В то же самое время была создана популярная газета «Асаба» на кыргызском языке, которая позже была разорена исками со стороны государственных чиновников. Теперь она выкуплена лицами, ведущими проправительственную газетную политику. Судебные иски к редакциям и журналистам оборачиваются огромными штрафами, которые разоряют независимые издания и приводят их к банкротству.

Один из таких случаев относится к 2000 году, когда парламентарий Т. Усубалиев обратился с иском против газеты «Асаба» о защите чести и достоинства и потребовал 1 миллион сомов в качестве компенсации. Решение суда было не в пользу газеты, и в марте 2001 года газета была закрыта. После этого, редактор газеты Мелис Эшимканов основал новую газету, известную теперь как «Агым».

Незаконные действия властей по отношению к СМИ носят планомерный характер и направлены на полное удушение свободы слова в Кыргызстане. Любое издание, которое говорит людям правду, немедленно причисляется к оппозиционным. Как написала одна газета: «Ситуация создалась поистине парадоксальная: свободная пресса в демократическом государстве вынуждена бороться с демократическим правительством за то, чтобы в стране не нарушалась Конституция, действовали демократические законы, принципы

свободы слова, печати, передачи и распространения информации, права человека».

Государственные власти используют различные методы давления на деятельность средств информации в Кыргызской Республике: уголовные наказания за клевету, судебные прецеденты, обложение налогом, штрафами, и т.д.

Представители средств информации добиваются экономической устойчивости средств информации, которая является одной из самых острых проблем. Большинство из них думает, что финансовая независимость немедленно привела бы их к независимому вещанию.

Правительство подписало несколько постановлений и инициировало ряд законопроектов, противоречащих Конституции и законам Кыргызской Республики.

Январь в Кыргызстане, кажется, был специально посвящен «свободе печати». Вице-премьер-министром Н. Танаевым было подписано постановление правительства, которым утверждалось Временное Положение «О порядке издательской деятельности». Этим документом Министерству юстиции предоставлялся контроль, право на выдачу лицензий и право приостанавливать издательскую деятельность, хотя последнее решение может принять только суд. Постановление также передает право на тиражирование газет только производствам с государственной долей собственности, что лишает граждан Кыргызстана конституционного права заниматься любой экономической деятельностью и ведет к прямой цензуре независимых газет.

Официальной причиной появления этого документа правительственные чиновники называют борьбу с изготовлением листовок и другой печатной продукции религиозными экстремистскими центрами, но главные редактора семи независимых газет – «Агым», «Адвокат», «Дело №...», «Лица», «Моя столица-Новости», «ResPublika» и «Трибуна» выступили с заявлением протеста. Они сходятся во мнении, что в действительности документ издан в целях противодействия созданию в Бишкеке международного издательского дома и считают его противоречащим Конституции и законам страны. При-

чем не только тем законам, которые касаются свободы печати, но и экономическим – об антимонопольной политике и равной защите всех форм собственности.

Свой протест против постановления выразили также и представители 15 неправительственных общественных организаций. «В соответствии со своими уставами, мы выпускаем различные информационные бюллетени, – заявили лидеры 15 местных НПО в своем письме-протесте от 6.02.2002 в адрес главы государства, – однако, новое постановление правительства заставило бы нас отказаться от их выпуска. Считаем, что постановление правительства полностью нарушает права человека на свободу слова и вероисповедания».

НПО и международные организации по всей республике стали проводить круглые столы в защиту свободы слова, чтобы донести до жителей опасность положений принятого документа. Благодаря усилиям общественности, данное положение было отменено постановлением правительства. Подписал такое постановление все тот же чиновник (Танаев Н.), но только уже в качестве избранного Премьера.

Судебные иски против СМИ и журналистов

Этот год отличается от предыдущего высоким ростом исков, предъявляемых против СМИ и журналистов.

Рост числа судебных споров в защиту чести и достоинства, казалось бы, свидетельствует о повышении значимости таких ценностей как честь, достоинство, доброе имя. С одной стороны, хорошо, что в нашей стране наблюдается столь стремительный рост самоуважения граждан.

Однако статус участников конфликтов не оставляет оснований для особого оптимизма, поскольку честь и достоинство защищают в подавляющем своем большинстве не рядовые граждане, а лица, обремененные властью и влиянием.

Многочисленные иски отражают стремление власть имущих наказать «строптивых», чтобы им было неповедно, а также в назидание другим. Истец по сути вправе (и пользуется этим вполне)

предъявить самые смехотворные претензии и потребовать компенсации за моральный ущерб в любом размере, в силу того, что государственная пошлина на такие иски составляет всего 10 сомов, это менее 25 центов. Выше упоминался иск депутата Усубалиева Т. размером в 1 млн. сомов.

В нашей стране все еще довлеют неспособность и нежелание многих примириться со свободой мысли, слова, средств массовой информации. Столь многочисленные попытки начальников разных мастей и калибров защищать свое достоинство с помощью судебной власти скорее свидетельствуют об их нетерпимости к критике, к общественно-значимой оппозиционной личности.

На фоне прошлогодних судебных разбирательств, когда к СМИ предъявлялись многомиллионные иски, а одна газета оказалась банкротом, арест и суд над Самаганом Орозалиевым, журналистом, обвиненным в вымогательстве, не получил большого резонанса. Данный случай интересен тем, что в Кыргызстане журналистов еще не разу не обвиняли в судебном порядке в вымогательстве (1 200 долларов США). Все разговоры, намеки и домыслы о «продажных журналистах» так и оставались на уровне слухов. И вот общество получает прецедент, когда суд признал, что журналист шантажировал и получил взятку у родственника одного из своих «героев». Приговор превзошел все ожидания. Орозалиев получил девять лет с конфискацией имущества. В соответствии с уголовным законодательством судом применена самая высокая планка по совокупности эпизодов. А минимальное наказание могло быть вообще условным.

И хотя суд определил, по мнению адвокатов, очень жесткое наказание – лишение журналиста свободы сроком на 9 лет, никто из коллег-журналистов не выразил особой озабоченности данным случаем.

Заключение

Что касается глобальных перспектив, то уничтожить очаги свободомыслия в нашей стране уже никому не удастся. Взамен закрытых популярных газет будут появляться новые. Процесс демократии уже необратим, но постоянная борьба с масс-медиа отнимает уйму сил и ресурсов, тормозя движение государственных реформ

Плохая экономическая ситуация в стране и финансовая неустойчивость средств информации привели к коррупции средств информации и появлению заказных статей, что, в свою очередь, вызвало у населения общее недоверие к средствам информации. Долгосрочные проекты в поддержку средств информации могли бы способствовать достижению дальнейшей стабильности СМИ и были бы серьезной поддержкой на данном этапе.

Укрепление ассоциаций СМИ в Республике является одной из нерешенных проблем существующих журналистских союзов, поскольку они объединяются ради союза и прекращают совместно работать, как только достигнута первая цель. Долгосрочное планирование необходимо для союзов. Одна из самых последних попыток в этом направлении находится на стадии реализации общественным объединением «Журналисты», которое пытается основать профсоюз журналистов.

В заключение, приведу цитату из одной популярной в республике газеты: «Говоря о реальных достижениях демократии в нашей стране, обычно указывают на два чуда – свободную прессу и независимое правосудие. Ни того, ни другого у нас нет», хотя некоторые с этим могут не согласиться.

Тамара Калеева

БОРЬБА ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА И КРИЗИС СВОБОДЫ САМОВЫРАЖЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Начну со сравнения. В довоенное время одна из колхозниц увидела культовый советский фильм «Кубанские казаки» и спросила у соседки: «Это какую страну показывают?» Так вот, когда я читаю и слышу репортажи высших чиновников Казахстана о положении со свободой слова, мне тоже хочется спросить: «Это про какую страну говорят?»

Заключения Министерства культуры, информации и общественного согласия таковы, что, (цитирую официальный пресс-релиз): «Государство последовательно проводит политику, направленную на развитие СМИ», « в отечественных СМИ динамично развиваются демократические процессы», «устойчивой тенденцией последних двух лет является рост тиражей и объемов вещания СМИ», не говоря уже о стремительном росте числа самих СМИ.

По наблюдениям же нашего фонда, и не только его, ситуация со свободой слова в Казахстане ухудшается из года в год и в нынешнем году достигла состояния, близкого к критическому. Массовым стало судебное преследование СМИ. Участились случаи уголовного преследования журналистов. Печальную славу нашей стране создали факты криминальных посягательств на журналистов и СМИ.

За 8 месяцев, с января по сентябрь, мониторинг нашего фонда зафиксировал:

- 23 нападения на журналистов и офисы СМИ;
- 13 фактов угроз и призывов к расправе над журналистами;
- приостановлены, закрыты или лишены лицензии 19 СМИ;
- возбуждено 126 гражданских и административных дел;
- зафиксировано 23 обвинения в уголовных преступлениях, в том числе пять – по обвинению в посягательстве на честь и достоинство президента РК.

Все эти цифры гораздо выше, чем в прошлом году. Чтобы пояснить, что стоит за ними, я процитирую только несколько заголовков информационных сообщений на нашем сайте.

Май:

- Павлодарский телеканал «Ирбис» приостановлен на 2 месяца;
- В Атырау совершен поджог типографии газеты «Ак Жайык»;
- Кабель «Тана» вновь поврежден (поясню, что в марте этот кабель расстреляли неизвестные хулиганы из снайперской винтовки);
- Избиты журналисты оппозиционной газеты «СолДат»;
- Подожжен офис газеты «Деловое обозрение Республика»;

Июнь:

- Павлодарскую независимую газету «Новое время» запрещают продавать;
- В Павлодаре изымают из продажи газеты «Республика», «СолДат», «Начнем с понедельника»;
- Задержан корреспондент радио «Азаттык-Свобода» Батырхан Даримбет;
- В Астане снова конфискуют газету;
- «Ак Жайыку» подброшен человеческий череп;
- Телеканалы «Ирбис» и «бхб» окончательно закрыты;
- Закрыта первая независимая радиостанция Актобе «Рифма»;
- Журналист из Атырау задержан в Павлодаре по обвинению в оскорблении президента РК;
- Главный редактор «Делового обозрения Республика» Ирина Петрушова осуждена уголовным судом РК;
- Сергея Дуванова допрашивают по уголовному делу об оскорблении президента РК.

Август:

- Избит секретарь независимого союза «Солидарность», ведущий КТК Артур Платонов;

- В Алматы жестоко избит журналист Сергей Дуванов;
- В Семипалатинске редакции оппозиционных газет выброшены на улицу.

Сентябрь:

- Прокуратура Кокшетау конфисковала газету «Экономика. Финансы. Рынки»;
- Пресс-секретарь акима Карагандинской области оскорбился за честь Нурсултана Назарбаева;
- Западно-Казахстанская прокуратура ищет в независимых СМИ материалы, которые могли бы рассматриваться как покушение на честь президента Казахстана;
- В типографии искали бомбу, причем пропал весь тираж «СолДата».

Положение в целом как нельзя лучше характеризуют слова главы Центра ОБСЕ в Алматы господина Хайнриха Хаупта, сказанные им летом нынешнего года перед отъездом из Казахстана: «В Казахстане за последние месяцы почти все критически настроенные СМИ исчезли из виду. Одних подвергли административным санкциям, другие стали жертвами криминального мира, некоторые пострадали и от того, и от другого. Сегодня те несколько СМИ, которые смогли выжить, подвергаются угрозам и страдают от неопределенности своего будущего. Для подобного недоверия власти к ним не существует какого-либо оправдания – им не могут служить ни соображения безопасности, ни глобальная борьба с терроризмом, ни так называемая нехватка демократического опыта у молодой республики».

Примерно в это же время, в начале июля, глава государства Нурсултан Назарбаев тоже высказался о положении СМИ, причем выразил принципиально иную точку зрения. По его мнению, со свободой слова в стране все благополучно: «90% наших СМИ независимы, цензура в Казахстане отсутствует», разве что «на местах допускаются кое-какие нарушения законов, касающиеся СМИ и действий участников гражданского общества». В полном соответствии со стилистикой партийных секретарей советских времен он отреагиро-

вал на эти отдельные нетипичные факты: «Я это вижу, и мы будем принимать соответствующие меры, чтобы законы Казахстана по вопросам СМИ и политических партий строго соблюдались».

Только в августе, когда отечественные и международные правозащитные организации жестко отреагировали на избивание Сергея Дуванова, параллельные миры – власть и общество – несколько сблизились. Вслед за ОБСЕ, Хельсинским комитетом, Государственным департаментом США, Комитетом защиты журналистов и так далее, президент Казахстана осудил это нападение, потребовал, как полагается, найти преступников и признал, что нужен новый закон о СМИ. Таким вот своеобразным авторитарным методом была пробита брешь в круговой обороне чиновников, которые уже скоро два года, со времени принятия новых поправок в закон о СМИ, любую критику этих поправок парируют голословным утверждением, что законодательство Казахстана полностью обеспечивает свободу слова.

То, что законодательство Казахстана в сфере СМИ мало соответствует международным демократическим стандартам, что изменения последних лет только ухудшают ситуацию со свободой слова, мы доказываем давно. Кстати, последнее нововведение из этого ряда – июньское постановление правительства о правилах учета иностранных СМИ. Теперь иностранные СМИ или их распространители должны встать на учет в Министерстве культуры, информации и общественного согласия и получить соответствующую справку, которая, по сути дела, фактически является разрешением на распространение СМИ и действительна только в течение одного года.

В этом году по инициативе Центра ОБСЕ в Алматы Международный центр борьбы против цензуры «Артикль 19» провел анализ казахстанского законодательства, сформулировал замечания и рекомендации. Этот Меморандум имеется сейчас у всех депутатов, в Министерстве информации, в администрации Президента, он опубликован и разослан во многие редакции СМИ. Казалось бы, «миг вожделенный настал», дано высочайшее одобрение на реформирование законодательства, есть серьезные рекомендации.

Увы, уже события сентября дают повод серьезно сомневаться в том, что власть действительно хочет иметь демократическое законодательство. Во-первых, Нурсултан Назарбаев, давая отмашку на новый законодательный забег, проложил весьма своеобразный маршрут. Он, как принято у нас говорить, *высказал пожелание*, чтобы новый закон защищал журналистов от их хозяев и чтобы он защищал честь и достоинство граждан от неправоверных нападков журналистов. Других пожеланий не прозвучало.

Еще меньше оптимизма вызывают действия нашего головного ведомства – Министерства информации. Мы случайно, так сказать, из конфиденциальных источников, узнаем, что уже сформирована рабочая группа по разработке нового законопроекта о СМИ. Вступаем в переговоры и переписку с вице-министром. Последним результатом этих переговоров стало письмо, которые мы получили 24 сентября, накануне поездки в Ташкент. Вот две цитаты из него:

«Мы приветствуем стремление фонда содействовать подготовке нового проекта закона... – далее набор вежливых фраз, а вот суть: ... «Вместе с тем, включение в состав рабочей группы, утверждаемой распоряжением премьер-министра республики, предлагаемой в вашем письме кандидатуры *не представляется возможным*. В состав указанной группы включены представители министерств и ведомств на уровне вице-министров, а также ряд **первых** руководителей общественных организаций... Несмотря на это, Минкультинформ выражает готовность работать со всеми заинтересованными организациями по подготовке вышеназванного законопроекта». Далее, снова красивые слова.

Вот так. Мы до сих пор полагали, что рабочая группа – это объединение специалистов для конкретной работы. Оказывается, у нашего правительства иное понимание, и быть членом рабочей группы – это новое почетное звание крупных руководителей. Кто будет фактически разрабатывать закон под прикрытием этой парадной группы, неизвестно. Скорее всего, анонимные специалисты того же министерства информации, министерства юстиции, генеральной прокуратуры, КНБ и так далее. Обещание же изучить, учесть и

широко обсудить предложения общественности обманывать не может – слишком много было в нашей стране подобных кампаний, когда предложения действительно собирались, но сортировались и учитывались исключительно чиновниками, а в результате мы получили все более реакционные законы.

К сожалению, у меня нет времени говорить на эти и другие чрезвычайно актуальные темы более подробно. Завершая свое выступление, я все же не хочу назвать положение в Казахстане со свободой слова безнадежным. И мы, и другие отечественные неправительственные организации постараемся сделать все, что можно со нашей стороны. Но без поддержки международных организаций все наши усилия наверняка будут потрачены впустую или будут иметь ничтожный результат. Роль ОБСЕ в Центральной Азии должна, на наш взгляд, не уменьшаться, а возрастать. В частности, мы очень надеемся на помощь центра ОБСЕ в Алматы и миссии господина Дуве, на их принципиальность и последовательность в демократическом реформировании законодательства о СМИ. В целом, нужны новые серьезные и долгосрочные программы, а не только заявления по поводу каких-либо чрезвычайных ситуаций.

Александр Хамагаев

СМИ УЗБЕКИСТАНА ПОСЛЕ ОТМЕНЫ ЦЕНЗУРЫ: СТАЛО ЛИ БОЛЬШЕ СВОБОДЫ?

В мае прошлого года произошло знаменательное событие – прекратила свое существование инспекция по охране государственной тайны в печати, сотрудников которой журналисты попросту именовали «цензорами». С того момента прошло около пяти месяцев, и сегодня нет-нет, да и услышишь от того или иного журналиста: «Совсем бы неплохо вернуть цензуру обратно!». Чем же объяснить такой парадокс?

Чтобы добиться отмены цензуры, журналисты и правозащитники отдали немало сил. Всем казалось, что с ее отменой наступит новая жизнь, свобода слова позволит средствам массовой информации говорить о наболевших проблемах. На деле же никакого резкого переворота не произошло. И тут на ум приходят предостережения некоторых дальновидных журналистов, которые еще во времена цензуры говорили, что просто так она не уйдет, и пустующее место займут главные редактора и другие ответственные лица изданий, что еще хуже, чем любая цензура. Похоже, что это предсказание сбывается.

Большинство газет, в каком виде выходили, в таком и выходят. Никто не спешит разоблачать и выставлять на показ пороки, существующие и в экономике, и в политике, и в социальной жизни. Что касается широкой общественности, то она уже давно приучена средствами массовой информации довольствоваться тем, что ей дают. Посмотрите, к примеру, что читает народ в метро и в других общественных местах? Это в основном «развлекательное чтиво» – «Даракчи», «Тасвир», «Престиж» и т.п. Узнать, где, что и почему продают, познакомиться со свежими сплетнями из жизни «звезд», разгадать кроссвордик, заглянуть в гороскоп – вот и весь круг интересов, и самое обидное, что к этому активно приобщается

молодежь. Читателям навязывается мелкотемье и набор обывательских представлений об окружающем мире. Нельзя не сказать и о том, что политическая жизнь нашей страны бедна событиями, она сводится в основном к действиям и заявлениям правительства и его чиновников, к функционированию парламента, депутаты которого могут за два дня обсудить десятка два законов. Чем живут действующие партии и общественные движения, где и как они отстаивают интересы народа, как проявляют себя их лидеры – ничего этого основная масса населения не знает, да и не очень интересуется. Такое положение вещей, состояние общественного сознания – прямое следствие многолетнего засилья цензуры. И разве задачей СМИ не является пробуждение этого сознания?

Я хочу сказать, что те издания, которые восприняли отмену цензуры как возможность со всей полнотой исполнять свой общественный долг, немедленно почувствовали отклик и поддержку со стороны читателей. Они поняли, что могут многое сделать для людей, если будут стоять на страже их интересов, преодолевая закоренелый страх перед властью имущими. Именно этим изданиям удалось сделать настоящий прорыв, показав тем самым, что борьба за отмену цензуры не была напрасной.

Среди них – газета негосударственного информационного агентства «Туркестон-пресс» «Время и мы». За непродолжительный срок в ней появились статьи, привлёкшие интерес общественности. В первую очередь, это статья под названием «Импортозамешательство», опубликованная 26 июля 2002 года. Впервые в истории печатных СМИ независимого Узбекистана была поставлена под сомнение целесообразность сразу трех постановлений правительства страны, затрагивающих интересы «челночного» бизнеса. Автор постарался непредвзято оценить ситуацию, создавшуюся после принятия этих постановлений, и просчитать их возможные негативные последствия. Очень важно, что в статье была представлена точка зрения тех, кого эти постановления не устраивали.

Другой материал, опубликованный в этой же газете 5 июля, – «Уж небо осенью дышало» – поднял проблему взаимоотношений

между Узбекистаном и Международным валютным фондом. В статье говорится о возможном сценарии развития экономики страны, если прежний медленный темп реформ продолжится. Дается прогноз внешнего долга республики.

Все это явно идет вразрез с существующей практикой подачи экономических материалов в ведущих масс-медиа страны, когда о реформах говорят либо хорошо, либо ничего, а критические статьи не выходят за рамки высказываний по этому поводу руководства республики.

Но, несмотря на все смелые статьи и передачи, вышедшие после отмены цензуры, качественных изменений в работе СМИ пока не произошло. По словам многих журналистов, роль цензоров взяли на себя главные редактора и их заместители из-за боязни получить нагоняй от чиновников различных госструктур. Так уж у нас заведено: думать не о том, как отреагирует общество, а о том, что скажет чиновник. Результат такого подхода плачевен: люди не воспринимают местные СМИ как источник непредвзятой, сбалансированной и свободной от политической коррекции информации. Как показывает опыт пяти месяцев, сама по себе отмена цензуры еще ничего не значит для изменения общественного климата. Необходимо, чтобы учредители государственных и негосударственных СМИ, а также чиновники госструктур обеспечили редакторскую независимость. Критериями отбора материалов для печати должны стать их общественная значимость и сбалансированность, а не мнения госчиновников.

Свобода слова не будет обеспечена до тех пор, пока обществом не будут предприняты шаги по формированию ситуации невмешательства чиновников и политиков в деятельность средств массовой информации. Только так можно будет вновь обрести доверие общества к масс-медиа страны.

Айсулу Курбанова

РАЗВИТИЕ СМИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ – ЧЕРЕЗ ГОД ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА

События 11 сентября перевернули судьбы тысяч американцев, отпечатались в истории США страшной раной, изменили сознание людей во всем мире, заставили всех нас по-новому, более непримиримо относиться к любым проявлениям терроризма и экстремизма. Мы разделяем боль и страдания тех, кто остался цел в этой трагедии, скорбим вместе с родными и близкими погибших.

Мне довелось встречать третье тысячелетие в Нью-Йорке, на Тайм-сквере, вблизи небоскребов-близнецов. На всю жизнь останется в памяти это грандиозное гуляние под открытым небом, которое организовали ньюйоркцы. Помню, как я испугалась, когда над толпой раскололся на мелкие осколки хрустальный шар, как замерли люди от неожиданного зрелища. Но это был кульминационный номер праздника, и могу себе представить, что чувствовали свидетели трагических событий год спустя.

Наша газета первой в стране откликнулась на беду собственным первополосным комментарием. Дважды цензура возвращала нам номер, однако упорство коллектива, твердая уверенность журналистов в своей правоте сломили цензоров, или, как кто-то их хитро назвал, комитетчиков по охране государственных тайн. Когда говорят, что в Узбекистане и не пахнет свободой слова, печати – это не совсем так. Очень многие журналисты изощряются в эзоповом языке, чтобы сказать то, что считают нужным. Другое дело, что руководители СМИ только и следят за тем, чтобы ни единым словом не задеть высоких чиновников. Но об этом позже.

Нынешний год характерен тем, что наконец-то был упразднен институт цензуры. Собственно, я впервые публично произношу слово «цензура» – оно было под запретом. Хитроумный был фокус – цензора называли охранником тайн, а нет слова – нет и цензуры.

Суть не менялась, было даже хуже, чем при Союзе: как ни парадоксально, в то время правды боялись меньше, чем сейчас.

Вот уже три месяца по всей стране все СМИ работают без Главлита, который 11 лет продержался столпом. И что бы вы думали – СМИ разразились необыкновенными материалами? Нет. Поначалу не верилось, что без штампа цензуры возможно что-то вольное напечатать, а затем незаметно роль цензоров взяли на себя – в государственных СМИ – редактора, в ведомственных и независимых, как наша газета, – учредители.

И, тем не менее, упразднение в СМИ непрямого и часто просто тупого всевидящего ока цензора с квадратной печатью на оттисках «в печать» стало большим шагом на пути к свободе слова. Я считаю, что в этом величайшем достижении демократии немаловажную роль сыграло сближение политических интересов Узбекистана и США. Мы многому учимся у американцев, многое перенимаем.

Я недобрым словом помянула руководителей СМИ, чье личное благополучие еще напрямую зависит от лояльности по отношению к власти придержащим. Но все это преходяще. Когда СМИ приобретут экономическую независимость, молодые энергичные менеджеры от журналистики сменят важных, самодовольных руководителей в печати и на ТВ.

Они уже появляются, многие учатся в Америке, Европе, и сме-на грядет. Этот процесс уже не остановить.

Хуршед Ниёзов

ПОЛЯРНОСТЬ В ТАДЖИКСКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОТНОШЕНИИ СОБЫТИЙ 11 СЕНТЯБРЯ

Предисловие

Понятие «терроризм» давно знакомо СМИ республики Таджикистан (РТ) и таджикскому народу. Во-первых, республика пережила гражданскую войну, во-вторых, она соседствует с государством Афганистан, ставшим источником мирового терроризма. В связи с этим, в республике много говорилось и говорится о терроризме, а сама обстановка внутри Афганистана до событий 11 сентября была известна таджикскому народу куда больше, чем другим. Следует отметить, что Президент РТ Рахмонов был единственным руководителем государства, который дважды, в 1993 и 1996 годах, посетил Афганистан. В 1998 году Рахмонов с трибуны ООН предложил создать вокруг Афганистана кольцо безопасности, однако руководители других стран не обратили должного внимания на этот призыв. Эти инициативы Президента Рахмонова оценил экс-президент Афганистана Бурхониддин Раббони, который во время визита в РТ (10.10.01) отметил: «Я (Б. Раббони) в Афганистане и Президент Рахмонов в Таджикистане неоднократно предупреждали мировое сообщество об опасности распространения терроризма, однако наши опасения не были приняты во внимание» (газета «Тоҷикистон», № 23, 11 октября, 2001 г.)

Таджикские СМИ на себе испытали проявления терроризма. В период гражданского противостояния и после него от рук террористов погибло 78 таджикских журналистов, причем следует отметить, что ни один из них не погиб во время боевых столкновений, а все были зверски уничтожены неизвестными группами. Вероятно, именно поэтому события 11 сентября в США не явились для таджикского народа чем-то неожиданным. Об опасности распространения терроризма также высказывал свое мнение лидер Северного альян-

са Ахмадшах Масуд во время своего визита в Душанбе летом 2001 года:

«Если США и другие страны не будут вести борьбу с терроризмом, они в конечном итоге сами могут быть подвержены атакам террористов».

11 сентября 2001:

В этот день таджики были заняты своими проблемами. Сентябрьские теракты в РТ начались чуть раньше, точнее, 8 сентября 2001 года. В этот день в подъезде своего дома был убит министр культуры Абдурахим Рахимов. Как обычно, личность убийцы не была установлена.

9 сентября в 20.05 возле центрального стадиона имени Фрунзе произошел взрыв. Исполнителем этого теракта явился военнослужащий войсковой части 87740 «а» МО РТ Абдугаффор Гафуров по кличке «Хамза». К счастью, у входа на стадион, где планировалось проведение мероприятия, посвященного 10-летию независимости РТ, никто, кроме самого камикадзе, не пострадал. 9 сентября того же 2001 года, в Афганистане, от рук террористов погиб лидер Северного альянса Ахмадшах Масуд, который пользовался большим авторитетом и уважением в Таджикистане.

Именно после этих трех терактов, трагедия, произошедшая 11 сентября в США, была воспринята таджикским народом не как нечто новое, а как очередная вылазка международных террористов.

Общественно-политическая газета на таджикском языке «Тоҷикистон» на своей первой полосе назвала гибель Ахмадшаха Масуда и трагедию 11 сентября в США «звеньями одной цепи» («Тоҷикистон», № 19, 14.09.01). Следует отметить, что это издание нашло возможность освещать ход боевых действий против режима «Талибан» после 11.09 непосредственно с территории Афганистана. Хотя газета не отправляла специальных корреспондентов, двое журналистов Ахмади Нушин и Султони Хамад, которые сотрудничали с иностранными журналистами в Афганистане в качестве переводчиков, не упустили эту возможность. Ахмади Нушин в номере

№ 22 газеты от 4 октября 2001 года пишет из зоны боевых действий: «За два дня до атаки на США погиб Ахмадшах Масуд. Задумывается ли кто-нибудь над тем, что гибель А. Масуда явилась началом мировой войны против талибов?»

Удары США по талибам стали своего рода ответом на три теракта и дали надежду таджикскому народу на спокойную жизнь.

Было ли это делом рук Усамы Бен Ладена?

«Трагедия 11 сентября несомненно является проявлением терроризма» – ни одно СМИ РТ этого не опровергает. Однако, мнения относительно того, было ли это делом рук Усамы, различны. Президент Рахмонов, на совещании правоохранительных структур республики, сделал следующее заявление:

«Таджикистан осуждает акты терроризма в США и их исполнителей. Мы с первых дней поддерживаем антитеррористическую операцию в Афганистане, так как события, произошедшие 11 сентября, были направлены не только против США, но и против всего мирового сообщества».

В другом своем выступлении Президент говорит: «Много политиков из различных стран связывают терроризм и экстремизм с исламом. Дело доходит до того, что в некоторых странах понятия терроризм и ислам стали синонимами. Верно и то, что некоторые враждебные силы, прикрываясь исламскими лозунгами, совершают различного рода преступные вылазки, тем самым оскверняют исламскую религию. В то же время обвинять ислам во всех бедах, приносимых террористами, является грубейшей ошибкой».

Необходимо отметить, что точки зрения относительно того, является ли трагедия, произошедшая в США делом рук У.Б. Ладена, различны и в большинстве своём отрицают это. Командир бригады быстрого реагирования ВВ МВД РТ генерал-майор С. Касымов считает, что:

«За Усамой стоят другие силы, а сам он – не более чем марионетка. Говорят, у него много денег. Допустим, на 100 млн. долларов можно приобрести несколько танков современного производст-

ва. Разве хватит у него денег купить столько танков, сколько их на вооружении талибов? Поэтому с задержанием или уничтожением Усамы дело не закончится и с терроризмом не будет покончено» («Тоҷикистон», № 23, 11.10.01).

Журналист Султон Хамадов предлагает таджикским читателям некоторые высказывания из российских СМИ: «Американские спецслужбы используют Усаму Бен Ладена, как пугало для устрашения собственного народа с целью отвлечь внимание общества от тех сил, которые непосредственно совершили данное деяние» («Тоҷикистон», № 22, 4.10.01).

В другой статье журналист пишет: «Только использованием силы, применяя армию и вооружение, нельзя решить проблему № 1 современного мира» («Тоҷикистон», № 18, 2.05.02.).

Газета «Азия-плюс» от 12.09.02 № 37 пишет: «Официальная версия терактов в США была прокручена по всем мировым СМИ, когда небоскрёбы ВТЦ ещё дымились. На роль «козла отпущения» был выбран «образцово-показательный» террорист Бен Ладен, а целью возмездия – Афганистан, место его последнего пристанища.

Однако сегодня, когда движение «Талибан» разгромлено, а США не останавливаются на достигнутом, обозначая новые цели – Ирак, Иран и другие страны, все больше людей задумываются: а кому это было нужно на самом деле?»

Мохбегим Хасанхонова в открытом письме Д. Бушу пишет: «Господин Буш, начав свою варварскую атаку под названием «Несокрушимая свобода», вы прекрасно знаете, что афганцы не разрушали здания ВТЦ в Нью-Йорке и Пентагон». («Тоҷикистон», № 24, 18.10.01).

В конечном итоге, в Таджикистане не склонны считать Бен Ладена основным организатором событий 11 сентября в США, может быть, по причине слабой пропагандистской деятельности проамериканских СМИ. Имея представление о политической деятельности А. Масуда в Таджикистане, большинство придерживаются следующего мнения: «Террорист, который на протяжении многих лет не смог сломить сопротивление Масуда, вряд ли смог бы организовать

и осуществить столь глобальную трагедию в мощнейшем государстве планеты».

Америка в Средней Азии

Взгляды по этому поводу в СМИ РТ в основном совпадают: «Америку привели в Среднюю Азию ее политические интересы, а не борьба с терроризмом». Командующий Президентской гвардией РТ генерал-лейтенант Г. Мирзоев в беседе с корреспондентом газеты «Точикистон» говорит (№ 23, 11.10.01): «Если США, преследуя политические цели, связанные с использованием природных ресурсов Центральной Азии, проигнорируют Северный альянс, то совершат политическую ошибку. Война в Афганистане вступит в новую фазу».

Мазхабшо Мухаббатшоев («Точикистон», 17.01.02): «Целью военного присутствия США в регионе является усиление политической блокады Исламской Республики Иран, отдаление России от газонефтеносного, хлопкосеющего и богатого водными ресурсами региона».

Другой журналист, Бобочон Кодиров говорит: «Целью военного базирования США в регионе является приобретение рычага воздействия на Китай» («Точикистон», № 04, 24.01.02).

Политолог И. Сохибназар пишет: «После событий 11 сентября мир будет охвачен новым кризисом. Он повлияет на три составляющие государственности – политическую, экономическую и культурную независимость. Великие державы пытаются решить глобальные мировые проблемы, однако их деятельность противоречит нормам международного права». («Точикистон», № 23, 15.08.02).

Политолог Латиф Яздонфар («Точикистон», № 30, 25.07.02): «Текущие события показывают, что США, под предлогом поиска Бен Ладена и других террористов, вошли и закрепляются в Центральной Азии».

В публикациях СМИ РТ не прослеживается вера в то, что США присутствуют в регионе для борьбы с терроризмом, и происходит это из-за слабой пропагандистской работы проамериканских СМИ.

Газета «Азия-плюс» пишет (№ 8, 21.01.02): «Пентагон разрабатывает программы по дезинформации зарубежных СМИ по целому ряду социально-политических вопросов. Штаб, созданный вскоре после 11 сентября, стал своеобразным ответом американской администрации на потерю общественной поддержки, в первую очередь в исламских странах».

Нельзя не заметить, что существуют и положительные мнения относительно присутствия США в Средней Азии, хотя их число незначительно. Гани Абдулло пишет в газете «Тоҷикистон»: «Некоторые государственные деятели считают указ об амнистии журналиста Додочона Атовулло, разрешение на трансляцию частных радиостанций, повторное расследование убийства журналистов и политиков отрицательным влиянием Запада в республике и регионе».

Новые талибы для Таджикистана

Как известно, в связи с плачевным состоянием экономики страны большинство мужского населения республики выезжает на заработки в Россию. По официальным данным, их количество достигает 500 тыс. человек, по неофициальным – 1 млн. Отсутствие визового режима между РФ и РТ позволяет нашим гражданам беспрепятственно выезжать на заработки в РФ.

Однако таджики являются самыми бесправными переселенцами на территории РФ. Причиной тому послужило более позднее появление таджиков на российском рынке. Согласно официальной российской статистике, временные переселенцы представлены гражданами Азербайджана, Армении, Грузии, Афганистана, Украины, Таджикистана. Среди перечисленных республик Таджикистан позднее всех вступил в гражданскую войну, и, поэтому его граждане позднее остальных стали выезжать в РФ, тогда как другие уже успели познакомиться с писаными и неписаными законами России, собрать первоначальный капитал.

Бесправное положение, преследования, убийства таджиков русскими молодчиками (скинхедами), чувствующими пособничест-

во правоохранительных органов России, вызвали в республике отрицательную реакцию.

Выступая на десятом форуме таджиков мира, Президент Рахмонов осудил эти действия.

Чуть раньше (06.2002), на встрече с работниками правоохранительных органов республики Президент РТ сказал следующее: «В течение последних десяти лет на территории бывшего СССР терроризм нашел свое развитие в различных формах». «Активизация различных групп и неонацистских сил, их попытки доказать преимущество одной расы над другой в различных странах стали еще одним дополнением к терроризму и экстремизму».

Для кого-то это, может быть, звучит странно. Но я должен заметить, что нынешняя позиция властей России и, в особенности Москвы в отношении беженцев из Таджикистана, на страницах СМИ республики вызывает острую тревогу. Странной эта позиция может показаться потому, что Таджикистан является главной опорой России в регионе: здесь дислоцирована 201 дивизия России, которая сейчас превращена в военную базу. А это, в свою очередь, наталкивает на такую мысль: русским позволено все! Приведу пример для подтверждения такой позиции. Стражи порядка Москвы задержали шестнадцатилетнего юношу Джамшеда Сафолова по обвинению в краже. Суд оправдал юношу, но не тут-то было: уничтожив свидетельство о рождении, его посадили в Бутырскую тюрьму и задержали на целых 3 года. Только после выступления журналиста из НТВ и вмешательства посольства Таджикистана, юноша был освобожден. Джамшеда все эти три года били. Он трижды покушался на свою жизнь, дважды объявлял голодовку. Трагедия завершилась полным психическим расстройством юноши. В Таджикистане Сафолова поместили в психбольницу. С ним встретился журналист из «Джавонони Тоджикистон», который после беседы с больным ужаснулся: Согласно какого закона можно избить 16-летнего юношу и довести его до состояния невменяемости? Согласно какого закона невинного юношу можно поместить в одну камеру с убийцами и мародерами? Согласно каким законам можно держать невинного

человека целых три года в тюрьме? Ответ один: так могут поступить только в «самой демократичной» стране на постсоветском пространстве – Российской Федерации.

Эта же газета «Джавонони Тоджикистон» (13.09.2002, № 37) пишет: «В Москве ряд политических партий имеет открыто профашистскую ориентацию и поддерживает позиции Гитлера. Я имел встречу с одним русским фашистом и спросил его: «Разве вы не понимаете, что фашисты уничтожили 20 миллионов людей и многие из них были русскими?» Скинхед в ответ сказал: «Погибшие были сами виноваты. Гитлер обещал русским свободу. А эти люди вместе с вами, черными, сопротивлялись ему». Не странный ли вывод? Убийцы, уничтожившие миллионы, сегодня стали друзьями, а черные люди, вставшие на защиту свободы русской земли, врагами?»

Вызывает недоумение и тот факт, что до сих пор никто из этих неофашистов милицией Москвы не задержан, и слухи о том, что они действуют под покровительством определенных политических сил, находящихся у власти, подтверждаются.

В доказательство этого газета «Азия плюс» (25.04.02), ссылаясь на высказывания «Московского комсомольца», пишет: «Московские скинхеды тренируются на базе ОМОН-а в 7-этажном здании ОМОН Москвы. В холле на доске объявлений висит вырезка из газеты «Я русский». Тренировки проводят инструкторы – омоновцы. Начальники отделений доброжелательно приветствуют скинхедов, а посторонним говорят: «У нас тут ребяташки занимаются».

В этом же номере «Азии плюс» есть еще одна информация: «В Сургуте произошло зверское убийство уроженца Таджикистана. Мужчину забила до смерти компания молодых людей. Его товарищу чудом удалось бежать. Весь ход расправы подростки записывали в видеокамеру. Эти молодые люди принадлежат к группировке скинхедов».

Один из основоположников частной печати в Таджикистане Шариф Хамдамов в ответ на высказывания представителя Президента России в Госдуме господина Котенкова, который сказал: «Москва полна попрошайек и таджиков», замечает: «Должна быть разница

между высказыванием официальных лиц и уличной шпаны. К сожалению, расстояние между ними в отношении к таджикам отсутствует. Мысли Котенкова совпадают с высказываниями русских фашистов и не исключена их взаимосвязь».

Спустя два дня после заявления господина Котенкова в Московском метро неофашистами был зверски убит 30-летний таджик Бойали Раджабов. Никто не может предположить, чем завершится эта политическая игра. Наши беженцы, отправившиеся в Россию, чтобы заработать на жизнь, стали важным источником дополнительного дохода для полиции, отделов регистрации граждан, пенсионеров, работодателей. («Точикистон», № 10, 6.02.02.).

Позже, хотя и с опозданием, господин Котенков официально извинился перед таджикским народом. Как говорят в Таджикистане, такое выражение извинения хуже большой вины.

Заключение

Сейчас в мире наблюдаются совершенно новые виды терроризма. Но, в любом случае и в любом виде, терроризм ужасен и неприемлем в принципе. И не следует относиться к нему по принципу «свой» или «чужой», делить его на «исламский» или «христианский», «детский» или «взрослый», политический или социальный терроризм и прочее.

Наоборот, необходимо, пусть разными методами, но одинаково яростно бороться со всеми проявлениями терроризма. Начальник ГУВД Москвы, после убийства трёх так называемых черноголовых – армянина, индийца и таджика – в метро Царицино не осудил виновных. Он сказал о скинхедах: «Они же молодые».

А когда идет очередная передача на тему терроризма и религиозного экстремизма по каналам московского телевидения, то обязательно показывают каких-нибудь бородачей, или 5–6 летних детей-мусульман, совершающих намаз, а затем балующихся с автоматом Калашникова. Но позвольте! Тогда и о них можно сказать с позиции начальника ГУВД: «Они же дети».

Терроризм в любом виде – враг всего человечества. У него нет ни религии, ни национальности, ни цвета кожи. Поэтому говорить о

нем и осуждать его в СМИ необходимо, но без предвзятости, справедливо и корректно, не однобоко, а всесторонне, так, чтобы не сталкивать между собой народы и религии, а наоборот, сплотить их в борьбе против общего зла – терроризма в целом.

Меня часто спрашивают: почему международные правозащитные организации, в том числе ОБСЕ, обходят молчанием зверство скинхедов в России?

Тошпулат РАХМАТУЛЛАЕВ**РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

В 2002 году произошли определенные изменения в СМИ Узбекистана. Их можно назвать позитивными. Хотя это не очень заметно по выступлениям прессы, радио и ТВ, но, во всяком случае, ликвидированы некоторые препятствия. Определенные изменения в области свободы слова связаны, с одной стороны, с «внутренним» фактором, т.е. процессом развития демократии в самом Узбекистане, и, с другой стороны, с «внешним» фактором – усилением присутствия Запада в регионе.

Остановимся на этих двух факторах.

Те законы и постановления, которые принимались за последние месяцы являются логическим продолжением работы по созданию законодательной базы СМИ, начатой 5–6 лет тому назад. Однако «внешний» фактор ускорил их принятия. Это относится, в особенности, к решению об отмене цензуры в мае этого года.

Важным моментом для журналистов Узбекистана явилось изменение, внесенное в Законе РУз «О средствах массовой информации». Теперь деятельность СМИ может приостановить только суд. Ранее, как известно, этим правом был наделен орган, регистрировавший средство массовой информации.

Изменения коснулись и сверхмощного ведомства, которое всячески контролировало все информационное поле Узбекистана. Это ведомство, Госкомитет по печати, сейчас утратило большинство своих контролирующих функций и называется Агентством по информации и печати.

Но, конечно, самым главным и важным вопросом является: как все эти новшества затронули СМИ Узбекистана, и изменились ли они в лучшую сторону? Ответить утвердительно на этот вопрос

пока трудно. Конечно, отменив цензуру сегодня, нереально завтра же ожидать позитивных изменений от СМИ. С другой стороны, с момента принятия этого важного решения, о необходимости которого говорилось в течении многих лет, прошло более четырех месяцев. За это время на страницах некоторых газет появились статьи, которых раньше никак не пропустила бы цензура. Это статьи по экологии, безработице, социальным проблемам и ряду других тем. В этом отношении особо хочется отметить выступления таких газет, как «Мохият» и «Время и мы» (обе издаются негосударственным информационным агентством «Туркистон-пресс»), а также независимой газеты «Хуррият». Газета «Мохият» напечатала на своих страницах те статьи, которые в свое время были отвергнуты цензурой.

Многие специалисты, как внутри страны, так и за рубежом, да и простые читатели (телезрители, радиослушатели) недоумевают: почему с отменой цензуры ситуация резко не изменилась? Здесь необходимо учитывать следующее.

Как показывает опыт развитых демократических стран, существуют факторы, обеспечивающие свободу слова в обществе. Наличие этих факторов способствует развитию СМИ. Привожу самые важные из них.

Это – верховенство закона в обществе, независимая судебная власть, разделение трех ветвей власти, частные СМИ, наличие в обществе сил, заинтересованных в свободе слова, таких, как политические партии, общественные организации и др. Какие из этих факторов существуют в нашей стране и в какой степени? Какое влияние они оказывают на развитие СМИ?

Важной проблемой для нашей журналистики является вопрос подготовки кадров. В условиях, когда не хватает кадров журналистов, прошедших современную подготовку, семинары и конференции, организуемые на разных уровнях, имеют огромное значение. В связи с этим необходимо отметить тот большой и неоценимый вклад, который вносят в развитие журналистики Узбекистана международные организации и фонды.

Инера Сафаргалиева

ОТСУТСТВИЕ КОНСОЛИДАЦИИ В АССОЦИАЦИИ ЖУРНАЛИСТОВ УЗБЕКИСТАНА

Я хочу в своем выступлении попытаться разобраться – почему в узбекистанском журналистском сообществе до сих пор отсутствует консолидация, и предложить некоторые пути решения этой проблемы. Ни для кого не будет открытием, если я скажу, что отсутствие консолидации в журналистском сообществе Узбекистана напрямую связано с многолетним давлением на прессу властями, как в виде цензуры, так и в виде экономических, налоговых и регулирующих механизмов, например, таких как бывший Госкомпечатъ, а ныне Агентство или Межведомственная координационная комиссия (МКК), которые владеют правом выдачи лицензий всем органам СМИ. По моему глубокому убеждению, консолидация журналистов в Узбекистане отсутствует, в том числе, и из-за политической и правовой безграмотности большинства узбекских журналистов, работающих (подчеркиваю) на отечественные СМИ, что, в целом, совпадает с политической безграмотностью основной части населения республики. Представители русскоязычной отечественной прессы Узбекистана также не стремятся к солидарности по причине дистанцированности от внутривнутриполитических процессов в стране. Это связано, прежде всего, с потерей былого статуса и престижа русского языка, а также с продолжающимся миграционным процессом русскоязычного населения. У оппозиционной прессы, в основном это те журналисты, которые работают на зарубежные СМИ, больше возможностей выжить и остаться целыми в любой конфликтной ситуации с властью в Узбекистане, поскольку они так или иначе защищены своими организациями. Однако создается впечатление, что они не очень-то и нуждаются в журналистской солидарности внутри страны, зачастую их личные интересы выше общественных. Не последнюю роль здесь играет и экономическое положение таких

журналистов, выгодно отличающееся от нищенских зарплат и гонораров журналистов отечественных СМИ. Налицо ситуация, когда сытый голодного не разумеет. Это тоже не способствует совместной координации задач и интересов журналистов Узбекистана.

Вы, конечно, хорошо помните тот факт, когда в прошлом году в Узбекистане был создан Союз независимых журналистов, президентом которого стал начинающий журналист Руслан Шарипов. Одной из задач союза было объединение журналистов. Однако союз не смог этого сделать. Главная причина этого, на мой взгляд, кроется и в резко отрицательной реакции органов власти Узбекистана, и в том, что в организации и управлении Союза отсутствовали профессиональные журналисты, для которых журналистика – образ жизни и которые не понаслышке знают проблемы прессы Узбекистана и действительно хотят изменить ситуацию со свободой слова в стране. Всем ясно, что этот Союз независимых журналистов Узбекистана (СНЖУ) не состоялся. Первый блин комом. Однако потребность в необходимости своей организации, которая реально помогала бы журналистам бороться за свободу слова, отстаивать свои права на получение и распространение информации, а также права граждан на свободу выражения, все же существует. Это я заявляю как журналист, который живет и работает здесь, ощущая на своей шкуре все тяготы и невзгоды отечественной журналистики и потребность в журналистской солидарности. Я не собираюсь провозглашать популистские идеи, лозунги, но, воспользовавшись этой трибуной, хочу заявить о том, что мы, несколько журналистов, объявляем о создании узбекистанского Комитета по свободе слова и выражения мнений, который будет входить в центрально-азиатскую и южно-кавказскую сеть свободы выражения. Инициатором создания этой сети стала журналистская организация – профсоюз журналистов Азербайджана. К этой сети в качестве ассоциативных членов предполагается подключить международные журналистские организации. Узбекистанский Комитет по свободе слова и выражения открыт для сотрудничества со всеми, кто захочет с нами работать. Главной целью наш Комитет ставит преодоление разобщеннос-

ти журналистов Узбекистана, содействие полной независимости узбекистанских СМИ, диалогу между властью, обществом и СМИ, а также помощь коллегам в установлении контактов с международными журналистскими организациями, в том числе, для обмена рабочими визитами. В частности, в ближайшее время планируется взаимный обмен между журналистами Кавказского и Центрально-азиатского регионов. Это необходимо для того, чтобы журналисты Узбекистана реально, на практике почувствовали свободу слова в СМИ, которые, например, в том же Азербайджане полностью независимы от государства. Такой опыт поможет нашим журналистам активнее и увереннее бороться за обретение подлинной свободы в нашей стране. В завершение своего короткого выступления я хотел бы поднять вопрос перед ОБСЕ и другими международными организациями о необходимости создания в Ташкенте республиканского ресурсного центра для свободных журналистов, который бы имел филиалы во всех областях нашей страны. Этот центр мог бы существовать при нашем Комитете. Большинство журналистов в нашей стране по экономическим причинам не имеют диктофонов, компьютеров, выхода в интернет, возможности отслеживать ежедневную местную, российскую и зарубежную периодику. Этот ресурсный центр значительно бы мобилизовал журналистские силы в нашей стране.

Сергей Власенко

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

В Конституции Республики Казахстан имеется достаточно конкретная норма в отношении как государственных органов, так и средств массовой информации. Согласно пункту 3 статьи 18 Конституции: «Государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации».

Как мы видим, обязанность информирования населения возложена в равной мере как на государственные органы, так и на средства массовой информации. Для выполнения этих функций практически во всех государственных органах созданы пресс-службы. Цель, для которой они были созданы, заключается в донесении информации о деятельности государственного органа до общественности, причем состоит не только в регулярном напоминании о самом факте наличия этого органа, но и в создании положительного общественного мнения о стабильности и эффективности работы этого государственного органа. Для повышения благожелательного отношения широких слоев населения к государственному органу пресс-служба должна показывать общественности, что деятельность государственного органа направлена на устранение социальных и экономических проблем, волнующих общество. Как уже упоминалось, в Конституции имеется статья, согласно которой средства массовой информации, наравне с государственными органами, обязаны обеспечивать граждан информацией, затрагивающей их интересы. Однако средства массовой информации сложно конкурировать в этом вопросе с государственным органом. Государственные органы зачастую создают искусственные препятствия для журналиста на пути

получения информации. И это в то время, когда Конституция предусматривает, что «Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым не запрещенным законом способом». Создание таких препятствий, ограничений на получение журналистом информации в государственном органе является не только нарушением прав журналиста, но и нарушением конституционных гарантий граждан РК на получение ими интересующей их информации.

В пресс-службах работают такие же журналисты, что и в средствах массовой информации, но складывается впечатление, что они находятся по разные стороны баррикад, и их волнуют не вопросы, связанные с большей информированностью общества об их государственном органе, а совсем наоборот. Они стараются быть тише воды, ниже травы.

Пресс-службы в таких случаях, используя футбольную терминологию, играют на удержание счета, т.е. на удержание информации, а не на ее распространение. Зачастую они видят в этом свое основное предназначение, забывая о своем настоящем предназначении, а может быть, просто имея о нем неверное представление. Складывается впечатление, что многие пресс-службы вполне устраивает роль стороннего наблюдателя в общении государственных чиновников со средствами массовой информации. Умение общаться со средствами массовой информации, держаться перед телекамерой дано не всем, но оно появится гораздо быстрее, если в этом процессе будут принимать участие пресс-службы. Пресс-служба должна анализировать мнение общества о деятельности своего государственного органа, и, в том числе, отслеживать сообщения о нем в средствах массовой информации. Такой мониторинг, однако, должен заканчиваться не принятием решения, типа «Чтобы ноги этого журналиста у нас не было», а наоборот, при негативном отношении общества к деятельности государственного органа принятием мер по устранению своих недостатков, изменению общественного мнения в положительную сторону, приглашением еще большего числа журналистов для освещения мероприятий, проводимых государственным органом.

Часто причиной негативного отношения к государственному органу может быть появление информации о недостатках в деятельности государственного органа, основанной на так называемых «слухах». И проблема состоит не в поисках источника распространения этих слухов, в дефиците информации о деятельности этого государственного органа. Это можно исправить путем проведения пресс-конференций, а также за счет более широкого участия журналистов в мероприятиях этого органа. И если недостатки в работе действительно имели место, то нет необходимости порождать еще одну ложь, а лучше признать эти недостатки и назвать причины их появления.

Складывается впечатление, что боязнь говорить вслух о проблемах того или иного государственного органа, накладывает свой отпечаток на деятельность пресс-служб. Нежелание предать их гласности невольно вызывает различные разговоры в обществе, а если они еще и подкрепляются конкретными фактами, свидетельствующими не в пользу государственного органа и очевидными и без обращения за информацией к средствам массовой информации, то в данном случае не зеркало виновато. Объективная информация все равно, рано или поздно станет достоянием общественности, но при этом информация может обрасти такими деталями, что взбудоражит все общество. Этого можно было бы избежать, если бы государственный орган, его пресс служба были бы более открытыми и доступными.

Есть еще одна интересная деталь в деятельности пресс-служб. С одной стороны, вроде бы и информацию они представляют, а, с другой, отвечать за нее не хотят. Речь идет о пресс-релизах. Попробуем ответить на вопрос, можно ли использовать пресс-релиз, который получил журналист от пресс-службы государственного органа, не опасаясь за последствия? Чаще всего ответ будет отрицательным, так как журналиста с пресс-релизом того или иного государственного органа связывает лишь то, что он получен им в стенах этого органа. Проблема в том, что эти пресс-релизы не подписываются пресс-службой, а это означает, что в случае, если в

нем содержится информация, не соответствующая действительности, то ответственность за нее будет нести... кто? Правильно, журналист, тогда как пресс-служба будет не причем. Хотя ответственность должна нести именно пресс-служба, так как, согласно статье 26 Закона «О Средствах массовой информации» главный редактор и журналист не несут ответственности за распространение в среде массовой информации сведений, не соответствующих действительности, если эти сведения получены от пресс-служб государственных органов. Иногда журналисту проще выйти непосредственно на первого руководителя государственного органа и получить информацию от него.

После рассмотрения основных моментов в деле информирования общественности о деятельности государственных органов их пресс-службами, обратимся ко второй составляющей этого вопроса, а именно, проблеме освещения деятельности государственных органов средствами массовой информации. О нормах Конституции, которыми руководствуются средства массовой информации, было сказано выше. Более детально они представлены в Законе «О СМИ»:

«Статья 2. Свобода слова, получения и распространения информации»

1. Свобода слова, творчества, выражения в печатной и иной форме своих взглядов и убеждений, получения и распространения информации любым не запрещенным законом способом гарантируются Конституцией Республики Казахстан.

Цензура запрещается.

2. Государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации.

3. Не допускается использование средства массовой информации для пропаганды или агитации насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, культа жестокости и насилия, порнографии, а также распространения сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан и иные охраняемые законом тайны».

«Статья 18. Официальные сообщения

1. Официальные сообщения государственных органов размещаются в средствах массовой информации в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан.
2. Государственные органы обязаны на равных условиях предоставлять информацию в случае обращения представителям средств массовой информации, независимо от их форм собственности и принадлежности, за исключением той, которая составляет государственные секреты Республики Казахстан.
- 2-1. Запрашиваемую информацию государственные органы и иные организации обязаны представить не позднее трех дней со дня поступления обращения, либо дать ответ с указанием срока представления или мотива отказа.

На обращение, требующее дополнительного изучения и проверки, ответ должен быть дан в срок не позднее одного месяца со дня его поступления.

В случае поступления обращения от средства массовой информации в государственные органы или иные организации, в компетенцию которых не входит разрешение поставленных вопросов, в срок не позднее пяти дней данное обращение должно быть направлено в соответствующие органы с сообщением об этом средству массовой информации.

3. Отказ в предоставлении запрашиваемых сведений может быть обжалован представителем средства массовой информации вышестоящему органу или должностному лицу, а затем в суде в порядке, предусмотренном законом для обжалования неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан».

«Статья 20. Права журналиста

Журналист имеет право:

- 1) осуществлять поиск, запрашивать, получать и распространять информацию;
- 2) посещать государственные органы, организации всех форм собственности и быть принятым их должностными лицами в связи с осуществлением своих служебных обязанностей, присутствовать на всех мероприятиях, проводимых аккредитовавшим его органом, за исключением случаев, когда принято решение о проведении закрытого мероприятия;
- 3) производить записи, в том числе с использованием средств аудиовизуальной техники, кино- и фотосъемку, за исключением случаев, запрещенных законодательными актами Республики Казахстан;

«Статья 22. Аккредитация журналистов

1. Средства массовой информации по согласованию с государственными органами, общественными объединениями и организациями могут аккредитовать при них своих журналистов.
2. Государственные органы, общественные объединения и организации, при которых аккредитован журналист, обязаны предварительно извещать его о заседаниях, совещаниях и иных мероприятиях, обеспечивать стенограммами, протоколами и иными документами.
3. Аккредитованный журналист имеет право присутствовать на заседаниях, совещаниях и других мероприятиях, проводимых аккредитовавшими его государственными органами, общественными

ми объединениями и организациями, за исключением случаев, когда приняты решения о проведении закрытого мероприятия.

4. Журналист может быть лишен аккредитации, если им нарушены правила аккредитации, либо за распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство аккредитовавших его государственных органов, общественных объединений и организаций.

5. Правила аккредитации журналистов утверждаются уполномоченным органом в установленном порядке».

Начать следует с рассмотрения самого большого для СМИ вопроса – аккредитации журналистов.

Правила аккредитации на практике оказались одним из тех камней, о которые приходится постоянно спотыкаться журналистам при попытке получить информацию в государственном органе.

Прежде всего, вольно или невольно, журналистов поделили на две категории – аккредитованные и не аккредитованные, тем самым, создав для не аккредитованных журналистов практически непреодолимую преграду, чтобы попасть в тот или иной государственный орган. Спрашивается, как в этом случае может быть реализовано равное для всех журналистов право на поиск, получение и распространение информации? Пресс-служба здесь использует норму согласно статье 22 Закона «О средствах массовой информации»: «Только аккредитованный журналист вправе присутствовать на мероприятиях аккредитовавшего его органа». Действительно возразить на это журналисту нечего. Что делать в таких случаях не аккредитованному журналисту? Он ищет другие источники информации. Он вынужден это делать, но в подобных случаях зачастую не исключается такая ситуация, при которой журналист преподнесет гражданам негативную информацию о деятельности органа, в котором его отказались аккредитовать. Кстати, интересная деталь заключается в том, что статья 22 Закона «О средствах массовой информации» не предусматривает отказа журналистам в аккредитации, отказ появился в Правилах об аккредитации журналиста (единственным положительным моментом является существование толь-

ко трех причин отказа – содержание заявления не соответствует требованиям Правил; ранее журналисту уже выдавали удостоверение, и срок действия его еще не истек; аккредитуемый журналист был ранее лишен аккредитации). И еще одна деталь: отказывают фактически не журналисту, а конкретному средству массовой информации, так как, если исходить из буквы закона, все та же статья вышеназванного закона гласит, что журналисты аккредитуются не сами по себе, а средства массовой информации аккредитуют своих журналистов.

Но есть проблемы и у аккредитованных журналистов, оказывается, что и среди них может быть проведена градация. И для этого используется следующий механизм. В соответствии с Правилами (эта же норма присутствует и в Законе «О средствах массовой информации»), государственные органы обязаны предварительно извещать аккредитованных журналистов о заседаниях, совещаниях и иных мероприятиях, обеспечивать стенограммами, протоколами и иными документами. Получается, что одним могут звонить, а о других забыть. Так получается потому, что, по мнению пресслужб некоторых государственных органов, отдельные журналисты позволили себе вольность дать объективную оценку деятельности государственного органа и реакция со стороны государственных органов не заставила себя ждать.

Как мы видим, нормы, изложенные в законе, создают проблему на равном месте – как реализовать на практике нормы, заложенные в Конституции и Законе «О средствах массовой информации», которые устанавливают, что вне зависимости от того, аккредитованы или не аккредитованы журналисты, они все имеют одинаковое право присутствовать на мероприятиях государственного органа. Иное дело, что аккредитованному журналисту могут дать справочный или иной материал, он будет иметь постоянное рабочее место и т. п., иными словами, ему будут созданы более комфортные условия работы в аккредитуемом органе. Но и аккредитованный и не аккредитованный журналисты будут равны в главном: они получат доступ к источнику информации.

Вообще, целью аккредитации является широкое и оперативное информирование общественности о деятельности исполнительных, представительных органов власти и управления, а также иных организаций Республики Казахстан. В связи с этим странно выглядит документ «Правила аккредитации журналистов средств массовой информации и информационных агентств при государственных органах или иных организациях», устанавливающий права и обязанности для журналистов, но оставляющий без внимания конкретные права и обязанности аккредитующих органов и организаций, тех же пресс- служб, перечисление того, что они конкретно должны сделать, чтобы журналисту были созданы благоприятные условия работы в этом государственном органе.

На это упущение невольно обращаешь внимание, так как другая норма Закона «О средствах массовой информации» содержит жесткие требования в отношении аккредитованного журналиста. Речь идет о том, что аккредитованный журналист может быть лишен аккредитации, если им нарушены правила аккредитации или за распространение сведений, не соответствующих действительности, в отношении аккредитовавшего его государственного органа. Принимать решение будет сам этот орган, а ведь факт распространения таких сведений признается либо самой организацией (средством массовой информации), распространившей такие сведения, либо имеется решение суда по этому факту.

В результате получается, что создание режима благоприятствования для работы журналистов в том или ином государственном органе, остается пока нерешенной проблемой для многих государственных органов.

Вместе с тем, следует обратить внимание и на тот факт, что зачастую эти отношения, т.е. непосредственные взаимоотношения журналиста и государственного органа, построены не на каких-то нормативных документах, а на устных распоряжениях пресс-служб. Многое зависит от симпатий пресс-служб к тем или иным средствам массовой информации или личных взаимоотношений с журналистами. Возражать против того, что существуют регламенты госу-

дарственных органов, регулирующие их деятельность, нет необходимости, они существуют. Но попробуйте найти там положения об урегулировании взаимоотношений государственного органа и средств массовой информации – за редким исключением они отсутствуют. Журналисты вынуждены довольствоваться устными распоряжениями пресс-служб, а такие распоряжения могут меняться день ото дня, и оспаривать их сложно. Сегодня журналист в хороших взаимоотношениях с пресс-службой, а кто даст гарантии на завтра? Можно согласиться и с тем, что практически во всех регламентах говорится, что заседания в государственных органах являются открытыми, но предусматривается возможность проведения закрытых заседаний. Попасть на эти открытые заседания журналисту довольно сложно, так как в регламентах не расписан механизм допуска журналиста на эти мероприятия.

Что это: чиновничий произвол, демонстрация силы или свидетельство о неготовности многих пресс-служб государственных органов к общению с СМИ, отсутствие терпимости к иным оценкам, мнениям, взглядам?

Как следствие подобного отношения, принимаются ограничительные меры, и, в частности:

- ограничение посещений государственных органов, для чего достаточно иметь дежурного у входа в здание, где они расположены, тем более, что удостоверение журналиста не дает ему право на их посещение, хотя журналист заходит туда не для собственного удовольствия, а для осуществления своих служебных обязанностей;
- приглашение на пресс-конференции только избранных журналистов, вследствие чего искажается сама идея пресс-конференций. Подходящие объяснения всегда найдутся, например, ограниченность мест. Однако в таком случае нет необходимости объявлять о пресс-конференции. Если же об ее проведении объявлено, тогда ее следует провести в таком помещении, где всем хватило бы места. Вообще, получать информацию журналисту в стесненных условиях приходится часто, для него глав-

ное – иметь доступ к информации. Негласное деление СМИ на угодные и неугодные, приводит в тому, что под сомнение ставится информация о государственных органах;

- необоснованные отказы в предоставлении запрашиваемой информации являются показателем закрытости государственных органов;
- вмешательство в профессиональную деятельность журналистов вроде указаний – что можно снимать, а что нельзя.

Объективная информация, рассказанная журналистом о деятельности государственного органа, дает гораздо больший эффект, чем ее замалчивание. В таких ситуациях нет необходимости проводить жесткий прессинг против средств массовой информации, нет необходимости с ними бороться. Все равно последнее слово остается за журналистами, и когда их терпение закончится, они будут писать все, что думают о деятельности государственного органа.

Но, к сожалению, основная масса правонарушений в отношении журналистов в том, что касается свободы доступа к информации, остается безнаказанной. Журналисты и их редакции не желают тратить время и средства на привлечение виновных к ответственности, тем самым поощряя беззаконие со стороны отдельных государственных органов. Это происходит, несмотря на то, что Закон «О средствах массовой информации» предусматривает, что ответственность за нарушение законодательства о средствах массовой информации несут виновные в этом должностные лица государственных органов и иных организаций.

Кодекс об административных правонарушениях:

«Статья 84. Отказ в представлении гражданину информации

Неправомерный отказ в представлении собранных в установленном порядке документов, материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо представление гражданину неполной или заведомо ложной информации, а равно неправомерное отнесение общедоступной информации к информации с ограни-

ченным доступом – влечет штраф на должностных лиц в размере от пяти до десяти месячных расчетных показателей».

«Статья 352. Препятствование выполнению законной деятельности журналиста

Создание условий, препятствующих журналисту осуществлять предусмотренные законодательством права и обязанности журналиста или полностью лишаящих его этой возможности, – влечет штраф в размере до пятидесяти месячных расчетных показателей».

Уголовный кодекс:

«Статья 154. Отказ в предоставлении гражданину информации

Неправомерный отказ должностного лица в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан – наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет.

Статья 155. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста

1. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста путем принуждения его к распространению либо отказу от распространения информации – наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо привлечением к общественным работам на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно с применением насилия или угрозы его применения – наказывается исправительными работами на срок до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Для того, чтобы иметь более полную картину деятельности непосредственно самих пресс-служб государственных органов, надо упомянуть о рамках, в которых они осуществляют свою деятельность.

Сама пресс-служба – государственная структура, и она подчиняется, прежде всего, Закону «О государственной службе», а уже затем руководствуется нормами Закона «О средствах массовой информации». Из чего следует, что любая информация, исходящая из государственного органа должна пройти процедуру согласования в нескольких инстанциях, а она занимает много времени. В результате, СМИ получают «вчерашние новости».

У отдельных пресс-служб есть свои особенности, связанные с родом деятельности их государственного органа – министерства обороны, комитета национальной безопасности и пр.

Отсутствует взаимосвязь пресс-служб центральных государственных органов с пресс-службами территориальных подразделений государственных органов, между тем как чаще всего претензии идут именно в адрес территориальных подразделений государственного органа.

Нормы, регулирующие деятельность пресс-служб государственных органов, должны быть представлены и в Законе «О средствах массовой информации» и в Законе «О государственной службе».

Эти вопросы необходимо решить путем внесения поправок в эти законы и иные нормативные правовые акты.

Как следует из вышесказанного, любая организация дорожит своей репутацией, а государственный орган тем более, и, если существуют проблемы подобного рода, то нет необходимости в этом

винить, прежде всего, средства массовой информации, начинать необходимо с себя. Для улучшения взаимоотношений государственных органов и средств массовой информации требуется желание, прежде всего, самих государственных органов.

II.

**ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СРЕДСТВАМИ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И РЕЛИГИЕЙ**

Султон Хамадов

РЕЛИГИЯ И СВОБОДА СОВЕСТИ В СМИ ТАДЖИКИСТАНА
В ГОДЫ ДО И ПОСЛЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Олег Панфилов

ИСЛАМ И СМИ: ОБЪЕКТИВНОСТЬ И ПРОПАГАНДА

Людмила Степенко

ПРОБЛЕМЫ ОСВЕЩЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА В СМИ

Юсур Лома

О РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В КИРГИЗИИ И ЕЕ
ОСВЕЩЕНИИ В СМИ

Султон Хамадов

**РЕЛИГИЯ И СВОБОДА СОВЕСТИ В СМИ
ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ ДО И ПОСЛЕ
ПРИОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ**

В двадцатые годы прошлого столетия, когда на территории бывшего Бухарского Эмирата, а ныне Центральной Азии был установлен коммунистический режим, «строители нового общества», ссылаясь на труды теоретиков коммунистической идеологии, объявили исламскую религию «опиумом для народа». Началась широкомасштабная борьба против исламской религии и религиозных деятелей. Преследованием и гонениям подвергались миллионы верующих мусульман, а также представители других конфессий. Коммунистическая идеология, неотъемлемой частью которой являлось атеистическое воспитание населения во всем Советском Союзе, была объявлена официальной государственной идеологией. Во всех общеобразовательных школах атеистическое воспитание детей было обязательной частью программы обучения. С невиданным размахом во всех уголках Советского Союза началось разрушение и ликвидация религиозных заведений, церквей, мечетей, синагог, буддистских храмов и т.п. Проводились в больших масштабах репрессии и преследования не только религиозных авторитетов, деятелей, но и простых верующих, которые не могли отказаться от своих религиозных взглядов, верований.

В первые годы Советской власти убийство и преследование духовников, в основном, велись под лозунгами «борьбы против врагов революции», «врагов колхозного строя», «борьбы против басмачества» и т.п. Миллионы простых невинных людей были уничтожены без каких – либо предварительных проверок, суда и следствия именно за свои религиозные убеждения.

В середине тридцатых и начале 40-х годов это борьба в Советском Союзе уже называлась «борьбой с врагами народа». В этот

период миллионы религиозных деятелей, богословов, простых верующих различных конфессий были уничтожены, отправлены в ссылку в Сибирь, на долгие годы заключены в тюрьмы.

В годы Великой Отечественной войны и в последующие годы масштабы преследований и репрессий против верующих и религиозных авторитетов немного сузились, однако атеистическая сущность коммунистического учения – единственной государственной идеологии страны – оставалась неизменной до начала 90-х годов прошлого столетия.

Давайте вместе заглянем в Конституцию (Основной закон) Таджикской Советской Социалистической республики с изменениями и дополнениями, внесенными Законами Таджикской ССР от 19 ноября 1988 года, 22 июля 1989 года, 23 сентября 1989 года и 14 ноября 1989 года, то есть за два года до приобретения независимости.

Вот что гласит шестая статья этой Конституции: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу».

А каково было отношение КПСС к верующим и к их религиозным чувствам, какие были планы дальнейших действий у КПСС относительно религии? Конечно, в первую очередь, ответы на эти вопросы были даны в основополагающем документе партии – программе КПСС. Вот что говорилось об этом в Программе, принятой XXII съездом партии: «Необходимо систематически вести широкую научно – атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве придавленности людей стихийными силами природы и социальным гнетом, из-за незнания истинных причин природных и общест-

венных явлений. При этом следует опираться на достижения современной науки, которая все полнее раскрывает картину мира, увеличивает власть человека над природой и не оставляет места для фантастических вымыслов религии о сверхъестественных силах».

Таким образом, когда такая «руководящая и направляющая сила» «определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики страны», можно ли говорить о соблюдении свободы совести в стране, о соблюдении свободы слова? Ведь в многомиллионной стране не все ее жители поддерживали коммунистическую идеологию, не все были членами этой партии. Некоторые лица даже открыто выражали своё недовольство политикой партии и правительства в области религии и свободы совести. Однако они не имели возможности открыто выражать свои мысли относительно этой политики через СМИ, так как все СМИ подчинялись только руководителям КПСС и руководству страны. В свою очередь, руководство страны составляли те же коммунисты, которые подчинялись ЦК КПСС. Поэтому в годы Советской власти во всех республиках бывшего СССР, в том числе, и в Таджикистане, газеты и журналы, а также радио и телевидение принадлежали государству, чиновники которого в высшем эшелоне власти все до единого были членами КПСС и по партийной линии периодически отчитывались перед партией. В упомянутой Программе КПСС прямо говорится, что «партия использует средства идеологического воздействия для воспитания людей в духе научно-материалистического миро понимания, для преодоления религиозных предрассудков». В этих условиях говорить о свободе совести, о свободе вероисповедания, конечно, было бы нелепо. Хотя статья 50 Конституции Таджикской ССР формально гарантировала гражданам республики свободу совести: «Гражданам Таджикской ССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в Таджикской ССР отделена от государства и школа – от церкви».

Да, согласно этой статье Конституции Таджикской ССР формально граждане республики имели право исповедовать любую религию или никакую, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. А как было на самом деле? На самом деле, вести атеистическую пропаганду имел право каждый житель республики, так как эта деятельность не противоречила требованиям Программы и Устава КПСС. Однако, если кто-нибудь из числа сотрудников государственных учреждений, особенно правоохранительных органов, министерств, представители местных властей, просвещения, медицины и т.д., отправлял религиозные обряды или даже принимал участие в проведении этих обрядов, то все они строго наказывались, вплоть до увольнения с занимаемой должности. Обычно об этих людях потом писали критические статьи именно за то, что они вместо того, чтобы бороться с религиозными предрассудками, сами принимают участие в религиозных мероприятиях. Если такая статья готовилась ТаджикТА, то есть Таджикским Телеграфным Агентством, она обязательно публиковалась во всех республиканских, областных и районных газетах. Приведу пример. В конце 60-х годов в Пархарском районе бывшей Кулябской области умер один из влиятельных мусульманских духовников того времени домулло Махсуми Санги Кулула. На его похоронах собрались несколько тысяч жителей близлежащих районов. Среди них было немало сотрудников государственных учреждений, правоохранительных органов, учителей, врачей и т.п. В дальнейшем, по поручению ЦК Компартии Таджикистана было проведено тщательное расследование этого случая, целью которого, в основном, было выявление сотрудников госучреждений, принимавших участие в похоронах этого влиятельного духовника. Многие из них были выявлены и наказаны. Наказание было жестоким – увольнение с работы.

До начала 90-х годов прошлого века в Таджикистане было всего 17 официальных пятничных мечетей, которые в основном были расположены в столице и в областных центрах. Такое количество мечетей никак не могло удовлетворить религиозные потребности всех верующих мусульман республики. В Таджикистане в то время

было 5 – миллионов жителей, 90% которых считали себя мусульманами. И такое количество верующих для удовлетворения своих религиозных потребностей имело всего 17 мечетей.

Естественно, при этих обстоятельствах верующие мусульмане старались удовлетворить свои религиозные потребности вне официально зарегистрированных мечетей. Создавались специальные места для чтения молитв, помещения для коллективных молебн. Такие помещения строились почти в каждом кишлаке. Они, особенно в дни месячного поста Рамазан, становились очень многолюдными. Там в эти дни коллективно совершали намаз «Таробех». Чтение молитв в этих нелегальных молебнях проводилось с принятием мер предосторожности. Местные власти очень яростно боролись против проведения коллективных намазов в указанные дни в незарегистрированных мечетях. Создавались так называемые комиссии по соблюдению религиозных обрядов при кишлачных и районных советах народных депутатов. Эти комиссии в дни месячного поста «Рамазан» проводили т.н. рейды по выявлению и пресечению фактов коллективных намазов «Таробех». О результатах этих рейдов писали статьи в газетах, готовились передачи по радио и телевидению. В основном верующие критиковались именно за то, что они в незарегистрированных властями мечетях проводили обряды коллективной молитвы. Если среди верующих, которые были уличены в совершении коллективного намаза «Таробех», попадались сотрудники госучреждений, правоохранительных органов, просвещения и т.п., то обязательно назывались их фамилии, что в дальнейшем пагубно влияло на их судьбу. Почти все они освобождались от занимаемой должности.

В Таджикистане того периода не было ни одной газеты, которая защищала бы права верующих. СМИ принадлежали государству, которое выражало интересы единственной политической силы страны – КПСС. Все газеты и журналы, радио и телевидение односторонне освещали религиозную жизнь страны. Все религиозные деятели, авторитетные духовники, муллы, эшаны и т.п., в основном неофициальная часть мусульманского духовенства, были объекта-

ми постоянной критики в СМИ страны. О существовании официального духовенства говорилось, в основном, лишь тогда, когда приходилось отвечать критикам из СМИ зарубежных стран, если те писали об отсутствии свободы совести в Таджикистане. Тогда, указывая на них, все СМИ страны писали, что у нас духовенство свободно выполняет свои религиозные обязанности. Никто ему не мешает совершать обряды и т.п. В Таджикистане до начала 90-х годов не было официального издания религиозного характера. Даже о воспитательном характере религиозных учений старались не говорить по радио и телевидению. Не освещали эти темы и на страницах печати. На эти темы было наложено табу.

Однако, после прихода к власти М.С. Горбачёва и осуществления политики гласности и демократизации общества, в этом направлении наметились некоторые положительные сдвиги. Так, в середине 80-х годов в Таджикистане, в городе Душанбе был подпольно распространён первый номер нелегальной религиозной газеты «Хакикати ислом» («Исламская правда»). Статьи этой газеты имели религиозное содержание. В них говорилось о воспитательном характере религиозных вероучений, в частности, исламской религии. В дальнейшем выяснилось, что «Хакикати ислом» была первой нелегальной газетой не только в Таджикистане, но и во всей Центральной Азии. Появлением этой газеты были встревожены не только власти Таджикистана, но и руководители центральной власти в Москве, так как, одновременно с выявлением этой газеты спецслужбами Таджикистана, были получены сведения о том, что в республике существует подпольная политическая организация религиозного характера. Именно тогда, в 1986 году, под руководством КГБ СССР, сотрудники госбезопасности Таджикской ССР во взаимодействии с другими силовыми структурами страны провели комплекс оперативно-следственных мероприятий по разоблачению и привлечению к уголовной ответственности членов этой, возможно существовавшей политической организации религиозного характера. В результате, около 40 представителей так называемой «реакционной части мусульманского духовенства» Таджикистана были задер-

жаны и в дальнейшем осуждены. В те годы, хотя в общественной жизни и намечались какие-то перемены, коммунистическая партия все ещё была серьёзной политической силой, которая контролировала обстановку по стране в целом. Поэтому СМИ страны в этот период также были на стороне властей и, естественно, защищали их интересы. Газеты и журналы, радио и телевидение систематически, целенаправленно критиковали осужденных мусульманских духовников. Вместе с тем, именно в эти те же годы СМИ зарубежных стран, особенно радиостанции «Свобода» и Би-Би-Си, очень часто стали говорить о плачевном положении верующих мусульман Таджикистана, о том, как они преследуются за свои убеждения. Дело дошло до того, что Первый секретарь ЦК КП Таджикистана Каххор Махкамов на апрельском (1987 г.) пленуме партии жаловался секретарю ЦК КПСС Яковлеву, что радио «Свобода» на семи языках выступила в поддержку муллы Абдулло Саидова, как мученика совести в Таджикистане.

Существенные, или, точнее, кардинальные изменения отношения СМИ Таджикистана к вопросу «свободы совести» произошли после обретение республикой независимости в 1991 году. Естественно, что в Таджикистане, как и во всех остальных республиках бывшего Советского Союза была отменено действие шестой статьи Конституции республики, где говорилось о руководящей роли КПСС в обществе, и была узаконена многопартийность. Появились другие политические партии, в том числе, и на религиозной основе, например, Партия Исламского Возрождения Таджикистана. Теперь помимо государственных СМИ функционировали и частные издания, считающие себя независимыми. Именно в этот период на страницах различных изданий впервые началась публикация ряда статей о преследованиях и репрессиях в отношении известнейших богословов, простых верующих в первые годы Советской власти, а также в 30–50-х годах прошлого столетия.

На эту тему очень много писали такие частные издания, как «Чароги руз», («Светильник дня»), «Адолат» («Справедливость») – печатный орган ДПТ, «Сухан», («Слово»), «Хафт ганч», («Семь

сокровищ») и т.п. Эти публикации вызывали большой интерес у широкого круга читателей. Впервые в республике появились газеты религиозного характера. Так, 10 января 1992 года Духовное управление мусульман Таджикистана, выпустило первый номер газеты «Минбари Ислом» («Трибуна Ислама»), программа которой определялась как воспитание населения в духе ислама, обучение исламской этике, а также информирование о новостях религиозной жизни Таджикистана. Всего вышло в свет восемь номеров газеты, последний – 29 мая 1992 года, после чего она была закрыта из-за экономических трудностей. Её главным редактором был Саид Абдулло Нури, видный религиозный деятель Средней Азии.

В этот период кроме «Минбари ислом» издавались еще две газеты религиозного содержания: «Паёми Хак» («Послание Бога»), покровителем которой был заместитель председателя ПИВТ Давлат Усмон, и газета «Начот» («Спасение»), печатный орган ПИВТ, старшим редактором которой был домулло Аёмиддин Саторов. «Паёми Хак», «Начот» – это первые газеты, которые выступали с позиции защиты прав простых верующих. Это они начали печатать разоблачительные статьи относительно репрессий 30-х – 50-х годов XX века. Эти газеты своими публикациями повлияли на стиль и содержание других газет, в том числе и проправительственных. После этого почти все газеты начали писать о религии как о положительном факторе в деле воспитания населения. На страницах многих газет начали появляться специальные рубрики об исламской религии, о священной книге «Коран», об изречениях Пророка Мухаммад – хадисах. Необходимо отметить, что, как в газетах, принадлежащих представителям духовенства, так и в газетах, относящихся к официальной власти, в других изданиях в эти годы разгорелись очень бурные дискуссии и дебаты вокруг религии, отношения коммунистической партии к религии и мусульманскому духовенству.

К сожалению, в ходе этих дискуссий и дебатов иногда с обеих сторон звучали призывы экстремистского характера. Так, например, коммунисты требовали запретить деятельность других партий, в

том числе ПИВТ, а её активных членов и руководителей отправить в Сибирь или заключить в тюрьмы. Представители экстремистски настроенных ПИВТ требовали объявить всех коммунистов кафирами (неверными), запретить КП Таджикистана, и официально вынести фетво, которое бы запретило совершать надгробное моление (джаноза) над умершими коммунистами. Несомненно, что яростное противоборство этих двух противоположных идеологий отрицательно воздействовало на политическую и социальную ситуацию в стране. В ходе развязывания гражданской войны в Таджикистане враждебными внешними силами страны эти моменты, естественно, были учтены очень тонко и были использованы для углубления конфликта, и для того, чтобы гражданская война продолжалась как можно дольше.

В годы гражданской войны в Таджикистане пресса, так же как и общество, разделилось на две части: издания вооруженной оппозиции и издания, считающими себя официальными и защищающими «конституционный строй» республики. Руководители вооруженной оппозиции, которые, в основном, были исламистами, вели войну под лозунгами «Джихада», защиты исламской религии, интересов мусульман страны. Для консолидации всех сил ими были широко использованы как электронные, так и печатные СМИ. Уже в 1993 году с территории Афганистана, где находилась штаб-квартира руководителей вооруженной оппозиции, начала вещать радиостанция «Свободный Таджикистан», которая особое внимание уделяла идеологическому обеспечению объявленного «Джихада». В условиях глубокого подполья на территории страны печатались такие газеты, как «Суруш», («Голос»), «Садои мучохид», («Голос Муджахеда»). В условиях заграницы публиковались такие издания, как «Начот» («Спасение»), «Чайхун», («Амударя» на арабском языке) и газета «Пайки пирузи» («Вестник победы»), которая считается первым цветным изданием на таджикском языке. Помимо этих изданий руководители оппозиции в ходе вооруженной борьбы широко использовали электронные СМИ зарубежных стран. В частности, таджикское и русское отделение радио «Свобода», «Би-Би-Си» на

персидском языке, «Голос Хуросон» из г. Машхед (Исламская Республика Иран) и т.д.

В результате, руководители оппозиции смогли довести до внимания мировой общественности, что они свою вооруженную борьбу ведут для того, чтобы обеспечить свое достойное возвращение на родину и добиться тех прав, которые были утрачены в ходе гражданской войны в стране. Это, прежде всего, свобода совести, свобода слова и свобода заниматься политической деятельностью. Все эти моменты были учтены в ходе подписания Общего Соглашения о национальном примирении в Таджикистане. В результате проведения в жизнь этих соглашений был принят ряд законодательных актов, согласно которым в Таджикистане в настоящее время разрешается деятельность религиозных партий, в том числе исламской партии, разрешается деятельность свободной прессы. В настоящее время в Таджикистане религиозная пропаганда на страницах печати не только не запрещается, а, напротив, все газеты стараются в процессе духовного воспитания населения широко использовать СМИ, в том числе печатные издания. При этом все газеты имеют специальные рубрики, такие, как «Религия – это воспитание», «Коран в нашей жизни», Изречения пророка и т.п. «Начот» является единственной в странах Центральной Азии газетой, которая, будучи печатным органом действующей исламской партии, находится в оппозиции к существующему режиму в Таджикистане. «Начот» освещает не только политическую жизнь страны, но еще и уделяет внимание защите интересов верующих мусульман. Она в настоящее время является единственной газетой в республике, которая смело критикует внешнюю и внутреннюю политику нынешних властей республики. Жизнь показывает, что свободные СМИ в Таджикистане в условиях независимости играют важную роль в деле демократизации общества.

Олег Панфилов

ИСЛАМ И СМИ: ОБЪЕКТИВНОСТЬ И ПРОПАГАНДА

Целью моего выступления отнюдь не является анализ или рекомендации на тему «СМИ и Религия». Скорее всего, это будет попытка еще раз призвать журналистов к благоразумию, объективности, сдержанности и толерантности.

Тема «СМИ и религия» настолько многопланова и, в то же время банальна, что в качестве примеров можно привести большое количество публикаций и телевизионных передач в европейских странах, там, где есть опыт подобного взаимодействия. Представляется, что эта тема в европейских странах давно потеряла свою актуальность, если мы имеем в виду то, как трактуется смысл противостояния СМИ и религии в странах Центральной Азии.

Может быть, я приведу не совсем корректный пример, но сейчас, в Ташкенте, я вспомнил свои первые студенческие исследования почти 30-летней давности. Тогда, в государственной библиотеке имени Алишера Навои, я изучал архив газеты «Туркестанские ведомости», выходившей в Ташкенте с 1870 по 1917 годы. Это была газета царской колониальной администрации, и главное ее отличие от советской прессы и газет стран Центральной Азии последних лет состоит в том, что за 47 лет существования в этой колониальной газете не было опубликовано ни одной статьи, унижающей достоинство мусульманского населения. Напротив, газета публиковала большое количество статей известных ученых, рассказывающих об особенностях ислама и мусульманских традициях.

Повторяю, что мой пример не вполне корректен, но он побуждает задать вопрос: что произошло столетие спустя? Почему современная пресса стала ареной противостояния объективности и пропаганды? Почему средства массовой информации и журналисты позволяют себе вольно трактовать роль религии в обществе?

На этот вопрос возможно дать большое количество ответов. Кто-то скажет, что времена изменились, и взаимоотношения государства и религиозных общин приобрели иной характер. Другие вспомнят социалистическое прошлое стран Центральной Азии и жесточайший тоталитаризм коммунистического режима по отношению к той части советского общества, которая пыталась сохранить традиционную исламскую культуру. Наконец, в последний год, после 11 сентября 2001 года эти отношения приобрели иной, часто угрожающий характер.

Во все периоды пресса принимала и принимает в этих отношениях активное участие, применяя, к сожалению, методы советской пропаганды и агитации, прославляющей атеизм.

Что происходит сейчас? Я не буду приводить примеры, но должен сказать о тенденциях. А они свидетельствуют, по меньшей мере, о том, что государства Центральной Азии опять берут в свои руки контроль над религией, часто забывая о том, что написано в Конституциях об отделении религии от государства.

Другая проблема – религиозный экстремизм. Он существует в Северной Ирландии, он есть в Индии. Он проявляется и в Центральной Азии. Но кто может сказать о его реальных масштабах в Узбекистане, Таджикистане, на юге Кыргызстана? Общество не знает, оно потребляет ту информацию, которую ретранслирует пресса, информацию, исходящую из спецслужб и идеологических государственных департаментов. Общество находится в состоянии холодной войны с теми, кого государственная пресса называет виноватыми во всех бедах. Все это очень напоминает методы советской пропаганды: «Мы ничего не знаем о деятельности американского правительства, но осуждаем».

Современная пропаганда, таким образом, разобщает общество, разделяя людей даже по внешним признакам – по длине бороды, по ношению женского головного платка «хиджабу». Недавно один узбекский дипломат раскрыл мне секрет, заявив, что истинный мусульманин не тот, кто ходит в мечеть или совершает пятикратную молитву – намаз. Дипломат, занимающий государственную

должность, уже определил приемлемые для государства нормы поведения. Эти нормы государство навязывает и журналистам.

Повторяю, что целью моего выступления не является выработка рекомендаций, хотя бы потому, что пресса стран Центральной Азии отличается значительной степенью несвободы и находится под давлением на нее со стороны государства. Я хочу призвать журналистов к объективности, терпимости и вниманию к этой актуальной для Центральной Азии теме.

Мы столкнулись с тем, что идеология пост-советских государств нуждается в образе врага. Должны ли участвовать в этом журналисты? И к чему это приведет?

Людмила Степенко

ПРОБЛЕМЫ ОСВЕЩЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СМИ

I. ПОЗИЦИИ ИСЛАМА В КАЗАХСТАНЕ

Прежде чем говорить о проблемах освещения в прессе темы религиозного экстремизма, думаю, логично поставить вопрос: а есть ли таковой экстремизм в Казахстане?

Нужно отметить, что вопросы религиозного экстремизма в РК не стоят так остро, как, скажем, у наших соседей в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане. Казахстан – государство светское, многонациональное, а значит – поликонфессиональное. У нас ни мусульманство, ни христианство, никакая другая религия не могут претендовать на роль государственной.

После американской трагедии 11 сентября политологи, журналисты (и все, кто берется размышлять на эту тему) связывают религиозный экстремизм именно с исламом, судя по всему, не без оснований. Как обстоят дела в нашей стране?

В Казахстане отсутствует практика мусульманского права и не развита образовательная мусульманская база. Правда, не так давно был открыт Исламский университет, но ни широкой рекламы в прессе (как это делают светские вузы), ни агрессивной агитации среди молодежи замечено не было, иначе такие факты непременно стали бы достоянием общественности и, следовательно, прессы.

Мы помним, как в 90-е годы пошел процесс возрождения и политизации ислама в Таджикистане. Местная элита сделала упор на авторитетных представителей духовенства. В Таджикистане были лидеры, которые смогли превратить ислам в еще вчерашней советской республике в солидную политическую силу. Таких лидеров в Казахстане не было ни в первые годы после развала СССР, ни сейчас.

Из этого следует, что ислам в нашей стране не занимает таких «сильных» позиций, как в приграничных странах. И как таковой на

сегодняшний день (подчеркиваю, на сегодняшний) не дает почвы для развития экстремизма.

Однако, как мы неоднократно писали в «АиФ Казахстан», в нашей стране существует опасность радикализации и политизации ислама. Эта опасность связана с экспортом радикальных идей из стран исламского мира: Турции, Египта, Саудовской Аравии, Пакистана, Ирана. Вторая опасность состоит в том, что, путь проникновения религиозных экстремистских идей, цитирую политолога Эдуарда Полетаева, связан «с потоком нелегальных эмигрантов и беженцев из стран Центральной Азии, Пакистана, Афганистана, со студентами вузов и миссионерами исламских стран. Проблема южных областей Казахстана состоит в том, что ислам достаточно силен. Бедность этого региона, низкий образовательный уровень обуславливают его активность. Остро в этом плане стоит проблема малых городов, где в силу тяжелой социально-экономической ситуации при достаточно слабом контроле местных властей за религиозной сферой, также может крыться опасность радикализации ислама».

II. ЧИТАТЕЛЬСКАЯ СРЕДА «АИФ КАЗАХСТАН»

«АиФ Казахстан» неоднократно заказывал социологические исследования. Нам интересно, кто читает нашу газету (так называемый социальный срез) и какая тематика востребована читателем. Понятно, что, ориентируясь на эти показатели, мы формируем тематический план. Исходя из выводов соцопроса, который, конечно же, проводили специалисты, а не сотрудники газеты или любители пообщаться с прохожими, профессиональный анализ читательской аудитории дал следующие результаты.

Средний возраст айфовского читателя – 39 лет, 65 процентов нашей аудитории имеет высшее образование, 21 процент – среднее и незаконченное высшее. Замечу, что исследование российского «АиФа» дало аналогичный результат. Какую же тематику предпочитает наш читатель?

Политсалат, политика, культура, криминал, женская тематика, экономика, спорт.

То есть любителей, скажем так, религиозного чтения в нашей читательской аудитории практически нет.

В связи с этим газета системно не выделяет площади под освещение религиозной тематики, так как такие публикации не востребованы в Казахстане. (Конечно, не будем забывать, что религиозные фанаты имеют качественно иную библиотеку или подбор книг, нежели наши читатели). Аудитория «АиФа», думается, достаточно репрезентативна, поскольку это одно из самых популярных и тиражных изданий как в Казахстане, так и в СНГ.

Даже беглое знакомство с другими казахстанскими газетами даст вам такую же картину.

III. ИНФОРМАЦИОННЫЕ КАНАЛЫ – ПОЛУЧЕНИЕ СВЕДЕНИЙ

Следует отметить и такой момент. С одной стороны, религиозная тематика не популярна в читательской среде. С другой стороны, полностью игнорировать вопросы религии – это, пожалуй, не лучший вариант. И тут, на мой взгляд, уместно сказать, как мы, журналисты, получаем информацию.

Один из каналов – читательская почта. Так, нам приходилось печатать письма студентов, поехавших получать образование в Турцию. Например, в «АиФ Казахстан» № 29 за 2002 год была опубликована история казахстанского парня, который поставил одно условие – расскажет все, но мы изменим его имя и фамилию. Редакция пошла на такие условия, тем самым нарушив собственные правила: анонимность вряд ли приветствуется и другими СМИ. Исходя из тех соображений, что его рассказ несет на себе большую общественно значимую нагрузку, мы решили опубликовать исповедь читателя. Коротко: парень поехал учиться в светский вуз, попал в медресе, где у него отобрали паспорт, а все учащиеся (только из Казахстана в эту ловушку попали трое студентов) содержались на тюремном режиме – без контактов с турецким обществом, в программе обучения был только один предмет – изучение Корана. Далее, его побег из тюрьмы-медресе, потом – побег уже из страны и т. д.

Конечно, такой метод предоставления информации читателям является очень действенным. Наверное, многие после такой исповеди студента подумают, нужно ли отправлять своих детей, чтобы впоследствии из них сделали религиозных фанатиков. Проблема, однако, состоит в том, что люди, уже однажды столкнувшиеся с религиозным экстремизмом, не желают об этом говорить открыто. Анонимность – единственный вариант, который они выбирают для общения. Конечно, анонимная подача материала снижает накал статьи, снижается и уровень доверия к публикуемым материалам. То же самое можно сказать о серии материалов из Афганистана, когда нашему корреспонденту удалось посетить афганские тюрьмы, встретиться с людьми, пострадавшими от моджахедов. Опять срабатывает принцип «каждый сам за себя». Страх людей перед возможной мстостью за откровения останавливает их уже у самого микрофона. Конечно, это создает большие трудности в работе журналистов. Даже афганские беженцы, которые наводнили юг Казахстана, не желают откровенничать по тем же самым причинам, хотя, казалось бы, Родина их не увидит, Родина их и не услышит.

Любопытна реакция официальных представителей. После публикации исповеди студента никто не позвонил из Министерства образования, отмолчался также и ДУМК – Духовное управление мусульман Казахстана. По неофициальным данным, именно ДУМК (до прихода хаджи Дербисали) отправляет казахстанцев в такие медресе, не давая полной характеристики учебного заведения.

В освещении религиозного экстремизма, по логике вещей, первыми помощниками прессы должны быть сами религиозные деятели. Однако входить в контакт, например, с тем же Духовным управлением мусульман Казахстана не представляется возможным, так как работа идет по следующему сценарию: делается запрос редакции, требуется (в случае согласия на интервью) перечень вопросов, а далее идет отсев – что можно, а что нельзя спросить. Такой метод (предварительный вопросник) используется в работе и со светскими организациями, но при этом предполагается, что вопросник поможет сформировать интервьюируемому чиновнику документальную

базу и т. д. Строго отшлифованный вопросник для духовных лидеров служит основой для той информации, которую они хотят предоставить прессе.

Духовные лидеры не желают выносить, по их словам, сор из избы, хотя не хуже журналистов знают, как в мечетях отправляют службы малограмотные или самозванные мулы. В некоторых мечетях имамами стали молодые люди, получившие образование в исламских учебных заведениях Центральной Азии. У них, по понятным причинам, хутбы коренным образом отличаются от привычных для мусульман нашей страны. Редакция получила материалы региональной конференции «Ислам и общество в странах Центральной Азии», где приводится конкретный пример. В Алма-Ате одна из самых посещаемых мечетей – Тастакская мечеть. Именно там молодой имам призывает к борьбе с языческими проявлениями в казахстанской мусульманской среде: ношением тумаров, отмечанием годовщины смерти и т. д. Естественно, что редакция решила обратиться в ДУМК за комментарием на тему «Уровень подготовки священнослужителей». На эту просьбу помощник Верхового муфтия, не пожелавший представиться, ответил грубостью. В комментарии было отказано.

После назначения Абсаттара хаджи Дербисали Верховным муфтием РК наметился очевидный кадровый отбор среди священнослужителей. Установка, судя по всему, очевидна – полная лояльность политике государства, невмешательство в политику как таковую, т.к. объединить религию и политику нельзя, «потому что политика меняется не только годами, но и месяцами, а у религии дорога навсегда одна». Понятно, что перед населением Казахстана не сегодня-завтра встанет выбор: свободная возможность поклоняться Аллаху в условиях гарантирования государством всякой возможности предотвращения распространения опасных идей, или, повышая риск угрозы со стороны радикалов, избрать истинную свободу вероисповедания. Это ли не тема для беседы? Однако пресса остается один на один с поставленными вопросами. Наше мусульманское духовенство не желает отвечать на жизненно важные вопро-

сы, по сути, духовенство препятствует нашей профессиональной деятельности.

Совершенно иначе проявляют себя «сотрудники» Лиги исламского мира. Они четко определились – «государство и религия едины...», и последовательно проводят свою политику, посылая в редакции свои тексты, оставляя все возможные каналы связи: телефоны, факсы, электронные адреса. Так, например, в начале сентября редакция «АиФ Казахстан» получила материал под названием «Отделяя религию от государства, мы раскалываем общество». Содержание, думаю, понятно всем. Вот только одна выдержка: «Великий Пророк сказал, что вера, ниспосланная Всевышним, является всеобъемлющей. Не следует отделять государство и духовную жизнь. В жизни все тесно переплетается. Мусульманин должен принимать активное участие во всех сферах жизни. Отделить религию от государства – это все равно, что отделить одну часть тела от другой». Этот же текст был отправлен и в другие редакции. Насколько мне известно, ни одна газета не решилась опубликовать текст интервью, хотя непонятно, почему надо проблему загонять внутрь, а не обсудить этот вопрос с читателями, политологами, теологами и т. д. на страницах газеты. Наша редакция решила публиковать интервью с сокращениями. От комментария ДУМК решительно отказалось. После раздумий отказал и Институт востоковедения. Зато Лига исламского мира вела себя достаточно агрессивно, настаивая на скорейшей публикации и желательно до 11 сентября, на что редакция, по понятным причинам, пойти не могла. Таким образом, налицо два метода работы с прессой: отказ в информации – с одной стороны, и давление – с другой. Я бы сказала, методологический экстремизм.

Хотелось бы привести еще один пример. Когда началась вторая чеченская война, к нам обратились сотрудники общественной чеченской организации «Вайнах». К сожалению, не могу припомнить фамилию одного из руководителей (в организации произошел раскол, затем деление на «правильный» и «неправильный» «Вайнах»). Редакция предложила интервью на тему, как тяжело переносит

тяготы войны чеченский народ. Такой материал со слов очевидцев был подготовлен к печати, но в свет так и не вышел. Нам стал угрожать руководитель «Вайнаха», что под таким материалом не подпишется ни один чеченец: «Вы обязаны освещать чеченскую войну с позиции, какую определяю я сам».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы в освещении религиозного экстремизма исходят, на мой взгляд, от самих священнослужителей, разного толка общественных деятелей, которые, либо препятствуют в получении информации, либо навязывают ее, причем в агрессивной форме. Тем не менее, пресса не должна избегать темы «Религиозный экстремизм и общество». Необходимо работать на предупреждение распространения радикального ислама в странах СНГ и Центральной Азии.

Юсур Лома

О РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В КИРГИЗИИ И ЕЕ ОСВЕЩЕНИИ В СМИ

Распад СССР и, как следствие, образование суверенных государств, повлекли значительные перемены в социально-экономической, политической и культурной жизни всего Центрально-Азиатского региона. Годами создаваемые общие духовные, культурные и материальные ценности, единое информационное пространство, относительное межнациональное согласие и мир, межконфессиональная толерантность были в значительной степени утеряны, а где-то и разрушены.

За годы размежевания сложилась другая обстановка, выработалось иное мышление и подходы к происходящим процессам, особенно в том, что касается религии, которая переживает период «ренессанса».

Киргизия – полиэтническая, полирелигиозная страна и, присоединившись к Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод, обеспечила реальные условия для создания основ прав человека и свободы совести, что способствовало развитию религий. Об этом свидетельствует появление, в результате активной миссионерской деятельности, наряду с традиционными, и множества новых религиозных течений и культов, в том числе и радикальных, не свойственных нашему региону. Среди них – община Бахаи, религиозные общества Буддизма, общество сознания Кришны, религиозно-экстремистская партия «Хизб ут-Тахрир ал-Ислами» и другие.

Если к началу 1991 г. в Киргизской Республике насчитывалось 3–4 направления, в основном традиционных религий, то ныне их более 23: харизматы («Церковь Ыйса» киргизская группа), пресвитериане, христианский протестантизм, прозелитизм, еврейская религиозная община, Церковь объединения (имеет еще и другие назва-

ния: «Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства» (АСД-ОМХ), мунниты, движения объединения). Имеются религиозные организации христианского толка, но не принадлежащие ни к одной из конфессий, как филиал «Библейского общества Казахстана в Киргизстане», и т.д.

Если до 1991 года функционировало всего 39 мечетей, 25 храмов и приходов русской православной церкви, то на сегодняшний день только зарегистрированных мечетей более 1338, более 40 храмов и приходов православной церкви и 200 молебных домов христианского направления, один женский монастырь.

Следует отметить, что если до 1991 года в республике не было ни одного религиозного учебного заведения, то в настоящее время функционирует 40, в том числе 27 медресе, 5 исламских институтов, 7 христианских учебных заведений и одна еврейская школа, и число их с каждым годом растет.

Если раньше с большим трудом лишь единицы могли совершить хадж, то в настоящее время граждане, имеющие финансовые возможности, могут беспрепятственно совершить паломничество в святые места – Мекку.

Статистические данные позволяют говорить об интенсивном росте религиозных организаций, их разнообразии, мощном строительстве и финансовой поддержке в деле привлечения новых верующих. Хотя они и не практикуют фиксированного членства, но можно косвенно проследить национальную принадлежность граждан к тем или иным конфессиям.

Сравнительный анализ показывает, что сегодня более 80% населения республики традиционно придерживается ислама, в том числе 60% киргизов, узбеков 15%, уйгуров, дунган, казахов, татар, таджиков, башкир, турок, чеченцев, даргин и других – более 5%.

Православия придерживаются около 17% населения, в основном это русские, украинцы и белорусы.

С выходом Киргизии на международную арену появилась возможность обучаться в исламских ВУЗах за рубежом. По данным Госкомиссии по делам религии при Правительстве КР в зарубеж-

ных религиозных центрах обучаются 284 гражданина Киргизии. Во Всемирном университете «Аль-Азхар» (Каир) учатся 155 человек, в Турции – 84, в Пакистане – 22 студента, остальные обучаются по частным приглашениям в Сирии, Кувейте и Иордании. Определенное количество граждан выезжает по туристическим визам и частным приглашениям, поступает в религиозные учебные заведения в нарушение существующих правил. По некоторым сведениям, их численность составляет более 300 человек. Не исключено, что эти молодые люди получают образование в учебных заведениях экстремистского толка.

Таким образом, процесс обретения государственности, переход к новым общественно-политическим отношениям сопровождается обострением старых и возникновением новых проблем.

Одной из таких проблем, которая в последнее время вызывает озабоченность, является так называемый прозелитизм (переход из одной веры в другую), принимающий большие масштабы и угрожающий стабильной обстановке. События, произошедшие в Ак-Тюзе (Чуйская область) и Бишкеке наглядно продемонстрировали активную деятельность миссионеров. Оказывая гуманитарную и безвозмездную финансовую помощь, направляя на учебу за границу и применяя другие формы, они привлекают в основном молодежь киргизской национальности. При этом не учитываются местные условия, обычаи, традиции, что приводит к яростному сопротивлению местного населения, вылившемуся в стычки. Однако это не мешает вовлекать людей в лоно других конфессий.

В этих условиях традиционный ислам и христианство оказались не в состоянии противостоять распространению идей крайних течений, целенаправленной миссионерской деятельности, которая набирает обороты. Так, за последние 3–4 года было зарегистрировано более 885 иностранных граждан, прибывших в Киргизию с целью религиозной деятельности. В их числе более 600 христианских, около 200 исламских и 70 миссионеров, представляющих другие религиозные направления. Большое количество исламских миссионеров прибывает из Турции, Египта, Саудовской Аравии, Пакистана, Ин-

дии, Узбекистана и Таджикистана. Миссионеры христианского толка и нетрадиционных течений прибывают в основном из США, Южной Кореи, Индии, Казахстана. В этом случае необходимо проведение взвешенной государственной политики, которая способствовала бы консолидации народа Киргизстана, а не разъединению его по религиозным и этнокультурным признакам.

Анализ ситуации показывает, что, спекулируя на социально-экономических трудностях, умело используя возникший информационный вакуум, религиозные идеологи пропагандируют политизированный ислам (Хизб ут-Тахрир ал-Ислами) и активно вовлекают всё больше людей, особенно молодёжи, в свои ряды. Эти процессы проходят не всегда мирно. Разобщенность и отсутствие четкой программы координации деятельности, позволяют некоторым религиозным течениям и культам, миссионерам вести работу, избегая регистрации, не учитывая менталитет и местные условия. Это иногда приводит к межэтническим и межконфессиональным эксцессам. А государственные структуры, в силу объективных причин, (скудность финансов, дефицит специалистов, отсутствие реального анализа религиозной ситуации), пока не в состоянии проводить превентивные мероприятия. Мягкость законодательства дает религиозным организациям, в том числе и с экстремистскими, радикальными взглядами, возможность проникновения и легализации в стране.

В этих условиях основой государственной политики стало толерантное отношение к другим этносам, религиям, недопущение межконфессиональных розней и распространения религиозного экстремизма, достижение межрелигиозной и межэтнической толерантности. Можно констатировать, что религиозная политика приобретает стратегический и идеологический характер, роль религии в общественно-политической жизни усиливается. Таким образом, национальное возрождение суверенного Кыргызстана сопровождается и религиозным возрождением.

В отличие от оседлых народов Центральной Азии, киргизы позже всех приняли мусульманство. Необходимо отметить, что уровень религиозности киргизов севера и юга страны сильно различается,

что предопределено историческим развитием региона. Особенностью религиозности киргизов на севере является тесное переплетение мусульманства с языческими домусульманскими верованиями, принятие в исламе только его внешней формы – обрядов, традиций, праздников.

Юг Киргизии имеет свои характерные особенности, обусловленные историческим развитием и местом ислама у этносов, населяющих Ферганскую долину. Этнический состав населения долины был весьма пестрым – там проживало более десяти тюркских и ираноязычных этносов. До создания современных государственных образований все этносы региона, кочевые и оседлые, осознавали себя частью территориально единой Ферганы, называя себя «мусульманами», в качестве альтернативы национальности.

Географическое положение и историко-культурное прошлое способствовали лучшему восприятию северными киргизами европейской культуры, а южными киргизами – восточной и арабской. Активность исламских радикалов и симпатии к ним части населения имеют свои социальные и культурные корни, которые дополняются региональной спецификой ислама, обусловленной особенностями историко-культурного развития, этнокультурной принадлежностью и современными политическими коллизиями.

Исходя из этого, можно говорить о существовании внутриисламских «духовных границ», которые то оказывались сравнительно легко преодолимыми для распространения той или иной версии ислама, то, наоборот, оставались «запертыми» перед попытками экспансии чуждой для того или иного этноса версии ислама.

Как известно «теологическая система ислама давно стремилась разрушить... этнонациональные границы в сознании мусульман, объявив их частью уммы», но с появлением суверенных государств возникли границы и между национальными религиозными институтами, акцентировались различия между национальными формами ислама, усиливалось размежевание между различными идейно-богословскими интерпретациями ислама, которые «рассекают» страны, регионы, этносы.

В связи с этим я хотел бы рассказать о дунганах, малочисленном народе, внутризтнический конфликт которого, как это ни парадоксально, тоже имеет религиозную почву. Краткая историческая справка.

Вынужденные покинуть свою Родину, дунгане более века назад поселились в пределах тогдашней Российской империи. По мнению учёных, это народ сложного этногенеза. В формировании дунган, как этноса, принимали участие самые различные народы, при этом бесспорно наличие арабского, персидского и тюркского компонентов. Следует отметить, что происхождение дунган, не говоря уже о самом названии (дунгане, хуэйзу, жун-ян, хуэймин, лохуэйхуэй, турган и т.д.), в историографии все ещё остаётся не до конца освещённым. На уровне обыденного сознания дунгане связывают свое происхождение с фактом переселения в Китай, арабских воинов впоследствии вступившими в брак с китайками. Этим фактом объясняется мусульманское вероисповедание с одной стороны, и язык, относящийся к сино-тибетской группе и культура, с другой.

Обретя новую Родину, они принесли с собой специфическую материальную и духовную культуру. Исконное занятие земледелием и накопленный опыт оказали огромное влияние на культуру ведения сельского хозяйства тогдашнего Семиречья. В Киргизии они проживают в основном в Чуйской долине, занимаются, хотя жизнь и внесла свои коррективы, земледелием. По последним данным ЦСУ республики, дунган насчитывается около 53 тысяч. В силу разных обстоятельств, они расселились в Среднеазиатских государствах, и уже более ста лет проживают со всеми народами в мире и согласии. Сегодняшняя ситуация не лучшим образом отразилась на дунганах, которые стали уже коренными жителями тех или иных государств. Однако социально-экономические тяготы, политическая нестабильность, туманная перспектива вселяют неуверенность и вынуждают многих покидать насиженные и обжитые места в поисках лучшей доли. Явление характерно для всех народов постсоветского пространства, но для дунган оно губительно. Не имея государственности, территории, а в последние годы утерев

язык (молодёжь не только плохо владеет родным языком, но и не знает своих истоков), культуру, традиции, обычаи, у дунган, как следствие, происходит постепенное отмирание национальных признаков а затем ассимиляция с одной из титульных наций по принципу территориальной принадлежности. Так это произошло с населением бывшего колхоза имени дважды Героя Соцтруда Х. Таширова, (Ошская область, Киргизия) где дунгане, утерев все свое и язык в том числе, практически стали узбеками.

Кроме всего, этот народ раздражают внутринациональные противоречия, о которых уже было упомянуто. Вот уже более века ведутся споры двух групп людей одной национальности-дунган. Сейчас трудно объяснить корни сегодняшних споров. Если не вдаваться в подробности и истоки, хотя они и уходят в глубину истории, то суть отличия в чисто внешнем отпращивании ритуалов. Одни дунгане два раза делают пата, (двумя руками проводят по лицу), другие – один раз, одни – на похоронах режут скот и устраивают поминальные обеды, а другие нет, существуют и разночтения коранических текстов. Это объясняется диалектами языка и другими отличиями. Уже после переселения они разделились на так называемых якшы и яман. На протяжении всего времени их отношения носили мирный характер, но в текущем году они обострились из-за мечети, которую построила одна группа, а вторая – завладела. Такова суть проблемы, которая уже переросла рамки локального конфликта. Попытки решить проблему предпринимались ОФ «Фанчин» совместно с Бишкекским центром ОБСЕ, но пока не привели к ожидаемым результатам. Поиск путей продолжается. Малочисленный народ, а проблем много. Мы эскизно высветили только одну внутриэтническую проблему, не говоря о других.

Примечание: Совсем недавно проблема решилась неожиданно, после смены состава муфтията республики.

У всех народов, проживающих на постсоветском пространстве, есть свои специфические проблемы, они накапливались годами, а сегодняшние реалии обнажили не только их, но и религиозные проблемы.

Из этого следует, что судьбы всех народов, несмотря на исторические коллизии, имели общие тенденции выживания и становления. Поиск общих духовных и нравственных ориентиров, когда народы имели общие истоки, мог бы стать связующим звеном в межконфессиональном и межэтническом диалоге.

Говоря о сложившейся религиозной ситуации в Киргизстане, нужно отметить, что СМИ республики освещают их вяло, эпизодически, т.е. от случая к случаю. После проведения, под патронажем ОБСЕ, в феврале текущего года, международной конференции в городе Джалал-Абаде, все международные организации: фонды, миссии и т.д. в срочном порядке провели ряд круглых столов, семинаров на религиозную тематику.

Так, фондом Фридриха Эберта, ЮНФПА, ассоциацией НПО и НКО совместно с общественным фондом «Фанчин» были обсуждены проблемы развития ислама в Киргизии в условиях суверенитета.

В республике имеются три издания исламского направления: газета духовного управления мусульман «Ислам Маданияты», «Мусульмане» Джалал-Абадского, «Ислам Авазы» Баткенского казиатов (областей).

Церковь «Иисуса Христа» издает газеты «О церкви Божьей» и «Твой Путь». Религиозным центром свидетелей Иеговы осуществляется привоз журналов «Сторожевая Башня», «На страже», «Пробудись» на русском и киргизском языках. Практически все религиозные организации занимаются привозом и распространением литературы.

Издания исламского направления существенного влияния пока не имеют, им еще предстоит завоевывать своего читателя, а для этого необходимо улучшить оформление, содержание, оперативность и объективность информации, разнообразить тематику. Нужны смелые и профессиональные кадры, специалисты-теологи, этим недостатком пока страдают все издания, а самое главное – эти газеты влачат жалкое существование, не имея регулярного источника финансирования и поэтому часто не выходят. В тоже время, миссионерами всех конфессий распространяется литература и листовки, в

том числе, экстремистского, радикального содержания в прекрасном полиграфическом исполнении (во многих случаях даже с доставкой на дом и бесплатно). Телезрители Киргизии имеют возможность смотреть по всем каналам, более двух часов в неделю, даже из США, христианские передачи, а еженедельная получасовая телепередача «Жума Хутбасы» на государственном канале, не выдерживает никакой критики, и такая передача выходит не регулярно. Имеющиеся коммерческие и частные телеканалы, газеты пока не проявляют интереса к проблемам религии, только иногда упоминают, не вдаваясь в суть вопросов, явно осторожничая.

В сложившейся ситуации необходима систематизация и регулярность освещения религиозной обстановки в республике, публикация более глубоких, объективных, аналитических материалов, постоянное информирование населения, организация семинаров для журналистов.

Внимание и поддержка должны осуществляться на государственном уровне, ибо ситуация может стать неконтролируемой в любой момент, прошедшие события на юге республики постоянно напоминают об этом.

ПРИМЕЧАНИЕ

По следам религиозных верований киргизов. Молдобаев И. «Центральная Азия и культура мира», 1999г. № 1

По горным тропам Русского Туркестана «Известия Русского географического общества», 1907-Т.41

Материалы Госкомиссии при Правительстве КР по делам религии.

Проблемы узбекско-киргизской границы в освещении СМИ Киргизии, Мамбеталиев К. /Многомерные границы Центральной Азии. 2000г. вып. № 2/

Религиозная ситуация в Киргизской республике. Токтосунова А. Ашымов Д. /Центральная Азия и культура мира, 2001 г. № 1-2 (10-11)

Среднеазиатское духовное управления мусульман: предыстория и последствия распада.

Бабджанов Б. /Многомерные границы Центральной Азии. 2002 г. вып. № 2/

«Религия и образование» материалы круглого стола, посвященного 50-летию КГПУ им. И. Арабаева. Бишкек 2002 г.

III.

КОРРУПЦИЯ КАК ВЫЗОВ СВОБОДНЫМ СМИ

Любовь Багдалова

ПАССИВНОСТЬ ЖУРНАЛИСТОВ ПИТАЕТ КОРРУПЦИЮ

Ельтай Давленов

**ЖУРНАЛИСТСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИИ
И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СМИ**

Сергей Дуванов

КОРРУПЦИЯ ПРОТИВ СВОБОДЫ СЛОВА

Сергей Ежков

КОРРУПЦИЯ КАК ВЫЗОВ СВОБОДНЫМ СМИ

Рустам Кошмуратов

ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ И КОРРУПЦИЯ

Марат Мамадшоев

**ТАДЖИКИСТАН: КОРРУПЦИЯ ЕСТЬ,
РАССЛЕДОВАНИЙ НЕТ**

Алишер Таксанов

ВЛАСТЬ, КОРРУПЦИЯ И ПРЕССА

Любовь Багдалова

ПАССИВНОСТЬ ЖУРНАЛИСТОВ ПИТАЕТ КОРРУПЦИЮ

Просматривая нашу периодическую прессу за последней месяц (и не только за это время), вы не встретите ни одной публикации, отражающей истинное состояние общественно-политической жизни Узбекистана. Нет на страницах наших газет и аналитических статей, которые бы отражали разные точки зрения, а также мнения авторитетных экспертов по ряду законопроектов, касающихся развития общества в Узбекистане.

И уж, конечно, вы не прочитаете о дебатах и прениях наших политиков, депутатов или чиновников высших эшелонов власти (малоизвестных, кстати, большей части населения республики) по ряду ключевых судьбоносных вопросов, хотя принятые ими решения затрагивают жизненные интересы каждого из нас.

Тем более вы не прочитаете о громких разоблачениях, связанных со злоупотреблением власти, взяточничеством (о том, что сумма ежедневной «выручки» инспектора ГАИ на дороге составляет не менее 30 000 сум при том, что средняя зарплата по республике 20-25 тысяч сум), а также о нарушении законодательных норм и прав человека. Яркий пример тому – последние экономические события в республике, когда правительство Узбекистана приступило к уничтожению малого торгового бизнеса. Постановления кабинета Министров № 154, № 259 поломали судьбы десятков тысяч людей, уничтожили целый сектор экономики. Однако они способствуют наращиванию оборотов теневой экономики, и, как следствие, еще больше растет уровень коррумпированности всех госслужащих.

Именно здесь пассивность журналистов играет только на руку правительству в проведении в жизнь столь непопулярных проектов. Более того, она формирует понятие вседозволенности, когда интересы конкретных влиятельных лиц ставятся выше интересов государства и его граждан.

Официальные власти, напротив, очень успешно пользуются средствами массовой информации, навязывая свое мнение не только гражданам Узбекистана. И, как правило, большинство журналистов не встают на путь конфронтации, чем подтверждается тот факт, что свобода слова и независимая пресса в нашей республике – это всего лишь слова, а не реальность наших дней.

И если быть до конца откровенной, необходимо сказать о тех объективных причинах, которые заставляют многих журналистов молчать. Очень точно по этой проблеме высказался сотрудник международной организации поддержки медиа по гражданскому развитию Андрэ Лорж: «В условиях вашей республики, где журналист имеет бесправное и материально нищенское положение, заставлять его говорить о коррупции, значит толкать его на самоубийство».

Необходимо, чтобы в обществе были объективные предпосылки для борьбы с коррупцией, чтобы реально существовали государственные силы и структуры, способные начать эту борьбу. В таких условиях журналист не имеет морального права быть в стороне. Для того, чтобы это произошло, главной задачей для журналистов Узбекистана на данный момент, является позитивная работа по повышению самосознания граждан республики, по формированию общественного мнения по ряду ключевых вопросов политической и экономической жизни страны, что в конечном итоге и приведет к развитию демократических процессов в Узбекистане». Трудно не согласиться с господином Лоржем.

Каждый из нас знает массу примеров, когда само общество способствует развитию коррупции во всех сферах нашей жизни. На фоне политической инфантильности и правовой безграмотности большей части населения республики, считается нормой давать и брать взятки.

Это и есть один из главных приоритетов нашей работы. Мы должны предоставить гражданам нашей республики полную и достоверную информацию, дать им возможность ознакомиться с различными (в том числе и оппозиционными) точками зрения по разным

вопросам жизни общества. Журналистам необходимо уделять больше внимания законопроектам, принимаемым в Олий Мажлисе и в правительстве не с позиций «единодушного одобрения», а на основе анализа и просчета дальнейших перспектив.

И, конечно, нельзя проходить мимо таких фактов, как злоупотребление сотрудниками таможенных служб (редко какой «челнок» не был обворован при прохождении таможенного поста). Или того, сколько стоят должностные места в налоговых и таможенных службах. Надо говорить о стоимости студенческих билетов в престижные вузы страны, о семейственности в госструктурах, а также о том, всегда ли совпадает декларируемое стремление властей к строительству правового государства с их конкретными делами.

Признаюсь, что это не простая задача. Учитывая, что в нашей республике все общественно-политические газеты находятся на дотации государства или определенных силовых структур, они, в силу этих обстоятельств, и отражают официальную точку зрения. Конечно, выступление с иным мнением чревато для них последствиями. Один из примеров: по звонку чиновника из МВД была запрещена трансляция репортажа на радио «Эхо долины» о превышении должностных полномочий сотрудника данного ведомства.

Но справедливо и другое. Журналистам Узбекистана необходимо проявить большую солидарность и взаимоподдержку. Нам давно пора объединиться и сообща решить назревшие вопросы.

Хочется, чтобы мы, журналисты, помнили, СМИ – это четвертая власть, которая способна что-то в этом мире изменить.

Ельтай Давленов

ЖУРНАЛИСТСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СМИ

Журналистское расследование, и, в особенности, расследование коррумпированных преступлений – наименее освоенное, но наиболее перспективное направление отечественной журналистики. В одной замечательной книге сказано: «бороться с коррупцией – все равно, что искать снежного человека».

Мне понравилось то, как редактор газеты «Ньюс дей» определил понятие «журналистское расследование». Это, по его мнению, «материал, основанный на работе по собственной инициативе на важную тему, которую отдельные лица и организации хотели бы оставить в тайне». Таких тем и, тем более, людей, которые хотели бы оставить их в тайне, очень много. Но, к сожалению, в региональных СМИ (я говорю об актюбинских СМИ) журналистские расследования практически отсутствуют. А те немногие журналисты, которые берутся за «разгребание грязи», зачастую идут на ощупь, при этом не имея за собой прочного юридического тыла. Это, скорее, психи-одиночки.

Наше молодое издание, а я представляю газету «Диапазон» (город Актобе, Западный Казахстан), имеет опыт подобных расследований. Я хочу рассказать, чем обернулось для нашей газеты и ее сотрудников одно из таких расследований. Печальный это опыт или полезный? И то, и другое можно назвать в равной мере справедливым.

История началась с того, что наша газета рассказала о том, как первый заместитель прокурора Актюбинской области Парасат Кутхужин, пользуясь своими полномочиями, защищает интересы одного местного предпринимателя. Как принято теперь говорить, «крышует» деятельность бизнесмена.

Дело касалось хозяйственного спора между двумя фирмами за право владения недвижимостью. Как выяснили наши журналисты,

высокопоставленный прокурорский чиновник имел прямую заинтересованность в исходе этого спора.

Об этом косвенно свидетельствовало то, насколько рьяно стала преследоваться правоохранительными органами сама редакция, включая как ее руководителя, так и отдельных журналистов. Можно сказать, против «Диапазона» были брошены лучшие силы всей правоохранительной системы. Очень скоро в отношении нашего издания возбудили уголовное дело за клевету, в судах параллельно рассматривались несколько гражданских исков против нас. Беспрецедентным можно назвать факт слежки за нашим редактором, когда с десяток здоровенных полицейских на машине с видеокамерой ездили за хрупкой женщиной чуть ли не по пятам. Что они хотели – нам неясно до сих пор. Спустя некоторое время прямо в помещении редакции нашему редактору пришлось давать показания следователю. Допрос проходил в ее кабинете. Кульминацией травли стал обыск редакции. В конце концов, полицейские изъяли как список всех сотрудников с бухгалтерской выпиской о заработной плате, так и подшивку нашей газеты. Очевидно на память.

Параллельно с расследованием правоохранительных органов, проводил расследование и «Диапазон». На поверхность всплыли новые факты из жизни прокурора. В частности, игра в бильярд в арестованном помещении, покупка служебной квартиры по заведомо низкой цене с последующей продажей в Атырау, где он также занимал высокий пост в прокуратуре.

Наше расследование увенчалось тихим переводом Парасата Кутхужина в Кызылординскую область. Сама прокуратура преподнесла это «назначение» как кадровую ротацию. Между тем, Кутхужин успел выиграть дело в суде по защите своей чести и достоинства, отсудив у редакции 700 миллионов тенге (это более 4 тысяч американских доллара).

Сразу же после этого как по мановению волшебной палочки было приостановлено уголовное дело, возбужденное против «Диапазона». В судах одно за другим рассыпались дела по искам за клевету и распространение сведений, не соответствующих действитель-

ности, что, разумеется, наводит на определенные мысли, а именно: стоило ли тратить силы и средства налогоплательщиков, на которые, собственно, и содержатся полиция, прокуратура и суды, чтобы через время, фактически признав правоту нашей газеты, освободить чиновника от занимаемой должности?

Надо сказать, с упомянутым чиновником журналистам «Диапазона» приходилось сталкиваться неоднократно и по самым разным поводам. Три года назад была приостановлена деятельность нашей газеты. Повод – оскорбление чести и достоинства другого чиновника. Основанием для временного закрытия газеты послужила экспертиза, которая проводилась людьми, не имеющими соответствующей квалификации. Правда, была и другая экспертиза, которую готовили в Алматы, в центре судебной экспертизы. Она свела на нет все обвинения против нас. Я неслучайно вспомнил о событиях трехлетней давности. Дело в том, что факт этой экспертизы был скрыт нашим старым знакомым Парасатом Кутхужиным. Кто знает, закрыли бы «Диапазон» в 1999 году, если бы чиновник просто исполнил свой служебный долг, предоставив суду очень важный для нас документ?

Приведу еще один пример, который можно назвать уникальным для нашей страны. Во всех городах Казахстана популярные телеканалы КТК и НТК имеют деловых партнеров, которые готовят новостные сюжеты, а местный рекламодатель имеет возможность размещать рекламу на рейтинговых телеканалах. Везде подобное сотрудничество считается законным. С 1998 года актюбинское товарищество «РИФМА» (фирма – учредитель газеты, которую я здесь представляю) готовило для КТК и НТК сюжеты. Буквально неделю назад актюбинский суд признал эту деятельность незаконной. Если следовать логике нашего суда, то, чтобы готовить телепродукцию, нужно иметь лицензию на телевизионную частоту. До такого абсурда дело еще нигде не доходило. «Благодаря» этому решению нашу компанию могут разорить, поскольку ведь получается, что мы на протяжении нескольких лет занимались незаконным предпринимательством. Привожу этот пример лишь потому,

что и в данном случае наш прокурор Кутхужин приложил свою руку.

Подытоживая свое выступление, хотелось бы поблагодарить за внимание и высказать единственное пожелание, которое адресуется казахстанским правоохранительным органам. И вы, и мы, журналисты, призваны делать, и делаем одно большое дело. Поэтому давайте уважать друг друга. Поверьте, все мы этого достойны.

Сергей Дуванов

КОРРУПЦИЯ ПРОТИВ СВОБОДЫ СЛОВА

В начале своего сообщения я хотел бы привести мнение моего хорошего друга, известного казахстанского политолога Нурбулата Масанова, который считает, что коррупция в Казахстане является «фундаментом государственно-политической системы». По мнению Масанова, «на постсоветском пространстве, за исключением трех прибалтийских стран, в период после распада СССР был создан новый тип государства, основанный на тотальной коррупции. Его политической формой является президентская республика».

Действительно, нужно признать, что коррупция, став всеобъемлющей, подмяла под себя всю политическую систему, поглотила ее, приспособив весь государственный механизм под себя и создав новые «правила игры» для граждан казахстанского общества.

Если на начальном этапе становления казахстанской государственности узурпация власти президентом, ликвидация реальных демократических механизмов способствовали возникновению коррупции, то сегодня коррупция сама стала питательной средой авторитаризма Назарбаева и главной силой, противодействующей демократическим процессам.

Известно, что демократическая политическая система и свобода слова являются реальным механизмом, позволяющим эффективно и действительно бороться с коррупцией. Поэтому единственный способ выживания и существования системы коррупции – это ликвидация демократических принципов функционирования государства. Именно поэтому, по словам того же Масанова, **«коррупция сама взяла под свой непосредственный контроль всю государственно-политическую систему».**

Понятно, когда мы говорим о коррупции, мы подразумеваем механизм взаимоотношений между людьми в системе государственной власти. При этом имеются вполне конкретные носители идео-

логии коррупции в лице чиновников бюрократического госаппарата. Эти люди имеют свой личный интерес, и этот интерес вполне материален. Применительно к Казахстану можно сказать, что теперь без личного интереса чиновников в стране в принципе ничто уже не может функционировать: **коррупция стала движущей силой всей государственной машины.**

В Казахстане создана наиболее типичная авторитарно-коррупцированная политическая система. Она имеет свою идеологию, социальную базу в лице широко разветвленного класса государственных служащих.

Так, например, суды в большинстве своем призваны разрешать споры между отдельными субъектами коррумпированного общества. Но так как суд, по сути своей, является частью этой системы, то судит он, как правило, руководствуясь негласными правилами и нормами, принятыми в коррумпированном обществе. Суть этих правил – продажность решений, принимаемых государственными чиновниками.

Иначе говоря, коррупция, возведенная в ранг государственного принципа – это тотальное взимание мзды за любые услуги в системе государственных отношений. Формально есть Конституция, законы, существуют нормативы и правила, регулируемые соответствующими подзаконными актами. Но фактически, все это бутафория. Все законы элементарно обходятся, если дать взятки людям, ответственным за функционирование того или иного узла государственного механизма.

Взятка, мзда превратились в обязательный атрибут социальных отношений. Если вы признаете взятку в качестве основы этих взаимоотношений, особенно в сфере отношений с государством, то вы органично вписываетесь в жизнь страны, общества. Если вы начнете «бунтовать» против этих отношений, то вам уготована незавидная судьба – ходить по чиновничьим кабинетам до скончания века или подвергнуться административному давлению.

Правоохранительные органы, призванные бороться с коррупцией, бдительно стоят на страже коррумпированной системы. И суды, и

полиция, как правило, оказываются на стороне тех, кто поступает «по понятиям» коррумпированной системы и наказывают тех, кто стремится жить в соответствии с формально существующими законами.

Показательно, что в Казахстане роль адвоката в судебных делах все больше сводится к посредничеству. Все больше в цене адвокаты-посредники, знающие как «развести» ситуацию и кому сколько дать.

Особая роль отводится СМИ. Понимая важность СМИ в деле идеологического обеспечения функционирования созданной политической системы, правящий режим в лице президента Назарбаева и его Семьи провели «зачистку» информационного пространства страны от нелояльных ему масс-медиа. В итоге, сегодня основные СМИ контролируются Семьей.

Официальная пресса в подавляющем большинстве лишь имитирует борьбу с коррупцией. Более того, эта пресса объективно выполняет функцию информационного обеспечения системы коррупции. Все ее критические материалы, озвучивание предпринимаемых властями усилий по борьбе с коррупцией создают иллюзию непричастности государственной власти к коррупционной системе. Коррупция, так сказать, существует сама по себе, а государственная власть – сама по себе, и, при этом, якобы, последняя активно борется с первой.

В рамках этой схемы не возбраняется критиковать власть за невнимание к проблемам коррупции, за недостаточные усилия по борьбе с ней и даже за потворничество коррупционерам. Но самое главное в этом случае остается за кадром, именно, что власть и есть коррупция, что **всякая борьба с коррупцией – это борьба с нынешней системой власти. Совершенно очевидно, что власть создает коррупцию и, более того, вне коррупции нет власти.**

Нужно признать, что с задачей оболванивания масс контролируемая властями пресса пока справляется. Еще есть люди, которые верят, что власть, если захочет, может легко победить коррупцию, что президент пытается с ней бороться, но его бестолковое окружение мешает ему в этой благородной борьбе.

Ссылки на то, что пресса полна сообщений о разоблачениях и наказаниях коррупционеров не могут служить доказательством того, что борьба с коррупцией в Казахстане ведется. Беспристрастный анализ этих сообщений показывает, что в подавляющем большинстве случаев за такого рода «разоблачениями» на самом деле стоят либо «разборки» конкурентов, либо клановое противостояние.

С другой стороны, в стране существует немногочисленная оппозиционная пресса, подвергающаяся непрекращающимся нападкам со стороны властей. При этом необходимо отметить такую особенность, что в каждом конкретном случае власти оказываются как бы и не причем. Закрытие оппозиционной газеты «ДАТ» – решение суда. Расстрел фидера неудобного телеканала «ТАН» – элементарное хулиганство. Газеты «Республика 2000», «Время по» закрыты в результате отказа типографий печатать их. Поджог редакции газет «XXI век» и «Республика», нападение на редакцию «СолДАТа» расценивается как хулиганство. Стал нормой сам факт, что оппозиционные журналисты периодически подвергаются угрозам и нападениям.

В результате в стране практически не осталось СМИ, нелояльных властями способных информировать общественность о фактах коррумпированности казахстанских властей. Остатки инакомыслия выкорчевываются всевозможными способами.

Эта практика является логическим результатом созданной президентом Назарбаевым коррупционной системы. Таким способом, казахстанская коррумпированная власть избавляется от опасных свидетелей его преступлений. Сегодня на это работает целая армия чиновников всех рангов, кровно заинтересованных в отсутствии независимых, неподконтрольных СМИ и прилагающих все усилия, чтобы подавить остатки критики и инакомыслия в Казахстане.

Фактически, правящий клан, внешне имитируя борьбу с коррупцией, на самом деле поддерживает ее через соответствующее законодательство и подзаконные акты, через культивирование отношений «проситель – покровитель» и пренебрежение к соблюдению прав и свобод человека. Более того, правящий клан сам попал в

зависимость от порожденной им коррупции, став ее неотъемлемой частью. Теперь, в рамках системы круговой поруки, авторитаризм и коррупция заинтересованы во взаимном существовании и взаимном процветании. Порочный круг замкнулся.

Из вышесказанного можно сделать несколько выводов:

Декларируемая режимом Назарбаева борьба с коррупцией – не более, чем имитация процесса. На самом деле все это напоминает борьбу нанайских мальчиков. Чаще под вывеской борьбы с коррупцией организуются преследования лидеров оппозиции, которых объявляют коррупционерами и подвергают судебным преследованиям. Примером тому – процессы над Кажегельдиным, Жакияновым и Аблязовым.

Преследование оппозиционных журналистов, давление на независимые СМИ будет продолжаться: коррумпированная власть не позволит существовать прессе, позволяющей огласку ее преступных действий и критику политической системы, обеспечивающей ее безопасность.

В силу притягательности Казахстана с точки зрения богатства его природных ресурсов, западные инвесторы будут и дальше подпитывать финансово и лоббировать политически режим Назарбаева. В качестве примера можно привести лоббирование режима Назарбаева американскими нефтяными компаниями в США.

Система коррумпированной власти будет совершенствоваться, приспособливаясь к требованиям мирового сообщества. Режимы будут мимикрировать, находя более изощренные методы подавления инакомыслия, свободы слова. В этом плане казахстанские власти уже имеют определенный опыт. Создаются законы, формально провозглашающие демократические принципы, а на самом деле ограничивающие их. Таким является новый закон о политических партиях, исключаяющий возможность участия оппозиционных партий в легитимной борьбе за власть. Власть также ускоренно создает свои правозащитные организации и различные общественные советы. В качестве примера можно привести правозащитную организацию, со-

зданную под патронажем дочери президента, а также планируемое создание общественного совета по СМИ при президенте.

Любые попытки борьбы с коррупцией в рамках существующей политической системы обречены на провал. Созданная Назарбаевым политическая система, исключая независимый суд, разделение властей, свободу прессы, в принципе не может не порождать коррупцию. В этой связи все попытки ОБСЕ, Евросоюза, Госдепа США подвинуть Назарбаева к демократизации политической системы – тщетны. Для президента Назарбаева и его команды движение в сторону демократии – это движение в сторону скамьи подсудимых. Трудно предположить, что он добровольно пойдет по этому пути. Скорее он будет следовать в обратном направлении. О том, что это действительно так, свидетельствует вся 10-летняя история его правления: несмотря на все усилия международного сообщества, ситуация с правами человека и свободой СМИ в Казахстане ухудшается год от года.

И последнее. Это не вывод. Это не совет. Это даже не предложение. Это скорее мысли вслух. Мне кажется, что для международных организаций, ставящих своими целями развитие демократии в странах Центральной Азии, настало время серьезно задуматься о тактике и стратегии их работы. Формы и методы, применяемые сегодня, к сожалению, малоэффективны, а порой дают обратные результаты, что мы и наблюдаем в случае с Казахстаном.

Сергей Ежков

КОРРУПЦИЯ КАК ВЫЗОВ СВОБОДНЫМ СМИ

Чтобы понять причины, стимулирующие коррупцию в Узбекистане, необходимо обратиться к книге президента страны Ислама Каримова «От сильного государства – к сильному обществу». Вдумайтесь, сначала государство – потом общество, личность, гражданин. Этот принцип не подлежит обсуждению в официальных кругах, тем более не ставится под сомнение и в прессе. А ведь именно в этой плоскости, плоскости неудержимого усиления влияния государственных структур и, естественно, чиновников, в них работающих, и следует искать истоки коррупции. Проще говоря, данная позиция главы государства является правовым и идеологическим фундаментом коррупции в Узбекистане.

Почему в европейских странах люди стремятся работать государственными чиновниками? Положение госслужащего в значительной мере гарантировано. Человек, решивший пойти на эту службу, застрахован от финансового краха, банкротства и тому подобных, типичных для рыночной экономики катаклизмов. Он, при условии строгого соблюдения законов и неукоснительного выполнения обязанностей всю жизнь будет жить, хотя и не богато, но в достатке. Ему гарантирована приличная пенсия, он уважаем обществом.

Для чего идут в чиновники в Узбекистане? Для того, чтобы получить власть над людьми, право разрешать или запрещать, карать или миловать. Выполнение всех этих функций неразрывно связано с вымогательством, шантажом и тому подобными малопривлекательными, но очень привлекательными для чиновника бланками.

Рассматривая взаимосвязь между ростом коррупции чиновников и ролью средств массовой информации в доведении фактов коррупции до сведения общественности, приходишь к весьма неутешительному выводу. Журналисты Узбекистана, в отличие от своих коллег

из дальнего и даже ближнего зарубежья, практически не затрагивают проблем коррупции в собственной стране, будто ее и не существует вовсе. Сам термин «коррупция» на страницах узбекских газет встречается крайне редко, а заменяется более узким понятием «взяточничества».

Вместе с тем, положение в этой сфере не просто тревожное, оно, на мой взгляд, близко к катастрофическому. Сегодня в Узбекистане нельзя и шагу ступить, чтобы кому-то за что-то не заплатить. Начиная от получения пустяковой справки, контактов с сотрудником дорожной милиции до заключения крупных коммерческих контрактов, крайне выгодных для экономики Узбекистана.

Выступая на недавней сессии Олий Мажлиса, президент страны уделил внимание коррупции, местничеству, клановости, типичным для Узбекистана и ставшим, по существу, его основным национальным «достоянием». Президент предложил бороться с этими негативными проявлениями, и кто-то, допуская, искренне поверил в эту декларацию о намерениях. Сразу же после выступления Ислама Каримова мне позвонили из Лондона (Би-Би-Си) и спросили, что я думаю на сей счет. Я откровенно сказал, что не надо принимать за чистую монету все, что говорится с высокой трибуны. Есть речи, рассчитанные на внешний эффект и на внешнюю реакцию. В данном случае, тема необходимости борьбы с коррупцией была поднята в угоду Международному валютному фонду, планирующему существенную финансовую подпитку угасающей узбекской экономики и потенциальным инвесторам, плохо осведомленным об узбекских реалиях. Поскольку элементы коррупции вызывают серьезные опасения и у международных экспертов и у тех иностранцев, которые когда-то рискнули своими деньгами, надо было притупить бдительность. Кстати, мы уже сталкивались с подобным явлением. Несколько лет назад Ислам Каримов выступал в Самарканде и Навои, где снимал со своих постов здешних областных хокимов. Речь его отличалась яркостью и, в основном, была посвящена элементам коррупции и клановости, которые пропитали не только хокимияты, но и правоохранительные структуры. Помнится, он

воскликнул в сердцах: «К кому пойдут люди, если сами служители закона – преступники!»

Все ждали, что начнется серьезная борьба с коррупцией. Прокуроры и милиция пересели с собственных роскошных «мерседесов» и БМВ на отечественные «Тико» и российские подержанные «Жигули». Месяца два стояло затишье, но затем те, кто боялся борьбы с коррупцией, поняли: ничего не произойдет. Выступление президента Узбекистана рассчитано на плебс, и за ним не последовало конкретных действий. Другими словами, сегодня в стране сложилась ситуация, когда есть большой бай, который делает вид, что сердится. И есть маленькие бай, которые делают вид, что боятся. Но все играют по правилам, и каждый знает, что противная сторона не нарушит их.

Анализ действительности в динамике позволяет говорить, что Узбекистан не ставит задачи борьбы с коррупцией. Рассмотрим, в частности, действия властей по усилению роли государства и контролирующих функций государственных структур. В одном из выступлений глава Узбекистана заметил, что функции контроля над теми или иными аспектами экономики сегодня осуществляют свыше двадцати различных организаций. При этом он возмущался, сетовал на недопустимость подобного положения, но ничего не менял. Напротив, указами президента и постановлениями Кабинета Министров, который возглавляет тот же Ислам Каримов, усиление фискальной и удушающей экономику и частную инициативу политики продолжалось.

Недавний пример – постановление Кабинета министров, позволяющее проводить внеплановые проверки в хозяйствующих субъектах, на предприятиях всех форм собственности. Постановление было явно пролоббировано налоговым комитетом и недавно созданным департаментом по борьбе с преступлениями в налоговой сфере при прокуратуре Узбекистана.

Действующая до того времени практика сводила количество проверок к неизбежному минимуму, и это не позволяло чиновникам подразделений департамента и налоговых органов брать взятки в

неограниченном количестве. Сегодня это стало возможным почти безо всяких опасений быть пойманным с поличным.

Не так давно я писал о том, как сотрудники Шайхантаурской прокуратуры (Ташкент) вымогали деньги у предпринимателя Домухамедова, проживающего в Урта-Чирчикском районе Ташкентской области. Прокуратура явно нарушила закон, как нарушило его до нее управление по борьбе с налоговыми преступлениями столицы республики. После публикации материала мы получили ответ начальника управления Рузиева, в котором он утверждал, что факты вымогательства не подтвердились, и все было законно. При этом, он даже не потрудился заглянуть в Уголовно- процессуальный кодекс, где четко сказано, что преступления, связанные с неуплатой налогов, находятся в ведении территориальных следственных структур. Более того, он сообщил редакции, что предприниматель объявлен в розыск, и это при том, что тот никуда не уезжал и жил по месту прописки.

Для чего это было необходимо? В первую очередь для того, чтобы наказать бизнесмена, посмеявшегося обнародовать факт вымогательства на страницах республиканской газеты. И, кроме того, чтобы другим было неповадно обращаться к прессе за помощью и оглашать факты коррупции правоохранительных ведомств.

Неприлично цитировать самого себя, но это честнее, нежели лицемерно пересказывать слова высокого должностного лица, говорящего одно, думающего другое, а делающего третье.

Итак, в июне нынешнего года, анализируя причины поспешных арестов и массового содержания подследственных под стражей, я писал, что наши коррумпированные чиновники из правоохранительных ведомств «привыкли оказывать давление, не утруждая себя работой в рамках закона, потому что понимают: свобода дает широкое поле для защиты, несвобода сужает его до ирреального».

Я сознательно хочу привлечь внимание к коррупции в тех структурах, кои, по своему предназначению, должны стоять на страже интересов гражданина и государства. Но именно здесь вымогательство, шантаж и запугивание людей стали нормой поведения и фун-

даментом, на котором базируется коррупция. Не обошла коррупция стороной и некогда самое «чистое» ведомство – СНБ Узбекистана. Сегодня же и оно, используя свое влияние, занимается откровенным вымогательством. В статье «Человек за решеткой. Кому это выгодно?» я писал о том, как высокопоставленные работники управления СНБ по Сурхандарьинской области пытались взять под контроль Денаусский маслоэкстракционный завод. А когда это не прошло, под вымышленным предлогом арестовали директора завода и возбудили против него уголовное дело. Дело долго не передавали в суд, требуя взятку. Сначала в размере семидесяти тысяч долларов США, затем сорока, позже двадцати пяти тысяч. И лишь, когда семья не дала денег, направили дело в суд, практически заставив судей вынести обвинительный приговор.

Предполагая, что молчание средств массовой информации Узбекистана не будет вечным, коррумпированные чиновники из правоохранительных структур законодательно обеспечили себе безопасность и свели практически к нулю вмешательство журналистов в их отнюдь не всегда чистые дела. Законом «О средствах массовой информации» запрещается комментировать следственные действия и вообще как-то описывать события до решения суда или вступления приговора в силу. Таким образом, коррумпированный аппарат, в арсенале которого имеются средства, крайне далекие от демократических, боится себя от естественного негодования общественности.

Страхуют себя и суды, кои сегодня могут выносить решения практически невзирая на закон. Рассуждая о независимости судей, они нередко подразумевают независимость их от закона.

Простой пример. В новом Уголовном кодексе предусматривается широкий диапазон наказаний за одно и то же преступление: от не связанного с лишением свободы до заключения на несколько лет. Помнится, один из заместителей председателя Верховного суда на семинаре, организованном фондом Конрада Аденауэра, убеждал собравшихся, что это признак демократии. На самом деле, это признак коррупции. Если судья имеет столь широкий выбор, он, при

своей нищенской зарплате, выберет тот вариант, который позволит положить в карман прибавку в несколько десятков или сотен раз большую, нежели само жалованье.

От себя могу добавить, что независимости судья себе позволить сегодня не может. Напрашивается вопрос, почему. Хотя бы потому, что суды нашей системы коррумпированы от основания судебной пирамиды до ее вершины.

Один из молодых судей, еще не успевший перенять всех пороков своей профессии, как-то поведал мне механику коррупции в той области, где он работает. Он сказал, что не в состоянии вынести оправдательный приговор безвозмездно, даже если невиновность подсудимого очевидна. По наивности я удивился и, естественно, спросил, что ему же мешает быть объективным?

Молодой человек с грустной улыбкой заметил, что «наверху» его не поймут и сочтут, что он взял деньги с родственников подсудимого, но не отдал часть из них вышестоящему руководству. А подобное система не прощает, и судья, не играющий по правилам системы, весьма скоро под самым законным предлогом будет отлучен от профессии безо всяких гарантий вновь к ней вернуться.

Коррумпированность судов делает их послушным орудием в руках милиции и прокуратуры, наделенных правом следственных мероприятий. Поскольку «шила в мешке не утаишь», а деньги, полученные в виде взяток, судьи реализуют в конкретное имущество, каждый судья находится на своеобразном крючке у той же прокуратуры. А раз так, то судьи и впредь будут переводить обвинительные заключения в приговоры, порою с теми же грамматическими ошибками, что были в самих заключениях.

Судебный процесс в нашей стране сегодня – это порою фарс, это издевательство над правосудием и инквизиция, простите за резкость формулировки.

Узбекская таможня – это «Клондайк», куда попасть совсем непросто. Власть традиционными для нее методами (усиление роли государства) решила умерить аппетиты таможенников и ввела новые правила ввоза импорта. Буквально вчера у меня был бизнес-

мен, который рассказывал, как сегодня происходит пресловутая «растаможка». За товар, который стоит пять тысяч долларов, он заплатил в кассу всего пятьсот. Согласно новому порядку он должен был уплатить пошлину в девять раз больше. Бизнесмен дал тысячу таможенникам и еще был благодарен им за занижение стоимости товара. То есть, всякий раз, усиливая государственный контроль, власть рассчитывает получить в бюджет дополнительные средства, но не получает их. Они оседают в бездонных карманах коррупционеров. Возникает вопрос, а не коррупционеры ли и готовят подобные документы?

Однако вернемся к теме коррупции в целом. Недавние действия власти по ликвидации импорта в республике так же пролоббированы коррумпированными чиновниками, якобы стоящими на страже интересов государства. Сегодня, когда частная торговля импортом официально практически ликвидирована, частники ушли в подполье. Выплачивая дань всякого рода проверяющим, они, естественно, завышают цены на товар, а страдают от этого граждане Узбекистана. Единственная коммерческая газета, попытавшаяся осветить ситуацию, тут же была наказана. Журналиста чуть не уволили, а учредителя, насколько мне известно, вызвали из отпуска, который он проводил в турецкой Анталии.

Что делать, как жить дальше в откровенно коррумпированном государстве, как бороться нам, журналистам, с произволом власти, способствующим росту коррупции? Конечно же, это возможно только при наличии в Узбекистане действительно независимых и свободных средств массовой информации, коих пока на горизонте не видно. Впрочем, я слышал, что один из моих коллег, выпускающий в Ташкенте газету, везде называет ее единственно независимой. Может быть. Но, почему он направляет людей, пострадавших от власти и коррупционеров ко мне, а не публикует эти материалы в собственном издании? Вопрос, думаю, риторический.

Возникает и другой вопрос. Заинтересована ли власть в создании независимой прессы? Думаю, что нет. В Алматы я говорил: «Узбекистан сегодня завершает строительство классического феодально-

го государства со всеми необходимыми демократическими декорациями». Я не отрекаюсь от сказанного и могу констатировать, что пока положение в лучшую сторону не меняется.

Да, «Правда Востока», в которой я имею честь работать, пытается хотя бы привлечь внимание к опасности коррупции и губительности ее для экономики республики. Мы, а точнее, ваш покорный слуга, рассказывал читателям, как Узбекистан закупает голландский семенной картофель по ценам в два раза превышающим реальную, как мы покупаем самолеты западных компаний, как вымогают деньги у простых людей, иногда не имеющих за душой ни гроша. Но мы, простите за откровенность, не видим работ коллег из других изданий на эти темы. В лучшем случае, после каждого подобного выступления они удивляются, почему я еще не за решеткой или живой. Строятся самые невероятные догадки, но ни разу ни один из них не попытался сделать, если не нечто аналогичное, то, хотя бы, близкое по содержанию и духу. Думаю, они забывают известную, но не утратившую своей актуальности фразу: «Человек, отказавшийся от свободы ради куска хлеба, в результате останется и без хлеба, и без свободы».

Единственное, что можно констатировать: мы сегодня имеем несколько дилетантов от журналистики, демагогически рассуждающих о необходимости раскрепощения СМИ.

Именно рассуждающих, кочующих с одной международной тусовки на другую, с одного семинара на следующий. Сами они ни разу не попытались сказать людям правду, хотя и причисляют себя к категории потерпевших от нынешней власти. (Но мне, например, трудно усвоить патетическую риторику бывшего секретаря Ташкентского обкома компартии Узбекистана по идеологии, без усталости рассказывающего, как он пострадал за демократию от нынешней власти. Трудно, поскольку я еще помню его выступления о руководящей роли КПСС и светлом будущем, которое КПСС нам готовила).

Не переходя на личности, замечу, что Узбекистан в сфере демократизации СМИ отстает от России лет на пятнадцать, от Казахста-

на – лет на десять и на столько же – от Кыргызстана. Это грустно, но это факт.

Второе. Власть, поначалу решившая поиграть в демократию и провозгласившая курс на свободомыслие и полярность взглядов в отечественных средствах массовой информации, быстро сориентировалась и поняла, что это излишне. Она по-прежнему дает указания, как, о чем, в каком ключе надо писать и не допускает критики себя любимой.

Третье. На сегодняшний день в Узбекистане нет активного общественного мнения, способного противостоять диктату чиновников. Почти нет редакторов изданий, готовых рисковать своим креслом ради торжества справедливости, ради того, чтобы сказать людям правду или хотя бы часть правды. Почти нет и журналистов, публично, через свои издания, осмеливающихся ставить под сомнение действия власти. Тех же, кто преимущественно использует в своих целях различные международные организации и фонды, я в расчет не беру. Их, на мой взгляд, более всего устраивает нынешняя ситуация, когда из несвободы СМИ они извлекают существенные материальные выгоды. Настань завтра свобода, и им придется доказывать свою профессиональную состоятельность. А это для многих из них весьма проблематично.

Четвертое. Сегодня власть Узбекистана, мысленно по-прежнему причисляющая журналистов к «подручным партии», еще не настолько умна, чтобы хотя бы играть в демократию. Но она уже не настолько глупа, чтобы открыто, не принимая во внимание реакцию международного сообщества, давить на тех журналистов, которые стоят в оппозиции к ней. И хотя последнее утверждение достаточно спорно, его можно принять с существенными оговорками, оно не безусловно и не безоговорочно, сама ситуация уже радует.

И последнее, о чем бы хотелось сказать.

Действительно, повышенное внимание к Узбекистану и переменам, происходящим в нашей стране со стороны демократического сообщества государств, безусловно, может оказать существенное

влияние на изменение политики правящей элиты. Но только при одном непременном условии: ликвидации или сведению к минимуму двойных стандартов, используемых Западом по отношению к Узбекистану. Мне думается, что нельзя, например, закрывать глаза на ставшие системой нарушения прав человека, на тотальный контроль над СМИ в моей стране.

Нельзя это делать даже в угоду сиюминутной географической необходимости и так называемой политической целесообразности. При такой постановке вопроса, уверен, процессы демократизации в стране в целом и ее масс-медиа, в частности, действительно станут зримыми.

Рустам Кошмуратов

ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ И КОРРУПЦИЯ

Тема моего доклада посвящена коррупции в Кыргызстане и проводимым по этому поводу журналистским расследованиям. Начало своего выступления я хочу предварить словами президента Киргизии Аскара Акаева, который сказал в одном из своих выступлений: «; Коррупция достигла седьмого этажа Белого дома». Для справки: наш Белый дом, где находится администрация президента и правительство республики, состоит всего из семи этажей.

Самым значимым началом журналистских расследований можно считать статьи в парламентской газете «Свободные горы» в 1994 году. Тогда газета опубликовала ряд материалов о так называемом «Золотом деле». Речь шла о соглашении между правительством Киргизии и канадской корпорацией Сиабеко по разработке золотоносного месторождения Кумтор в Иссык-кульской области.

«Свободные горы» писали о том, что это соглашение никто толком из депутатов не видел, требовали обнародования этого документа, кроме этого, были статьи о правительственном кредите в размере 13,8 млн. долларов, причем судьба этих денег осталась неизвестной. Этот процесс предания фактов огласке представлял главную угрозу для руководителей суверенного государства, которое заявило миру, что ускоренно строит вторую Швейцарию. Строить ее начали с помощью скандально известного швейцарца Бориса Бирштейна, что и вызвало протест со стороны неправительственных газет. Протест начали подавлять.

Так, в августе 1994 года Генпрокуратура республики предъявила иск газете. Состоялся суд, где было принято решение о закрытии газеты. Руководитель издательского концерна в тот же день снял с набора номер газеты.

В том же году Генпрокуратура Киргизии возбудила уголовное дело против журналистки И. Степкичевой, которая в газете «Юж-

ный курьер» (13.08.94) написала о законной приватизации объекта и о претензиях одной фирмы, которая оспаривала это решение. Корреспондентка осветила сомнительную позицию генерального прокурора республики А. Шаршеналиева в этом вопросе. Автора обвинили в клевете на Генеральную прокуратуру, оперативно провели расследование и передали дело в суд. Но тут случилась осечка. Судья оправдал ответчика в связи с необоснованностью иска. Прокуратура опротестовала решение суда, Верховный суд отменил решение районного суда и направил дело на новое расследование. Началась 2-летняя волокита в инстанциях, после чего журналистка подала жалобу в Конституционный суд, который 15 мая 1996 года своим решением лишил Генпрокуратуру права на опротестование принятых судом решений. Автора оставили в покое, хотя со стороны правоохранительных органов были попытки арестовать ее 13-летнюю дочь, которую продержали в участке, а бывший генпрокурор до сих пор подает судебные иски на корреспондента, а сам не является на заседания.

В январе 1999 года депутат парламента Киргизии Турсунбай Бакир Уулу подал иск сразу на 12 журналистов, обвинив их в оскорблении своего достоинства. Он потребовал компенсацию за моральный ущерб в размере 400 тысяч долларов. НПО журналистов направило прокурору города официальное письмо с документальным обоснованием права прессы на оглашение фактов из жизни и деятельности этого законодателя, известного тем, что он, в свое время, вел странные переговоры с лидерами Исламского Движения Узбекистана, а также тем, что его родной брат был осужден за наркотики. Абсурдный иск к журналистам со стороны этого депутата остался неудовлетворенным, поскольку прокурор отклонил его в виду необоснованности.

В 2000 году, после публикации первого номера новой бишкекской газеты «Трибуна» возникла проблема у ее редактора Ы. Омурзакова. За публикацию критического материала сотрудник милиции, работающий в исправительной колонии, устроил против редактора и автора материала настоящий террор. Журналистское НПО оказало

содействие редактору, проведя серьезную беседу с милиционером. Он принес извинения, а газета продолжила выпуск своих разоблачительных материалов.

Летом 2000 года сельский журналист М. Ибраимов опубликовал в правительственной газете Жалал-Абадской области критическую статью, направленную против местного судьи, в которой обвинил его в получении взятки. Судья подал иск в местный суд, который быстро вынес решение о наказании автора лишением свободы сроком на два года и штрафом в две тысячи долларов. Его тут же посадили в местную тюрьму. Этот факт жестокой расправы над журналистом вызвал волну возмущения среди общественности республики. Журналистское НПО привлекло для помощи журналисту известного адвоката, который на стадии апелляционного разбирательства добился отмены лишения свободы и десятикратного снижения суммы штрафа. В итоге журналист Ибраимов заплатил штраф в размере двести долларов.

Осенью 2000 года начался громкий судебный процесс против самой популярной кыргызской газеты «Асаба». Иск подал самый старейший депутат парламента Т. Усубалиев (он в течение 25 лет был руководителем республиканской компартии в период эпохи КПСС). Аксакал потребовал компенсацию за моральный ущерб в размере миллиона долларов. Вина газеты была в том, что, по словам Усубалиева, газета в течение целых восьми лет постоянно шельмовала его на своих страницах. Все эти годы он терпел и собирал вырезки. После длительного разбирательства судья вынесла на основе статей Уголовного кодекса о клевете и оскорблении достоинства решение о наказании газеты штрафом в 100 тысяч долларов. В результате этого и других судебных дел газета обанкротилась и перешла в собственность бизнесменов, сохранив прежнее название, но утратив прежнее содержание. Ее бывший редактор М. Эшимканов со своей творческой командой учредили новую газету «Агым», которая быстро обрела читательский спрос.

Декабрь 2000 года, газета «Дело №» печатает статью «Медные статьи Бориса Трофимыча» о незаконной деятельности заместителя

министра национальной безопасности Киргизии по продаже цветных металлов, после чего он подает в суд, требуя привлечения корреспондента этой газеты к ответственности за клевету по части 3, ст. 127 Уголовного Кодекса, и денежного штрафа в размере 2000 долларов за моральный ущерб. После долгих судебных баталий суд оправдал журналиста за отсутствием состава преступления.

В 2001 году была учреждена русскоязычная газета «Моя столица». Ее редактором стал А. Ким, который до этого был смещен с поста редактора ежедневной газеты «Вечерний Бишкек» после хитроумной акции со стороны бизнесменов, сумевших стать ее хозяевами. Министерство юстиции под надуманными предлогами не регистрировало «Мою столицу» в течение шести месяцев. Но газета все-таки стала достоянием читателей, ее первый номер вышел 6 ноября 2001 года. В кратчайший период эта газета стала суперпопулярной и массовой. Она беспощадно разоблачала теневую экономику, объектом ее принципиальной критики стал и зять президента Кыргызстана, что и переполнило чашу терпения.

С января 2002 года государственный издательский концерн перестал печатать «Мою столицу», ссылаясь на то, что с ней руководство концерна еще не заключило договор. Этот довод абсурден, так как по действующему законодательству издательский концерн не имеет права на такие дискриминационные шаги. Редакция подала в суд иск на типографию, судья приняла решение о неправомочности отказа печатать газету и предписала возобновить выпуски ее номеров. Однако директор издательского концерна господин Иманалиев не выполнил это решение и потребовал пересмотра дела. Судья пересмотрела дело и отменила свой прежний вердикт. Редакция обратилась с апелляцией в более высокие судебные инстанции, но там дело и застряло, став предметом целенаправленной волокиты. «Моя столица» вынуждена была публиковать свои материалы на страницах кыргызской газеты «Агым» (материалы были на русском языке). После выступлений киргизской и международной общественности, таких, как ОБСЕ, Госдепартамент США и других, газету опять стали печатать. Газета не свернула со своего пути и также

продолжает постоянно печатать материалы о коррупции в высших эшелонах власти.

Я представил вашему вниманию некоторые факты журналистских расследований в нашей республике. Разумеется, сюда вошли не все материалы повседневной работы киргизских журналистов. Как видите, путь тех, кто проводит журналистские расследования в отношении коррупции, не усыпан розами. В руках власть имущих суды, милиция, органы национальной безопасности, налоговая инспекция и т.д. В личных беседах журналисты признаются, что их телефоны прослушиваются, ведется слежка, в отношении их родных возможны провокации. Но, несмотря на это, четвертая власть продолжает печатать информацию о коррупции, теневой экономике, выявлять язвы общества. Остается пожелать им не сворачивать с избранного пути, потому что они хотят улучшения нашей жизни, светлого будущего для наших детей.

Марат Мамадшоев

**ТАДЖИКИСТАН: КОРРУПЦИЯ ЕСТЬ,
РАССЛЕДОВАНИЙ НЕТ**

Власти Таджикистана уже давно признали наличие серьезных проблем, связанных с коррупцией. Об этом публично заявил сам президент страны Эмомали Рахмонов. Власти, по крайней мере, на словах призывают свои СМИ помочь в борьбе с этим злом. Но, несмотря на это журналистские расследования случаев коррупции нечасто встречаются в таджикских СМИ.

Вначале несколько слов о самом жанре. Существует много определений того, что является журналистским расследованием. В целом, можно сказать, что это означает всестороннее и подробное исследование некоей малоизученной, закрытой или тщательно скрываемой темы, в процессе работы над которой приходится преодолевать нежелание определенных структур предоставить интересующую вас информацию. В России и постсоветских странах это понятие значительно сужают и понимают под этим разоблачительные материалы о злоупотреблениях во властных структурах. Журналистские расследования относятся к одним из наиболее любимых читателем жанров. Публикация таких материалов способствует резкому росту популярности издания и повышению роли прессы в обществе в целом.

К сожалению, подобные материалы в таджикской прессе практически отсутствуют. Даже критические материалы о жизни своей страны сравнительно редки, хотя в последние годы их стало значительно больше. Вместе с тем, очень часто публикуются перепечатки о коррупции в странах СНГ и мире. Основной причиной такой «беззубости» можно назвать страх журналиста за свою безопасность. Напомним, что в Таджикистане за последние годы было убито свыше 70 журналистов. И есть все основания полагать, что большинство из них погибли из-за своей профессиональной деятельности. Другая причина – отсутствие серьезных стимулов к написа-

нию таких статей. Больших гонораров журналистам в Таджикистане не платят. А редакторы, которые, кажется, сами должны инициировать такие расследования, зачастую выступают против них. В Таджикистане также нет мощных финансовых и других групп, которые могли бы заказать написание подобных статей. Например, на Западе журналисты могут получить грант на проведение расследования от какого-либо фонда. Получив средства к существованию, человек в состоянии, не изматывая себя заботами о хлебе насущном, спокойно работать достаточно длительное время. В Таджикистане журналист при подготовке какого-либо серьезного и большого материала одновременно должен «гнать строчки», чтобы элементарно заработать на жизнь.

Среди изданий, более или менее регулярно публикующих критические материалы, можно назвать правительственные «Садои Мардум», «Джумхурият», «Народную газету», газету «Наджот» – печатный орган Партии Исламского Возрождения Таджикистана, независимые газеты «Таджикистан», «Вечерний Душанбе», «Азия-плюс». Любимые темы для критики в таджикских СМИ – неудовлетворительное состояние таджикских поездов, злоупотребления на таможне, вымогательство инспекторов Госавтоинспекции и т.д. То есть, ограничены уже сама тематика и уровень подобных расследований. Само собой разумеется, что проводить расследования на тему коррупции в высших эшелонах власти никто не будет. Хотя сам президент Таджикистана Рахмонов во время одного из заседаний правительства признал, что такая проблема существует.

Но даже и таких критических материалов все равно не так много, и, по большому счету, их нельзя назвать полноценными журналистскими расследованиями, поскольку большинство из них не соответствует общепринятым критериям – достоверности, ясности изложения, а главное, всестороннему изучению проблемы.

Недостатки, во-первых, могут быть связаны с низким профессиональным уровнем самого журналиста, который не может ясно изложить свои мысли на бумаге. В результате, понимание смысла

статьи серьезно затрудняется, либо даже искажается. Вообще, от профессионализма журналиста зависит очень многое.

Другой серьезный недостаток – малосодержательность публикаций, поверхностность выводов или их отсутствие. Это опять же может быть вызвано низким профессиональным уровнем автора. Но, в то же время, главной причиной может быть страх журналистов сказать всю правду, провести параллели, сделать какие-то обобщения.

Очень часто в публикациях таджикской прессы отсутствует мнение обвиняемой стороны. Объективности ради скажем, что получение комментария «антигероя» является самым трудным этапом журналистского расследования. В Таджикистане обвиняемая сторона нередко сама отказывается от контактов, зачастую рассчитывая, что без ее комментариев статья не будет опубликована. Кстати, этот расчет не так наивен. Я лично являюсь свидетелем того, как очень часто редакция, имея достаточно фактов, отказывалась публиковать острые материалы без комментариев противной стороны. Однако, нередко сам автор статьи не предпринимает достаточных усилий для того, чтобы добиться встречи с обвиняемой стороной. В результате, тема расследования раскрывается тенденциозно. Это дает возможность обвиняемой стороне перейти в контрнаступление и потребовать опровержения, и вряд ли кто станет возражать, что публикация опровержений снижает доверие читателей к газете. Хотя, конечно, это следует делать, если оппонирующая сторона предоставила убедительные доказательства своей правоты.

Для примера можно привести несколько публикаций из газеты «Азия-плюс», где я работаю. Например, около года назад наша газета опубликовала статью о вымогательствах денег у граждан милиционерами около памятника основателю таджикского государства Исмаилу Сомони. Стражи порядка потребовали у нашего корреспондента деньги за разрешение сделать фотоснимок у памятника. Однако, узнав, что имеют дело с журналистом, они разрешили ему сняться у памятника. От комментариев стражи порядка решительно отказались, посоветовав обратиться в вышестоящие инстанции. В своем комментарии начальник ОВД района, где находится

данный памятник, Саид Джурахонов, признал, что подобные факты могли иметь место. Он объяснил это высокой текучкой кадров из-за маленькой зарплаты. Газета, тем не менее, не стала делать собственных выводов о том, является ли такое вымогательство денег типичным для сотрудников правоохранительных органов, и о причинах, по которым это происходит. Таким образом, на мой взгляд, завершающей точки в этом, в целом неплохом материале, не было поставлено.

Другой пример. Наша газета опубликовала статью о нездоровых отношениях, которые сложились в Союзе художников РТ. Один из известных таджикских художников Фаррух Негмат-заде обвинил председателя Союза Сухроба Курбанова в многочисленных финансовых злоупотреблениях. Поскольку сам С. Курбанов отсутствовал, редакция «АП» обратилась за комментариями к его заместителю Вафо Назарову. В. Назаров отказался давать какие-либо комментарии, но сказал, что проверка, произведенная специальной комиссией, никакого криминала не обнаружила. Предоставить имеющуюся документацию по результатам проверок деятельности СХ РТ он отказался, сказав, что эти документы находятся в соответствующих органах, а их копии находятся у председателя. Тем не менее, газета решила, что этих слов В. Назарова будет вполне достаточно, и опубликовала статью. Через некоторое время в Таджикистан вернулся сам С. Курбанов и потребовал дать опровержение. Он представил газете документы финансовой проверки деятельности Союза художников. Как выяснилось, обвинения, выдвинутые против него, не подтвердились. В результате, через несколько номеров наша газета фактически была вынуждена дать опровержение.

Совсем недавно, в июльском номере «Азия-плюс», была опубликована статья «Тиф в Душанбе: вспышка слухов или эпидемия лжи». В это время город был полон слухов о быстром распространении эпидемии тифа в Душанбе. Журналисты нашей газеты попытались разобраться с реальным положением дел. Однако в Министерстве здравоохранения РТ им категорически отказались предоставить информацию. Тогда наша газета попыталась провести допол-

нительное расследование, чтобы доказать, что на самом деле Минздрав скрывает от горожан факт начала эпидемии тифа в Душанбе.

Объективности ради отметим, что нашим журналистам это удалось сделать лишь частично. Например, они не смогли пробраться в охраняемые милицией больницы, где лежали заболевшие тифом граждане. Тем не менее, газете удалось собрать факты, которые косвенно свидетельствовали, что в Душанбе резко возросло количество заболеваний тифом. В частности, были опрошены аптекари, которые сообщили о резком росте продаж лекарств, применяемых против тифа. Эта публикация имела неплохой резонанс в обществе. Министерство здравоохранения РТ, известное своей непроницаемостью для прессы, было даже вынуждено провести пресс-конференцию по проблеме тифа в Душанбе.

Можно также привести еще несколько статей, в которых были сделаны более или менее успешные попытки провести расследование. Например, в статье «Дело пахнет керосином», наша газета рассказала об опасном скоплении цистерн с керосином в непосредственной близости от жилых кварталов на душанбинском вокзале. В статье «Почем энергия для народа?» шла речь о попытках таджикской энергокомпании «Барки Точик» добиться увеличения единовременной платы за подключение к электросети. Наша газета привела мнение заведующего отделом энергетики исполнительного аппарата президента РТ Джамшеда Забирова о недопустимости подобных мер. Ситуацию также прокомментировал один из чиновников Агентства по антимонопольной политике. Показательно, что в обоих материалах обвиняемая сторона – руководство Таджикской железной дороги и «Барки точик» предпочло отмолчаться, хотя газета неоднократно обращалась к ним. В свою очередь, газета не стала критиковать руководство обеих организаций. Так, в статье о керосине, в комментарии «Азия-плюс» говорилось о том, что сейчас не время искать виновников, а надо спешно ликвидировать угрозу. Во второй статье комментарий газеты вообще отсутствует.

Думается, что приведенных примеров достаточно, чтобы показать, что жанр или метод журналистских расследований в Таджи-

кистане только начали зарождаться. Однако, результаты уже налицо. Резко изменилось в лучшую сторону отношение читателей к тем изданиям, которые пытаются проводить такие расследования. Возросшее доверие читателей дает также надежду на то, что таджикские СМИ не остановятся на достигнутом, а будут идти дальше в своем развитии.

Алишер Таксанов

ВЛАСТЬ, КОРРУПЦИЯ И ПРЕССА

Коррупция – это общественное явление, которое преследует человечество с момента возникновения материальной цивилизации, с того момента, когда появились богатство, частная собственность и государство, а также социальное неравенство. Прошло несколько тысячелетий, возникали и исчезали города, государства, однако коррупция сохранялась, приобретала новые черты, подстраивалась под технологические веяния, ее стало труднее выделять и идентифицировать. Современная цивилизация изобрела новые способы присвоения национальных ресурсов, их использования в корыстных целях, которые ранее казались невозможными. Наш век отличается тем, что коррупция приобрела размах эпидемии и вышла за рамки одного континента. Однако – и я хочу это отметить – эта болезнь не привнесена извне, коррупцию невозможно экспортировать и импортировать, она развивается только благодаря внутренним факторам, то есть тем условиям, которые исторически и экономически сложились в конкретной стране.

Между тем, человечество выработало определенный иммунитет против коррупции, конечно, не излечившись при этом полностью (видимо, для этого должно пройти не одно столетие). Достаточно взглянуть на европейские страны, где в основном построены гражданские общества, поддерживается и защищается институт прав человека, экономика прозрачна, правительства находятся под контролем всех ветвей власти, чтобы убедиться, что коррупция здесь имеет малые шансы для появления. Далеко за примерами ходить не надо: Дания, Норвегия, Швеция... Более того, это коррупция мировым сообществом приравнивается к социально опасному явлению. Приведу в качестве примера высказывание министра торговли США Уильяма Дейли, который, выступая 22 февраля 1999 года в Вашингтоне на конференции, организованной странами-участница-

ми Организации экономического сотрудничества и развития, сказал: «Когда контракт заключается за взятку, а не в результате честной конкуренции, люди не получают качественных продуктов и услуг. Но еще более важно то, что такая практика лишает их возможности иметь правительство, стоящее на страже интересов общества». По словам Дейли, «если и существуют какие-то положительные моменты в коррупции, то они имеют нематериальную цену. За них заплачено политической ценой: замешанным в коррупции людям пришлось уйти со своих постов».

В развивающихся странах, в том числе постсоветского пространства, коррупция вылезла из советской бюрократической машины, криминализировалась и приобрела всеобщий размах. Доля теневой экономики в странах бывшего Советского Союза оценивается в размерах от 40 до 60% валового внутреннего продукта, причем такая доля возможна только при наличии коррупции. Безусловно, коррупция охватывает все ветви власти, она пронизывает все слои общества, создавая двойные стандарты морали и общежития, как, например, «если это нельзя, но хочется, то, значит, можно». С диким первоначальным накоплением капитала, ознаменовавшим собой начало рыночной эры, на экономическую, а затем и на политическую арену вылезла организованная преступность, которая всячески стремилась слиться с органами власти – и это ей удавалось. Этому особенно способствовал сохранившийся здесь советский подход, что за все ответственность несет государство, а не сам человек. Эта идеология полностью вписывается в рамки так называемой восточной деспотии и азиатского способа производства, когда обществом управляет государственная машина, а не гражданин.

В Центральной Азии сложилось традиционное общество, где власть уважаема и почетна, а мнение правительства непререкаемо и находится вне сферы критики. Здесь – политически сильные лидеры, вроде бы авторитетные парламенты (не везде, правда), но экономика слаба (это чувствует любой проживающий в регионе), суды – бесформенны, пресса не признается как четвертая власть. Реальной властью обладает коррупция. Вы знаете, что порой все

решается не экономическими способами или законами, а административно, негласно и даже без какого-либо росчерка пера. Телефонное право выше силы закона, написанного на бумаге. Подзаконный акт иногда имеет более высокий статус, чем Конституция. Вот и получается, что в жизни декларируется одно, а на фактах обнаруживаешь другое. И сие положение вполне устраивает коррумпированную власть.

Хочу привести в пример цитату президента Узбекистана Ислама Каримова из его книги «Узбекистан на пороге XXI века. Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса», вышедшей в свет в 1997 году: «Наличие в обществе криминальной «теневой экономики» порождает организованную преступность, в разлагающую сферу влияния которой попадают и представители властных государственных структур различных звеньев и различного уровня. Возникает коррупция, которая сопряжена, прежде всего, с использованием возможностей государственной службы для содействия или прямого оказания помощи организованным криминальным структурам. А это уже прямая угроза безопасности и стабильности в обществе в силу тех негативных последствий, которые несут обществу преступность и коррупция», – таково было мнение главы узбекского государства.

Коррупция латентна, она боится действовать открыто, без забрала. Она, как рыцари плаща и кинжала, действует втемную и наносит смертельные удары. И под эти удары попадаем мы все с вами, те, кто хочет жить честно. Поэтому коррупция боится открытой схватки, особенно с прессой, которая действует всегда публично и масштабно. Но все одиннадцать лет коррупция ничего не опасалась, потому что знала: пресса находится под прессом, то есть под прищипом правительственного ока, и никакая критика или анализ реальной ситуации в экономике и политике не станет достоянием гласности. Вы помните, чтобы в газетах или на телевидении когда-нибудь поднимались вопросы: а откуда в стране столько нищих? Почему месяцами не получают зарплату рабочие и служащие? На какие деньги строятся хоромы для администрации? Ради чего сель-

чане бегут из своих насиженных мест в столицу? Чем занимается милиция: вымогательством или борьбой с преступностью?

Нам долго твердили, что цензура нужна для того, чтобы не дестабилизировать социально-политическую обстановку в республике, и при этом ссылались на Таджикистан, говоря, что там пресса привела в действие мину гражданской войны. Такую сказку твердят во многих авторитарных странах, чтобы оправдать антиконституционные действия. Да, благими намерениями устлана дорога в ад... Я, как журналист, видел, какие материалы снимала с полос цензура – сведения о коррупции, нищете, теневой экономике, преступлениях, бездушии чиновников, произволе на местах... И все это считалось государственной тайной, строго охраняемой «УзЛитом».

Подковерные кадровые игры, махинации с государственными ресурсами, преследование либеральной и конструктивной оппозиции, отсутствие независимой судебной системы, а также тоталитарная цензура – все это последствия влияния коррупции. Более того, это результат существования коррупции. Вспомните, как осенью 1999 года президент Узбекистана, проводя кадровые перестановки в Самаркандской и Навоийской областях, изумлялся, до какой опасной черты здесь докатилась коррупция и каких масштабов достигла теневая экономика. Тогда он в сердцах спросил, куда смотрела пресса. Неужели четвертая власть этого не видела? Неужели не могла сигнализировать обществу, что здесь происходит далеко неладное?

Естественно, пресса все это видела, все слышала и все знала, но действовала по принципу трех восточных обезьян: ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не скажу. Рот ей к тому же затыкала цензура. Разве можно было писать о хищениях, злоупотреблениях, преследованиях, зажимах со стороны власти, если через минуту можно попасть под пресс страшной государственной машины? Один из хорезмских тележурналистов это сделал и, в результате, был вынужден покинуть страну и получить политическое убежище в Европе. Поэтому вполне объективно, что независимая пресса не могла здесь существовать в условиях, когда коррумпированная ма-

шина принимает все меры для своей безопасности и сохранения. Поэтому со страниц печатных изданий и из «ящиков» мы воспринимали информацию, до боли знакомую с прежних советских времен. Это рапорты о славных победах на фронтах экономики, социальной защищенности населения, о возврате к средневековым традициям и мировоззрению, успехах дипломатии, об усилении роли Узбекистана в мире, установлении национальной идеологии, как наиболее приемлемой и правильной. И ничего о реальных проблемах. Мы сами себя не знали, потому что смотрели на себя в кривое зеркало.

Зато нас действительно прекрасно знали за рубежом и, причем, далеко не в благоприятном виде. Например, по данным международной консультативной группы «Контрол рискс групп» такие государства как Индонезия, Узбекистан, Азербайджан, Казахстан, Иран и Югославия имеют самые высокие показатели теневой экономики и коррупции. Эксперты отметили: каждые два из трех зарубежных проектов не реализуется в этих странах из-за того, что западные фирмы отказываются давать взятки. «Организованная преступность и коррупция среди чиновников – серьезные и растущие проблемы в среднеазиатских республиках – Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане», – заявил Представитель Госдепартамента США Роб Бун в Бюро по вопросам международной борьбы с наркотиками и правоприменению, выступая в Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе. По его мнению, преступные группы в регионе, как правило, построены по клановому принципу и конкурируют на нелегальном рынке, сфера которого простирается от наркотиков и краденых автомобилей до коммерческих махинаций. Представитель госдепартамента добавил, что в этих странах «коррупция на высоком уровне стимулирует организованную преступность», а сила преступных организаций, выражаемая их численностью, ресурсами и политической поддержкой, подавила в большинстве своем недостаточно финансируемые, плохо оснащенные и мало заинтересованные в эффективной работе правоохранительные органы.

На Востоке говорят: «Традиция сильнее, чем закон!» Это устраивает коррупцию. Ведь все проблемы можно списать на традиции и уклад жизни населения, якобы издревле было признано, что давать взятки – знак уважения перед властью, а брать мзду – признак внимательного отношения к нуждам людей. Но даже тогда коррумпированные чиновники боялись огласки, потому что опасались гнева правителя. А правители, в свою очередь, осознавали, что коррупция так может растащить все государство, что ничего не останется, и принимали жесткие законы по отношению к взяточникам, преступникам. Я хочу привести фразу русского царя Николая Второго, который печально сказал своему сыну: «В этой стране только мы с тобой не воруем!»

Коррупция – это «естественный» институт в антидемократических и тоталитарных обществах. Считается, что при Сталине не было теневой экономики и коррупции, поскольку диктатор следил за всеми и каждым, и невозможно было ничего утащить, похитить, провернуть незаконную сделку, подкупить. Отнюдь, в этот период коррупция расцвела пышным цветом. Репрессии и цензура средств массовой информации способствовали уродливому мышлению и искаженному мировоззрению. Нарушение прав человека было обычным явлением, и все это списывалось на революционную необходимость. Человек был просто пушечным мясом в руках коррупции.

Сейчас, когда мы апеллируем к авторитарным тенденциям в Узбекистане, то стараемся себе внушить, что нас сия чаша минет, что коррупция нам не страшна, что у нас свой, особый путь. А между тем, международная организация «Транспаренси Интернейшнл» отводит нам «почетное» пятое место по уровню коррупции в рейтинге 98 стран мира. Перед нами только Камерун, Нигерия, Азербайджан и Югославия. Может, не стоит повторять путь тех стран, которые уже прошли через тернии, а лучше сразу принять антибиотик от вируса коррупции? Ведь в этом заинтересован не только Узбекистан, но и те, кто хочет с нами сотрудничать. В конце концов, мы не одни на планете, хотя именно это символизирует глобус Узбекистана, который установлен на площади Мустакиллик.

Как я говорил выше, коррупцию устраивает слабая представительная, исполнительная и судебная власть. Она также желает держать в ежовых рукавицах и четвертую власть – средства массовой информации. 13 мая 2002 года цензура, правительственный институт по контролю над общественным сознанием и борьбой с инакомыслием, прекратила свое существование. Сейчас мы не будем дискутировать, что явилось первопричиной такого шага – естественно-исторический ход событий, давление извне, в частности, Запада, или реальная угроза обществу, идущая со стороны коррупции, которая наконец-то осознается государством. Постараемся ответить на другой вопрос: устраивает ли это коррупцию? Естественно, нет. Ведь независимая и неприрученная пресса выявит все теневые сделки, заключенные коррумпированными чиновниками, все махинации, проведенные лицами, имеющими власть, покажет реальную ситуацию в экономической жизни страны. Масс-медиа, если их действительно считать четвертой властью, должны обладать силой влияния благодаря распространению независимой и альтернативной информации, через которую население знает все о действиях правительства. Не может быть правильным только одно мнение, нужно знать и другое. Плюрализм, оппозиция – вот естественные атрибуты гражданского общества, и мы к этому идем, жаль, что слишком медленно. И все же лучше поздно, чем никогда. Ибо экстремизм, фанатизм – от неверия людей в реальную власть. События февраля и лета 1999 года – тому подтверждение.

В Узбекистане, слава богу, цензуры, как органа уже нет, но есть самоцензура – явление, которое по сути хуже, чем цензура, ибо убивает в человеке желание свободы. Может, мы слишком долго были в клетке и теперь, когда нас «вдруг» выпустили на волю, нам не хочется уходить из «теплого и насиженного» мирка? Нас приручили и нам боязно быть без внимания свыше, нам трудно стать самостоятельными. Безусловно, такое рабское мышление нужно выдавливать из себя по капле, ибо демократию строят свободные люди со свободным мышлением. Стадо рабов – это не гражданское общество. И пока процесс «выдавливания» идет, то коррупция

может быть спокойной и продолжать тихо-тихо обдeldывать свои делишки. Но ведь этому когда-нибудь настанет конец.

Я уверен, что к этому времени коррупция найдет путь-дорогу. Здесь мне видятся три варианта действия коррупции по отношению к масс-медиа:

Во-первых, можно и дальше оказывать давление на средства массовой информации. Для этого достаточно запугать журналистов, отнять у редакции лицензию, создать техническую цензуру – когда типографии начнут объявлять бойкот газетам, а энергетики – отключать от сети телестанции. Есть и другие способы, хотя и грубые, но вполне эффективные: подкидывать наркотики или патроны журналистам, постоянно вызывать их в милицию за нарушение паспортного режима, угрожать по телефону, обливать грязью в Интернете, выгонять с работы под разными предлогами. Но это мы уже «проходили» и это уже скучно. Более того, после 11 сентября 2001 года, когда к Центральной Азии привлечено особое внимание всего мирового сообщества, такой подход дискредитирует само государство, ибо о нас и так уже существует неблагоприятное мнение, как о стране, в которой не соблюдаются права человека. Поэтому первый вариант возможен, но маловероятен.

Во-вторых, можно подкупать средства массовой информации. Журналисты в Узбекистане – народ далеко не богатый, и любая сумма, которую можно подкинуть за просьбу не публиковать ту или иную информацию, порой является чуть ли не единственной возможностью выжить. С другой стороны, это и способ заставить работать прессу на себя. Просто у коррупции появится еще один «защитник», причем в лице уважаемой четвертой власти. Практика, которая уже сложилась в ряде стран СНГ, подтверждает правильность такой версии.

В-третьих, можно натравливать прессу друг на друга, и пока она разбирается, продолжать обдeldывать свои дела. Этим самым коррупция дискредитирует прессу в глазах населения, и тогда люди начинают относиться к журналистам точно так же, как и к другим коррумпированным чиновникам. В этом случае недоверие может

привести к поискам иного источника информации, а этим зачастую пользуются религиозные фанатики.

Не исключаю, что и пресса может стать коррумпированной. Но для этого в стране должна быть сформирована система балансов взаимного контроля «парламент – правительство – суды – пресса – оппозиция», то есть такая, при которой каждый элемент выполняет свою роль. Я не думаю, что пресса, получив свободу, начнет призывать население к противоправным действиям: для этого есть противовес – та же судебная система контроля. Но и правительство перестанет играть в «кошки-мышки» с прессой, если почувствует пристальное внимание к себе миллионов граждан, которые читают газеты и смотрят телевизор.

ДОКЛАДЧИКИ

Фраймут Дуве, Представитель ОБСЕ по свободе СМИ

1. Обзор развития СМИ в Центральной Азии за последнее время – год после 11 сентября 2001 г.

- Надежда Алишева, *Интерньюс*, Кыргызстан
- Тамара Калеева, *Международный фонд защиты свободы слова «Адил соз»*, президент, Алматы, Казахстан
- Александр Хамагаев, свободный журналист, Ташкент, Узбекистан
- Айзулу Курбанова, редактор газеты *Время и мы*, Ташкент, Узбекистан
- Хуршед Ниёзов, зам. редактора газеты *Таджикистон*, Таджикистан
- Тошпулат Рахматуллаев, редактор газеты *Самарканд*, Самарканд, Узбекистан
- Инера Сафаргалиева, радио *Свобода*, Ташкент, Узбекистан
- Сергей Власенко, *Интерньюс*, Алматы, Казахстан

2. Отношения между средствами массовой информации и религией

- Султони Хамадов, независимый журналист, Таджикистан
- Олег Панфилов, директор *Центра экстремальной журналистики* Союза журналистов России, Москва
- Людмила Степенко, газета *Аргументы и факты*, *Международный фонд защиты свободы слова «Адил Соз»*, Алматы, Казахстан
- Лома Юсур, директор общественного фонда *Фанчин*, Кыргызстан

3. Коррупция как вызов свободным СМИ

- Любовь Багдалова, свободный журналист, Ташкент, Узбекистан
- Ельтай Давленов, зам. главного редактора газеты *Диапазон*, Актюбинск, Казахстан
- Сергей Дуванов, редактор бюллетеня *Права человека в Казахстане и в мире*, публикуемого Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности
- Сергей Ежков, газета *Правда Востока*, Ташкент, Узбекистан
- Рустам Кошмуратов, директор радио *Алмаз*, Кыргызстан
- Марат Мамадшоев, редактор газеты *Азия-Плюс*, Таджикистан
- Алишер Токсанов, журнал *Власть, коррупция и пресса*, Ташкент, Узбекистан